

УДК 63 (063)

ББК 4

ВЕСТНИК

**Донского государственного
аграрного университета**

Редакционный совет

Авдеенко А.П. - д.с.-х., профессор	Николаева Л. С. - д.ф.н., профессор
Баленко Е.Г. - к. с.-х. н., доцент	Пимонов К.И. - д.с.-х.н., профессор
Бардаков А.И. - д.п.н., профессор	Рудь А.И. - д.с.-х.н., доцент
Булгаков А.Г. - д.т.н., профессор	Сапрыкина Н.В. - д.э.н., профессор
Бунчиков О.Н. - д.э.н., профессор	Серяков И.С. - д.с.-х.н., профессор
Волосухин В. А. - д.т.н., профессор	Семенихин А.М. - д.т.н., профессор
Гавриченко Н.И. - д.с.х.н., профессор	Соляник А.В. - д.с.-х.н., профессор
Гайдук В.И. - д.э.н., профессор	Солодовников А.П. - д.с.-х.н., профессор
Гончаров В.Н. - д.э.н., профессор	Тариченко А.И. - д.с.-х.н., профессор
Дерезина Т.Н. - д.в.н., профессор	Ткаченко Н.А. - д.т.н., профессор
Джуха В.М. - д.э.н., профессор	Третьякова О.Л. - д.с.-х.н., профессор
Калинчук В.В. - д.ф.-м.н., профессор	Федюк В.В. - д.с.-х.н., профессор
Кобулиев З.В. - д.т.н., профессор	Циткилов П.Я. - д.и.н., профессор
Крючкова В.В. - д.т.н., профессор	Черноволов В.А. - д.т.н., профессор
Кузнецов В.В. - д.э.н., профессор	Шаршак В.К. - д.т.н., профессор
Максимов Г.В. - д.с.-х.н., профессор	Шаталов С.В. - д.с.-х.н., профессор
Никитчук В.Э. - к.с.-х.н., доцент	Ткачев А.В. - д.с.-х.н., профессор

Редакционная коллегия

Башняк С.Е. - к.т.н., доцент	Лаврухина И.М. - д.ф.н., профессор
Гужвин С.А. - к. с.-х. н., доцент	Мокриевич А.Г. - к. т. н., доцент
Дегтярь А.С. - к. с.-х. н., доцент	Полозюк О.Н. - д. б. н., доцент
Дегтярь Л.А. - к. т. н., доцент	Скрипин П.В. - к.т.н., доцент
Илларионова Н.Ф. - к.э.н., доцент	Фалынский Е.М. - к. с.-х. н., доцент
Козликин А.В. - к. с.-х. н., доцент	Пойда Е.Е. - ст. преподаватель

Журнал предназначен для ученых,
преподавателей, аспирантов и студентов вузов.

Все статьи размещены на сайте eLIBRARY.RU и
проиндексированы в системе [Российского ин-
декса научного цитирования \(РИНЦ\)](#).

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

**Выпуск
№ 1 (31.2), 2019**

**Часть 2
Социально-
гуманитарные науки**

Учредитель:
Донской государственной
аграрный университет

Главный редактор:
Клименко
Александр Иванович
Зам. главного редактора:

Громаков
Антон Александрович
Поломошнов
Андрей Федорович

**Ответственный
секретарь:**
Свинарев Иван Юрьевич
Выпускающий редактор:

Пойда Елена Евгеньевна

**Ответственная за
английскую версию:**
Болотина Анна Александровна
Технический редактор:
Контарев Игорь Викторович

Дизайн и верстка:

Степаненко
Марина Николаевна
ISSN 2311-1968

Подписной индекс 94081

Адрес редакции:
ФГБОУ ВО «Донской ГАУ»,
346493, п. Персиановский,
Октябрьский (с) район,
Ростовская область
e-mail: dgau-web@mail.ru

SCIENTIFIC JOURNAL

**Volume
№ 1 (31.2), 2019**

**Part 2
Social and Human
Sciences**

Constitutor:
Don State
Agrarian University

Editor-in-chief:
Klimenko
Alexander Ivanovich

Managing Editor:
Gromakov Anton Aleksandrovich
Polomoshnov Andrey Fedorovich

Executiv Secretary:
Svinarev Ivan Yurjevich

Executive editor:
Poyda Elena Evgenievna

**English version
Executive:**
Bolotina Anna Aleksandrovna

Technical editor:
Kontarev Igor Victorovich

**Computer design
and make up:**
Stepanenko Marina Nikolaevna

ISSN 2311-1968

Editorial Office

Address:
FSEI HE «Don SAU»
346493, Persianovski, Oktyabrski district,
Rostov region
e-mail: dgau-web@mail.ru

**УДК 63 (063)
ББК 4**

VESTNIK

**Don State Agrarian
University**

EDITORIAL REVIEW BOARD

Avdeenko A. P.	Nikolaeva L. S.
Balenko E. G.	Pimonov K. I.
Bardakov A. I.	Rud' A. I.
Bulgakov A. G.	Saprikina N. V.
Bunchikov O. N.	Seryakov I. S.
Volosuhin V. A.	Semenikhin A. M.
Gavrichenko N.I.	Solyanik A. V.
Gayduk V. I.	Solodovnikov A. P.
Goncharov V. N.	Tarichenko A. I.
Derezina T. N.	Tkachenko N. A.
Juha V. M.	Tretyakova O. L.
Kalinchuk V. V.	Fedyuk V. V.
Kobuliev Z. V.	Tsitkilov P. Y.
Kryuchkova V. V.	Chernovolov V. A.
Kuznetsov V. V.	Sharshak V. K.
Maksimov G. V.	Shatalov S. V.
Nikitchuk V. E.	Tkachev A. V.

Editorial Board

Bashnyak S. E.	Lavrukina I. M.
Guzhvin S. A.	Mokrievich A. G.
Degtar A. S.	Polozyuk O. N.
Degtar L. A.	Skripin P. V.
Illarionova N. F.	Falynskov E. M.
Kozlikin A. V.	Poyda E. E.

The journal is intended for scientists,
Professors, graduate students and university stu-
dents. All articles posted on the site eLIBRARY.RU
and indexed in the Institute of the Russian Science
Citation index (RSCI).

СОДЕРЖАНИЕ	CONTENS	
ФИЛОСОФИЯ И КУЛЬТУРОЛОГИЯ	PHILOSOPHY AND CULTURAL STUDIES	
Анисимова Н.Н. НАЦИОНАЛЬНЫЙ ХАРАКТЕР И НАЦИОНАЛЬНЫЙ МЕНТАЛИТЕТ	Anisimova N.N. NATIONAL CHARACTER AND NATIONAL MENTALITY	5
Поломошнов Л.А. РУССКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ХАРАКТЕР ГЛАЗАМИ СТУДЕНТОВ	Polomoshnov L.A. RUSSIAN NATIONAL CHARACTER THROUGH THE EYES OF STUDENTS	10
Лебедева Е.А. АНТРОПОЛОГИЯ Э.ФРОММА	Lebedeva E.A. ANTROPOLOGY OF E.FROMM	14
Воронцова Т.Н. НАУЧНАЯ РАЦИОНАЛЬНОСТЬ И ЛЖЕНАУЧНОЕ ЗНАНИЕ В СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЕ	Vorontsova T.N. SCIENTIFIC RATIONALITY AND PSEUDOSCIENTIFIC KNOWLEDGE IN MODERN CULTURE	18
ПОЛИТОЛОГИЯ И СОЦИОЛОГИЯ	POLITOLGY AND SOCIOLOGY	
Воронцова Т.Н. РАЗВИТИЕ КОНВЕРГЕНТНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СОЦИАЛЬНОМ ИЗМЕРЕНИИ	Vorontsova T.N. THE DEVELOPMENT OF CONVERGENT TECHNOLOGIES IN THE SOCIAL DIMENSION	23
Поломошнов А.Ф. КРИЗИС ГУМАНИЗМА В РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ	Polomoshnov A.F. CRISIS OF HUMANISM IN THE RUSSIAN SOCIETY	27
ПЕДАГОГИКА И ПСИХОЛОГИЯ	PEDAGOGY AND PSYCHOLOGY	
Анисимова О.С., Елисова Т.А. ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ДУХОВНО-ПАТРИОТИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ	Anisimova, O.S., Elisova, T.A. FEATURES OF FORMATION OF SPIRITUAL-PATRIOTIC EDUCATION	33
Дубинина М.Н. ИЗУЧЕНИЕ КРАТКОВРЕМЕННОЙ ПАМЯТИ У СТУДЕНТОВ И АСПИРАНТОВ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ	Dubinina M.N. THE STUDY OF SHORT-TERM MEMORY OF THE STUDENTS AND GRADUATE STUDENTS OF THE HIGHER SCHOOL	37
Мищенко А.В. ВОЛЯ КАК ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ЭМОЦИЯ	Mishchenko A.V. THE WILL AS A PSYCHOLOGICAL EMOTION	42
Маслова Е.С. ПИЩЕВАЯ ЗАВИСИМОСТЬ КАК ФОРМА АДДИКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ	Maslova E.S. FOOD DEPENDENCE AS A FORM OF ADDICTIVE BEHAVIOR	48
Назаров Д. А. ИССЛЕДОВАНИЕ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО СОСТОЯНИЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ АСПИРАНТУРЫ ДОНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО АГРАРНОГО УНИВЕРСИТЕТА В 2018 ГОДУ	Nazarov D. A. STUDY OF THE EMOTIONAL STATE POSTGRADUATE STUDENTS OF DON STATE AGRARIAN UNIVERSITY IN 2018	51
Шейхова М.С., Усольцева В.В. ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ БУДУЩИХ ЭКОНОМИСТОВ	Shaykhova M.S., Usoltseva V.V. FORMATION OF PROFESSIONAL COMPETENCE OF FUTURE ECONOMISTS	53
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ	ECONOMICS	
Дульзон С.В. ОЦЕНКА ЗАТРАТ НА РАБОЧУЮ СИЛУ В СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ	Dulzon S.V. ASSESSMENT OF COSTS OF LABOUR IN THE AGRICULTURAL ORGANIZATIONS	58
Черная А.Е., Исаева О.В. ФИНАНСОВЫЕ РИСКИ СЕЛЬХОЗПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ ВНЕСТАБИЛЬНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ И УПРАВЛЕНИЕ ИМИ	Chernaya A.E., Isaeva O.V. FINANCIAL RISKS OF AGRICULTURAL PRODUCERS IN CONDITIONS UNSTABLE ECONOMY AND THEIR MANAGEMENT	65
Холодова М.А. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДОСТУПНОСТЬ ПРОДО-	Kholodova M.A. ECONOMIC AVAILABILITY OF FOOD OF	71

ВОЛЬСТВИЯ НАСЕЛЕНИЯ ЮФО В УСЛОВИЯХ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ	THE POPULATION OF THE YUFO IN THE CONDITIONS OF IMPORT SUBSTITUTION	
Сафонова С.Г., Абрамова К.А. ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ	Safonova S. G., Abramova K.A. FEATURES OF FUNCTIONING AND DEVELOPMENT OF AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX IN THE ROSTOV REGION	86
Шейхова М.С., Стельмаченок В.А. МЕХАНИЗМЫ РАЗРАБОТКИ ТОВАРНОЙ ПОЛИТИКИ ПРЕДПРИЯТИЙ АПК С УЧЕТОМ КОНКУРЕНТНЫХ ПРЕИМУЩЕСТВ	Sheykhova M.S., Stelmachenok V.A. MECHANISMS FOR DEVELOPMENT OF COMMODITY POLICY OF ENTERPRISES OF THE AGRIBUSINESS WITH THE ACCOUNT OF COMPETITIVE ADVANTAGES	90
Чернобродова Л.А., Суковатова О.П., Сапрыкина Н.В. ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ - КЛЮЧЕВОЙ ФАКТОР СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ	Chernobrodova L.A., Sukovatova O.P., Saprykina N.V. HUMAN POTENTIAL - KEY FACTOR OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT	94
РЕФЕРАТЫ	100	ABSTRACTS
		106

УДК 008.009:39.

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ХАРАКТЕР И НАЦИОНАЛЬНЫЙ МЕНТАЛИТЕТ

Анисимова Н.Н.

В статье анализируется соотношение понятий «национальный характер» и «национальный менталитет» в структуре национальной идентичности. Рассматриваются существующие в научном дискурсе подходы к определению структуры национальной идентичности, национального характера и национального менталитета. Автор приходит к выводу, что национальный характер выражает национальную самобытность на эмоционально-поведенческом уровне общественной психологии. Во взаимодействии с национальным менталитетом, характеризующим национальную самобытность на интеллектуально-мировоззренческом уровне общественной психологии составляет национальную самобытность общественного сознания народа. В форме национального самосознания национальный характер, как и национальный менталитет выступают формами социокультурной идентичности нации.

Ключевые слова: нация, национальный характер, национальный менталитет, национальная идентичность.

NATIONAL CHARACTER AND NATIONAL MENTALITY

Anisimova N.N.

The article analyzes the relationship between the concepts of «national character» and «national mentality» in the structure of national identity. Examines existing in scientific discourse approaches to determining the structure of national identity, national character and national mentality. The author concludes that the national character expresses the national identity at the emotional and behavioral level of social psychology. In conjunction with the national mentality, characterizing the national identity at the intellectual and ideological level of social psychology national character makes up the national identity of the public consciousness of the people. In the form of national identity, the national character, as well as the national mentality, are the forms of the sociocultural identity of a nation.

Keywords: nation, national character, national mentality, national identity.

Для того, чтобы определить соотношение между национальным характером и национальным менталитетом, необходимо уточнить понятие национального менталитета и национального характера. Сам термин «менталитет» не имеет однозначной интерпретации в научном дискурсе. А.В. Юревич обобщая существующие трактовки этого термина определяет следующие составные элементы менталитета как духовного комплекса личности: «1) когнитивные компоненты менталитета – социальные представления, сознательные и бессознательные установки, умонастроения, образы, картина мира, воображение, склад ума и т.п.; 2) его аффективные и нормативно-ценностные компоненты, придающие когнитивным составляющим эмоциональную окраску и закрепление; 3) модели поведения, стереотипные реакции, традиции, жизненный уклад и т.д.» [8] В структуре национального менталитета Юревич выделяет «ядерную часть», к которой относит: 1. коллективную память, 2. язык, 3. ментальные репрезентации культуры, 4. национальная идентичность. [8]

В данной попытке дать интегральное определение структуры национального менталитета некорректно смешиваются элементы менталитета, с одной стороны, националь-

ной культуры и этнической общности, с другой стороны, и национального характера, с третьей стороны.

Более обоснованным является определение национального менталитета Г.М. Андреевой. «Обычно под менталитетом понимается интегральная характеристика некоторой культуры, в которой отражено своеобразие видения и понимания мира ее представителями, их типичных «ответов» на картину мира. Представители определенной культуры усваивают сходные способы восприятия мира, формируют сходный образ мыслей, что и выражается в специфических образцах поведения. С полным правом такое понимание менталитета может быть отнесено и к характеристикам большой социальной группы. Типичный для нее набор социальных представлений и соответствующих им образцов поведения и определяют менталитет группы.» [1, С.123]

Смирнов П.И. определяет национальный менталитет как латентный, скрытый от непосредственного наблюдения компонент национальной идентичности, в состав которого входят: мировоззрение, миропонимание и мироощущение. «Определяющими факторами национального менталитета оказываются язык, религия (или идеология), историческая память и национальные интересы, постоянные и ситуативные.» [5]

Поломошнов А.Ф. определяет менталитет как духовный склад личности или способ ориентации личности в социокультурном пространстве. «Этот способ имеет две стороны – духовно-практическое освоение, социальной среды, т.е. усвоение личностью социализирующих воздействий конкретной общественной среды, в которой она формируется и развивается. Вторая сторона - возникший на основе первого определенный способ поведения, преобразования или воздействия в определенном направлении на окружающую среду.» [4, С.11-12] Менталитет имеет сложную структуру, в рамках которой Поломошнов А.Ф. выделяет «ядро» и «оболочку». Ядро включает в себя 1.систему потребностей личности, 2.смысло-жизненную ориентацию личности и 3.общую смысло-жизненную поведенческую установку. [4, С.11] «Оболочка состоит из дифференцированных по основным сферам жизнедеятельности личности и соответствующим видам социальных отношений секторов ментальной сферы. Эти сектора можно назвать также индивидуальной культурой соответствующего вида социальных отношений и социальной деятельности. В данном контексте культура означает способ освоения личностью данной сферы ее социальных отношений. Каждый сектор ментальной сферы оболочки менталитета или элемент индивидуальной ментальной культуры в свою очередь состоит из трех основных элементов: 1.специфических для данного сектора знаний, как объективных, так и ценностных о данной сфере и своем отношении к ней и способах и нормах своих действий в этой сфере; 2.специфического стиля мышления, который характеризуется способом усвоения - осмысления информации, способом дискуссии и аргументации, способом творческого решения практических и познавательных проблем; 3. стереотипов поведения, т.е. поведенческими установками по отношению к тем или иным предметам и социальным типам личностей, с которыми человек сталкивается в данной сфере своей жизни.» [4, С.14] В данном подходе к определению менталитета заложен принцип его социокультурной определенности. что позволяет использовать его для анализа специфики национального менталитета.

Близка к этому подходу концепция национального менталитета Трофимова В.К., который под национальным менталитетом понимает «...присущие национальной общности устойчивые коллективные представления о мире, реализующиеся в установках на предрасположенность к усвоению определенных социокультурных ценностей и норм, что влияет на специфику поведения людей, социальные отношения и культуру.» [7, С.3]

Смирнов П.И. определяет национальный менталитет как некую «...совокупность умственных, эмоциональных, культурных особенностей, ценностных ориентаций и установок, присущих социальной или этнической группе, нации, народу, народности.» [5]

Подводя итог, можно отметить, что термин национальный менталитет характеризует духовный склад нации, или национальный склад ума, который включает в себя систему национального мировоззрения и мировосприятия, национальную направленность

(систему духовных ценностей и ценностных ориентаций) и национальные поведенческие установки.

В отличие от менталитета национальный характер, включает в себя национальный склад эмоционально-волевых и поведенческих психических процессов. Разделение национального менталитета и национального характера носит аналитический теоретический характер. В реальной жизни личности и нации, эти два элемента национальной психики тесно связаны и взаимодействуют друг с другом и невозможны друг без друга.

Взаимоотношение между национальным менталитетом и национальным характером в научной литературе трактуется также неоднозначно, как и сами эти понятия. В трактовке отношения между национальным менталитетом и национальным характером можно выделить три аспекта: 1. взаимодействие на уровне национальной культуры, 2. взаимодействие на уровне национальной психики, 3. взаимодействие на уровне национального самосознания.

Единство, или взаимодействие национального менталитета и национального характера на уровне национальной культуры состоит в том, что обе эти стороны национальной психики функционируют в рамках одной культуры, но выполняют разные функции. Тихонова В.Б. интерпретирует отношение национального менталитета и национального характера по модели отношения между общим (менталитет) и особенным (характер). «Соотношение между менталитетом и национальным характером, скорее всего, аналогично соотношению между психикой и характером отдельного человека. Ведь психика и характер не одно и то же, однако оба феномена явно взаимосвязаны и взаимно влияют друг на друга. Ментальность связана с конкретной эпохой и конкретным обществом. Общество же изначально формируется определённым этносом. Поэтому, очевидно, что в основе ментальности любого общества, кроме установок коллективного бессознательного и системы ценностей, должны находиться и национальные особенности.» [6, С.93]

Моисеева Н.А. связь национального менталитета и национального характера усматривает в том, что «...национальный характер можно понимать как способ выявления («объективации») менталитета, его адаптации к конкретным социальным условиям через ценности и содержание культуры.» [3, С.20] Т.о. национальный характер - это некий посредник, переводящий национальный менталитет в национальное поведение. «Национальный характер — это «продукт» связи культуры и менталитета в контексте конкретных социально-экономических и других условий существования данного общества. Именно поэтому данный характер и психологичен (поскольку выступает как социально конкретное поведение людей и принятие ими соответствующих ценностей), и вместе с тем внутренне связан с менталитетом, так как при всех своих модификациях сохраняет связь с этническим бытием данного сообщества, с его собственной историей» [3, С.21]

Взаимодействие национального менталитета и национального характера на уровне национальной психики Трофимов В.К. рассматривает в терминах сущности и явления. Однако, он некорректно отождествляет национальную психику в целом и национальный менталитет, внутри которого по модели «сущность-явление» взаимодействуют национальное сознание и национальное поведение. «Национальный менталитет впервые исследуется как диалектическое единство сущности и явления, где сущность есть этнически окрашенные коллективные представления о мире, доминирующие у членов нации, а явление - особенности деятельности народов, а также их отражение в продуктах материальной и духовной культуры» [7, С.11]

Однако, идея единства национального менталитета и национального характера в рамках национальной психики вполне продуктивна и обоснована. Это единство следует интерпретировать не в терминах «сущность-явление», а, скорее, в терминах «содержание-форма», где менталитет определяет культурное содержание национальной психики, а характер - форму его проявления в реальном поведении этнофоров. Действительно, и национальный характер, и национальный менталитет проявляются в социокультурной деятельности, поведении индивидов и масс. Т.о. деятельность - та сфера, в которой происхо-

дит интеграция национального характера и национального менталитета, их реальное взаимодействие и взаимное обусловливание. Менталитет задает цели и алгоритмы деятельности, а характер придает мотивационно-волевую основу и стиль деятельности.

Отношения национального менталитета и национального характера на уровне национального самосознания определяются тем, что менталитет является самосознание является одним из ключевых компонентов менталитета. «Можно сказать, что менталитет является базисным уровнем национального самосознания, которое, в свою очередь, выступает ядром национального сознания.» [2, С.225]

Смирнов П.И. выделяет две стороны национальной идентичности: 1.объективную, или явную, которая состоит из групповых норм, возникающих на основе групповых потребностей и ценностей, и 2.скрытую или латентную, в которой суммируется субъективное отражение членами группы ее интересов, задач и функций, а также своего членства в группе. [5] Первую он называет «национальным характером», а вторую «национальным менталитетом». «Характер и менталитет не являются резко разделенными сторонами идентичности. Они взаимопроникают друг в друга и взаимно определяют себя. Очевидно, устойчивость национальной идентичности зависит от устойчивости обеих компонент, а также их от меры их согласованности между собой.» [5]

В трактовке Смирнова имеет место некоторая путаница между понятиями национальная самобытность и национальная идентичность. Поскольку национальная идентификация возможна только на уровне и в форме национального сознания и самосознания, постольку отношения национального менталитета и национального характера на уровне национальной идентичности, на наш взгляд, выглядят следующим образом. Национальный характер выражает национальную самобытность на эмоционально-поведенческом уровне общественной психологии. И в качестве такового во взаимодействии с национальным менталитетом, характеризующим национальную самобытность на интеллектуально-мировоззренческом уровне общественной психологии составляет национальную самобытность общественного сознания народа.

Эта самобытность, поскольку она становится предметом самосознания, как обыденного (на уровне массовых представлений и стереотипов, так и философского и идеологического) превращает представления народа о своей самобытности в форму его социокультурной идентичности. Именно в такой форме национального самосознания национальный характер, как и национальный менталитет выступают формами социокультурной идентичности нации.

Литература

1.Андреева, Г.М. Социальная психология. Учебник для высших учебных заведений / Г.М. Андреева. — М. : Аспект Пресс, 2001. - 290 с.

2.Колмакова, Е.А. К вопросу о соотношении понятий «национальное самосознание», «менталитет» и «национальный характер» / Е.А. Колмакова, Н.В. Соломина // Успехи современной науки и образования. - 2017. - №7. - С.224-226.

3.Моисеева, Н.А. Национальный характер как основа объективации жизненных ценностей русской национально-духовной культуры / Н.А. Мосеева // Вопросы культурологии. - 2011. - № 5. - С. 18-23.

4.Поломошнов, А.Ф. Особенности менталитета студентов аграрного ВУЗа на рубеже веков / А.Ф. Поломошнов и др. - 2-е изд. - п. Персиановский : ДонГАУ, 2007 – 104 с.

5.Смирнов, П.И. Национальная идентичность, национальный характер и национальный менталитет: понятия и факторы формирования / П.И. Смирнов // Credo New. - 2015. - №4. URL: http://www.intelros.ru/readroom/credo_new/kre4-2015/28724-nacionalnaya-identichnost-nacionalnyy-harakter-i-nacionalnyy-mentalitet-ponyatiya-i-factory-formirovaniya.html

6.Тихонова, В.Б. Национальный характер и менталитет / В.Б. Тихонова // Вестник

Санкт-Петербургского государственного университета технологии и дизайна. Серия 3: Экономические, гуманитарные и общественные науки. - 2017. - № 2. - С. 88-93.

7. Трофимов, В.К. Истоки и сущность русского национального менталитета : Социально-философский аспект : автореф. дис... докт. филос. наук : 09.00.11 / Трофимов Валерий Кириллович; Уральский государственный университет. – Екатеринбург, 2001. – 43 с.

8. Юревич, А.В. Структурные элементы национального менталитета / А.В. Юревич // Психологические исследования. - 2013. - Том 6. № 29. URL: <http://psystudy.ru/index.php/num/2013v6n29/837-yurevich29.html>

References

1. Andreeva, G.M. Social'naya psihologiya. Uchebnik dlya vysshih uchebnyh zavedenij [Social Psychology. Textbook for higher education] /G.M. Andreeva. — М.: Aspekt Press, 2001. - 290 s.

2. Kolmakova, E.A. K voprosu o sootnoshenii ponyatij «nacional'noe samosoznanie», «mentalitet» i «nacional'nyj harakter» [On the question of the relationship between the concepts of "national identity", "mentality" and "national character"] /E.A. Kolmakova, N.V. Solomina //Uspekhi sovremennoj nauki i obrazovaniya. - 2017. - №7. - S.224-226.

3. Moiseeva, N.A. Nacional'nyj harakter kak osnova ob"ektivacii zhiznennyh cennostej russkoj nacional'no-duhovnoj kul'tury [National character as the basis for the objectification of the life values of the Russian national and spiritual culture] /N.A. Moseeva //Voprosy kul'turologii. - 2011. - № 5. - S. 18-23.

4. Polomoshnov, A.F. Osobennosti mentaliteta studentov agrarnogo VUZa na rubezhe vekov [Features of the mentality of students of the agricultural university at the turn of the century] /A.F. Polomoshnov i dr. - 2-e izd. - p. Persianovskij: DonGAU, 2007 – 104 s.

5. Smirnov, P.I. Nacional'naya identichnost', nacional'nyj harakter i nacional'nyj mentalitet: ponyatiya i faktory formirovaniya [National identity, national character and national mentality: concepts and factors of formation] /P.I. Smirnov // Credo New. - 2015. - №4. URL: http://www.intelros.ru/readroom/credo_new/kre4-2015/28724-nacionalnaya-identichnost-nacionalnyy-harakter-i-nacionalnyy-mentalitet-ponyatiya-i-faktory-formirovaniya.html

6. Tihonova, V.B. Nacional'nyj harakter i mentalitet [National character and mentality] /V.B. Tihonova Vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta tekhnologii i dizajna. Seriya 3: Ekonomicheskie, gumanitarnye i obshchestvennye nauki. - 2017. - № 2. - S. 88-93.

7. Trofimov, V.K. Istoki i sushchnost' russkogo nacional'nogo mentaliteta : Social'no-filosofskij aspekt : avtoref. dis... dokt. filoz. nauk : 09.00.11 [The origins and essence of the Russian national mentality: Socio-philosophical aspect] / Trofimov Valerij Kirillovich; Ural'skij gosudarstvennyj universitet. – Ekaterinburg., 2001. – 43 s.

8. Yurevich, A.V. Strukturnye ehlementy nacional'nogo mentaliteta [Structural elements of the national mentality] /A.V. Yurevich //Psichologicheskie issledovaniya. - 2013. - Tom 6. № 29. URL: <http://psystudy.ru/index.php/num/2013v6n29/837-yurevich29.html>

Анисимова Наталья Николаевна - аспирант кафедры философии и истории Отечества Донского государственного аграрного университета.

РУССКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ХАРАКТЕР ГЛАЗАМИ СТУДЕНТОВ

Поломошнов Л.А.

В статье анализируются результаты социологического исследования представлений студентов об основных чертах русского национального характера. Методика исследования основана на сочетании открытого и закрытого опросов и сопоставлении их результатов. По результатам опроса выстраивается профиль русского национального характера в представлении студентов. Дается оценка полученных результатов в контексте классических описаний русского национального характера в отечественной философии.

Ключевые слова: национальный характер, русский характер, русская душа, социокультурная идентичность.

RUSSIAN NATIONAL CHARACTER THROUGH THE EYES OF STUDENTS

Polomoshnov L.A.

The article analyzes the results of a sociological study of students ideas about the main features of the Russian national character. The research methodology is based on a combination of open and closed surveys and a comparison of their results. According to the survey results, the profile of the Russian national character is built up in the students view. An assessment of the results obtained is given in the context of the classical descriptions of the Russian national character in Russian philosophy.

Key words: national character, Russian character, Russian soul, socio-cultural identity.

Введение. Тема национальной идентичности крайне актуальна перед угрозой нивелирующего национальную самобытность давления процессов глобализации. В России тема социокультурной идентичности обостряется глобальным цивилизационным кризисом, порожденным радикальными реформами конца XX века. «Культурная идентичность рядового россиянина на уровне массового сознания в конце 80-х – начале 90-х годов подверглась кардинальной ломке.»[4, С.32]

Национальная идентичность имеет два уровня: «1.идеологический, выступающий в форме определенной идеологии, выражающей национальную идею и 2.социально-психологический, выступающий в форме национальных особенностей народа, называемых национальным характером.» [3, С.352]

Национальный характер представляет собой часть реальной культурной самобытности народа, однако, изучение его возможно только лишь при помощи самосознания и представляет собой большую сложность. Многие русские философы различными методами пытались выяснить тайну русского национального характера. Н. Лосский использовал метод составления обобщающего психологического портрета. «Пытаясь дать характеристику русских людей, приходится говорить, конечно, о тех общих свойствах, которые чаще всего встречаются у русских и потому выразимы в общих понятиях. Эти общие свойства представляют собою нечто вторичное, производной из индивидуальной сущности каждого отдельного лица, но всё же они заслуживают исследования, потому что дают представление о том, с какими чертами характера чаще всего можно встретиться в среде данного народа.»[2, С.7]

Реальная методология Лосского крайне сомнительна. Сначала он произвольно постулирует тезис о том, что русскому народу присуща такая-то черта. Причем каждый из тезисов или описание черты характера он обосновывает с помощью сомнительной фило-

софской базы. Затем пытается привести сомнительный набор доказательств этого тезиса, используя ссылки на русскую литературу и философию, а также некоторые специально подобранные чаще дружелюбные и реже критические работы иностранцев о России. Лосский опирается в основном на рассуждения русских писателей и философов о русском народе, причем в основном религиозных философов и писателей, которых можно отнести к патриотическому направлению. Он и не пытается брать в учет источники, которые не согласуются с его тезисом. Часто набор приводимых им аргументов очевидно слаб и недостаточен.

Н. Бердяев, следуя в принципе, похожему спекулятивно-философскому методу выделяет главную особенность русского национального характера - антиномичность, которую и кладет в его основу. «И поистине можно сказать, что Россия непостижима для ума и неизмерима никакими аршинами доктрин и учений. А верит в Россию каждый по-своему, и каждый находит в полном противоречий бытии России факты для подтверждения своей веры. Подойти к разгадке тайны, сокрытой в душе России, можно, сразу же признав антиномичность России, жуткую ее противоречивость. Тогда русское самосознание освобождается от лживых и фальшивых идеализаций, от отталкивающего бахвальства, равно как и от бесхарактерного космополитического отрицания и иноземного рабства.» [1, С.9]

Отвлекаясь от произвольных философских конструкций русского национального характера, выстраиваемых авторитетными отечественными мыслителями, целесообразно проверить, насколько эти конструкции согласуются с массовым народным самосознанием.

Цель и задачи. Наше исследование направлено на выяснение представлений студентов об особенностях русского национального характера.

Методика исследований. Применялось две анкеты: 1.открытая и 2.закрытая. В первой анкете не содержалось вариантов ответа и предполагались свободные ответы опрашиваемых. В открытой анкете был предложен один вопрос: Опишите основные черты русского национального характера.

Вопросы закрытой анкеты:

- 1.Присущ ли русскому народу гуманизм?
- 2.Присущ ли русскому народу коллективизм?
- 3.Присуща ли русскому народу духовность?
- 4.Присущ ли русскому народу патриотизм?
- 5.Присуще ли русскому народу трудолюбие?
- 6.Присуща ли русскому народу особая одаренность?

На все вопросы закрытой анкеты были предложены четыре варианта ответа: 1.да, 2.в какой-то степени, 3.нет, 4.не всем. По результатам анонимного анкетирования на основе сопоставления открытого и закрытого опросов был составлен профиль русского национального характера по представлениям студентов. Исследование проводилось в ноябре 2018 года в Донском государственном аграрном институте. Было опрошено 200 учащихся различных направлений и форм обучения университета.

Результаты исследования. Результаты открытого социологического опроса были сгруппированы в следующее описание основных черт русского национального характера?

Группа 1. ГУМАНИЗМ: доброта, доброжелательность, отзывчивость, сострадание, самоотверженность, любовь, душевность, великодушие, щедрость, справедливость - **47 выборов**

ГРУППА 2 ОТВЕТСТВЕННОСТЬ: надежность, ответственность, требовательность, честность - **5 выборов**

ГРУППА 3. ДУХОВНОСТЬ: духовность, религиозность - **5 выборов**

ГРУППА 4. ОТКРЫТОСТЬ (КОММУНИКАбельНОСТЬ): гостеприимство, общительность, открытость, доверчивость, терпимость, простота, эмоциональность. - **27 выборов**

ГРУППА 5. ГРУБОСТЬ: невоспитанность, грубость, нетерпимость - **4 выбора**

ГРУППА 6: ТЕРПЕЛИВОСТЬ: смирение, терпеливость - **5 выборов**

ГРУППА 7.ЛЕГКОМЫСЛИЕ: легкомыслие, непостоянство - **2 выбора**
ГРУППА 8. ТРУДОЛЮБИЕ: трудолюбие - **5 выборов**
ГРУППА 9. ПАТРИОТИЗМ: патриотизм, самолюбие - **7 выборов**
ГРУППА 10. СИЛА ДУХА: упорство, сила духа, уверенность, смелость, стрессоустойчивость - **15 выборов**
ГРУППА 11. МУДРОСТЬ: сообразительность, хитрость, ум- **5 выборов**
ГРУППА 12. АЛЧНОСТЬ: скупость, корыстолюбие, алчность, завистливость - **6 выборов**
ГРУППА 14. ЗАМКНУТОСТЬ: замкнутость, подозрительность - **5 выборов**
ГРУППА 15. ХАНЖЕСТВО: лицемерие, показная духовность - **3 выбора**
ГРУППА 16. ПЬЯНСТВО: пьянство - **2 выбора**
ГРУППА 17. ЛЕНЬ - **1 выбор**
ГРУППА 18 ОПТИМИЗМ: юмор, жизнерадостность - **3 выбора.**

Результаты закрытого социологического опроса представлены в таблице 1.

Таблица 1 «Оценка степени проявления черт русского национального характера»

критерий	да	Не совсем или не всем	нет
Доброта	37%	55%	8%
Коллективизм	42%	50%	8%
Духовность	55%	45%	-
Патриотизм	58%	39%	8%
Трудолюбие	32%	65%	3%
Одаренность	37%	53%	10%

Путем сопоставления результатов открытого и закрытого опросов была составлена таблица 2.

Таблица 2 «Профиль русского национального характера»

Доминантные черты			
Достоинства	Баланс (по социологическим выборам)		Недостатки
	+ выбор	- выбор	
Гуманизм	47	6	Алчность
Открытость (коммуникабельность)	27	4	Грубость
		5	Замкнутость
Сила духа	15		
Заметные			
Патриотизм	7		
Честность (ответственность)	6	3	Легкомыслие
Духовность	5	3	Ханжество
Мудрость	5		
Терпение	5		
Трудолюбие	5	1	Лень
Мало заметные			
Оптимизм	3		
		2	Пьянство

Обсуждение. Как показывают результаты опросов, студенты выделяют следующие доминирующие позитивные черты русского национального характера: гуманизм, открытость, сила духа, патриотизм, духовность, честность, мудрость, терпение, трудолюбие и

оптимизм. Однако, ко многим из них имеются противоположные пары, что говорит о том, что в сознании студентов находит отражение признаваемая многими мыслителями антиномичность русского национального характера. Тем не менее, по количеству выборов положительные черты с подавляющим преимуществом превосходят свои негативные антиномичные пары.

Полученные результаты социологического исследования демонстрируют, что представления студентов о русском национальном характере во многом совпадают с его характеристиками классиками отечественной философии XIX-XX вв. Это свидетельствует, очевидно, не только о сильной корреляции между философскими и массовыми представлениями о русском национальном характере, но и об устойчивости его основных параметров, несмотря на радикальные исторические трансформации, которые пришлось пережить русскому народу в XX веке.

Литература

1. Бердяев, Н. Судьба России [Текст] / Н. Бердяев. - М. : Мысль, 1990. - 208 с.
2. Лосский, Н.О. Характер русского народа / Н.О. Лосский. - Frankfurt am Main: Posev, 1957.
3. Поломошнов, А.Ф. Национальный характер и социокультурная идентичность / А.Ф. Поломошнов, Н.Н. Анисимова // The modern world: experience, problems and prospects materials of the II international research and practice conference. Scientific public organization «Professiona lscience».- 2016. - С. 352-359.
4. Поломошнов, А.Ф. Кризис культурной идентичности российской цивилизации на рубеже XX-XXI веков / А.Ф. Поломошнов, Л.В. Мельникова // Гуманитарные и социально-экономические науки.- 2012.- № 4. - С. 30-34.

References

1. Berdyayev, N. Sud'ba Rossii [Fate of Russia] [Tekst] / N. Berdyayev. - M.: Mysl', 1990. - 208 s.
2. Losskij, N.O. Harakter russkogo naroda [The character of the Russian people] / N.O. Losskij. - Frankfurt am Main: Posev, 1957.
3. Polomoshnov, A.F. Nacional'nyj harakter i sociokul'turnaya identichnost [National character and socio-cultural identity] / A.F. Polomoshnov, N.N. Anisimova //The modern world: experience, problems and prospects materi-als of the II international research and practice conference. Scientific public organization «Professiona lscience».- 2016. - S. 352-359.
4. Polomoshnov, A.F., Krizis kul'turnoj identichnosti rossijskoj civilizacii na rubezhe XX-XXI vekov [Crisis of cultural identity of Russian civilization at the turn of XX-XXI centuries] /A.F. Polomoshnov, L.V. Mel'nikova //Gumanitarnye i social'no-ehkonomicheskie nauki.- 2012.- № 4. - S. 30-34.

Поломошнов Лев Андреевич - аспирант Института философии и социально-политических наук Южного Федерального университета.

АНТРОПОЛОГИЯ ЭРИХА ФРОММА

Лебедева Е.А.

В статье анализируются основные принципы и понятия гуманистического психоанализа Э.Фромма. Автор выделяет антропологический фундамент концепции Э.Фромма. Основными принципами антропологии Фромма являются дихотомичность природы человека и вытекающая из нее потребность восстановления единства индивида с природой и обществом. Поскольку природа человека вариативна, постольку каждый отдельный человек может реагировать на противоречия своего существования и пытаться их разрешить разными способами. Вариативность реакции человека на противоречия его бытия и вариативность способов базисных человеческих потребностей, предполагает переход от человека вообще к личности. По Фромму, главным критерием плодотворной ориентации и успешной реализации личностью своего потенциала, а также эффективного разрешения экзистенциальных дихотомий природы человека является любовь.

Ключевые слова: Э.Фромм, экзистенциальные дихотомии, плодотворная личность, природа человека, личность.

ANTROPOLOGY OF E.FROMM

Lebedeva E.A.

The article analyzes the basic principles and concepts of humanistic psychoanalysis by E. Fromm. The author highlights the anthropological foundation of the concept of E. Fromm. The basic principles of Fromm's anthropology are the dichotomy of human nature and the resulting it the need to restore the unity of the individual with nature and society. Since human nature is variable, so each individual person can react to the contradictions of his existence and try to resolve them in different ways. The variability of a person's reaction to the contradictions of his being and the variability of the methods of basic human needs imply a transition from man to personality in general. According to Fromm, the main criterion for the fruitful orientation and successful realization by the individual of his potential, as well as the effective resolution of the existential dichotomies of human nature, is love.

Keywords: E. Fromm, existential dichotomies, fruitful personality, human nature, personality.

Катастрофические события всемирной истории XX века, две мировых войны, глобальные социальные потрясения в результате социалистической революции в России, «коричневая чума» фашизма, глобальные экономические и политические кризисы, - очень остро поставили проблему личности в современной философии. Свой вклад в эту проблему внесли также противоречивые последствия научно-технического прогресса, формирование массовой культуры, мощное развитие всевозможных форм отчуждения от политического и экономического до духовного. Многие западные и российские философы в свете многочисленных неблагоприятных для формирования и развития личности социокультурных факторов, сложившихся в XX веке, вполне обоснованно поставили вопрос о кризисе личности и путях его преодоления.

Одной из плодотворных и конструктивных попыток решения проблем личности в суровых реалиях XX века стала гуманистическая антропология Э. Фромма, разработанная в рамках его методологии гуманистического психоанализа.

Концепция личности Э. Фромма опирается на его учение о природе человека во-

обще. Ключом к природе человека в рамках данного учения является тезис об экзистенциальных и исторических дихотомиях. Э. Фромм рассматривает человека как аномалию, резко отличающуюся от всех форм живой природы и, в частности, от животных. Главное отличие человека от животных, разрушающее его гармонию с окружающим миром, это самосознание, разум.

Разрушенная гармония с природой превращает существование человека в постоянную и неустранимую проблему. Согласно Э. Фромму, природа человека по своей сути дихотомична. Ее определяет ряд экзистенциальных дихотомий: 1. дихотомия жизни и смерти, 2. дихотомия между потенциальной бесконечностью человеческих возможностей и ограниченностью времени физической жизни, которая «не допускает полной их реализации даже при самых благоприятных обстоятельствах» [10, С.47], 3. дихотомия индивидуального одиночества и связи с другими людьми. Экзистенциальные дихотомии носят фундаментальный характер, существуют постоянно, и, в принципе, не устранимы.

В природе экзистенциальных дихотомий Э. Фромм отмечает исторические противоречия индивидуальной и социальной жизни. Эти противоречия создаются самим человеком, носят исторически преходящий характер и могут разрешаться либо в тот же период, когда возникли, либо позже. К этим противоречиям Э. Фромм относит, например, социальные противоречия.

Характеризуя природу человека Э. Фромм не останавливается на ее экзистенциальных и исторических противоречиях. Он анализирует способ реакции человека на эти противоречия. Мыслитель утверждает, что природа человека вариативна, поскольку каждый отдельный человек может реагировать на противоречия своего существования и пытаться их разрешить разными способами.

Единственным общим моментом, объединяющим различные способы реакции человека на фундаментальные противоречия своего бытия, является выводимая из этих противоречий потребность восстановления единства с природой и другими людьми. В числе фундаментальных потребностей, определяющих природу человека, является потребность в ориентации и поклонении, которая также носит вариативный характер. «Человек не волен выбирать - иметь или не иметь «идеалы», но он волен выбирать между различными видами идеалов, между поклонением идола власти и разрушения и поклонением разуму и любви» [10, С.54]

Вариативность реакции человека на противоречия его бытия и вариативность способов базисных человеческих потребностей, предполагает переход от человека вообще к личности. Личность формируется как конкретный индивид, существующий в конкретных социальных и природных условиях в результате взаимодействия врожденных и приобретенных под влиянием социо-культурной среды качеств. «Под личностью я понимаю целостность врожденных и приобретенных психических свойств, характеризующих индивида и делающих его уникальным» [10, С.55]

Понятие «личность» у Э. Фромма играет важную методологическую роль. Но не совпадает с понятием «человек». Человек – это лишь потенциальная личность. Перед каждым индивидом стоит задача сделать себя личностью. Именно в этом смысле Э. Фромм говорит о динамичности человеческой природы, об индивидуализации как пути формирования личности.

Ключевой характеристикой личности по Э. Фромму является «социальный характер». Социальный характер - это совокупность черт личности, приобретенных ею в процессе приспособления к существующему обществу и окружающему миру вещей.

Социальный характер является продуктом двух психических процессов: ассимиляции и социализации. Ассимиляция рассматривается как овладением миром вещей, а социализация как овладение миром отношений с людьми. Э.Фромм подчеркивает, что социальный характер является динамическим взаимодействием разнородных взаимообуславливающих факторов. «Социальный характер - это результат динамической адаптации на основе неотъемлемых свойств человеческой природы, заложенных биологически либо

возникших в ходе истории» [7].

Динамичность социального характера подразумевает не только его трансформацию с изменением социальных условий, но и преемственную связь между стадиями социализации и развития личности.

Хотя понятие личности по Э. Фромму характеризует индивидуального человека как члена определенного общества, в нем отражаются не уникальные индивидуальные особенности отдельного человека, а типовые социальные качества представителя определенной социальной группы.

Важной характеристикой личности, помимо набора типовых социальных качеств, Э.Фромм считает религиозность. По его мнению, религиозность является одной из базисных потребностей и систем ориентации человека в мире, позволяющей ему обрести смысл жизни и найти объект для преданного служения. «Под религией я понимаю любую разделяемую группой систему мышления и действия, позволяющую индивиду вести осмысленное существование и дающую объект для преданного служения» [9].

Религиозность, в понимании Э. Фромма, не сводится к простому исповеданию системы каких-то теологических представлений и соблюдению специфических религиозных обрядов. Религиозность является формой и способом обретения высшего смысла индивидуального человеческого существования. Для Э.Фромма главным является вопрос не о том – верить или не верить, а вопрос о том – как и во что верить. «Вопрос не в том, религия или ее отсутствие, но в том, какого рода религия: или это религия, способствующая человеческому развитию, раскрытию собственно человеческих сил, или религия, которая эти силы парализует» [9].

В связи с этим, он различает две формы религии: авторитарную и гуманистическую. Авторитарная религия подчиняет человека, делает его зависимым от официальной церкви. Гуманистическая религия позволяет личности свободно реализовать свой духовный потенциал.

Мыслитель является апологетом гуманистической религиозности. Как представитель гуманистического психоанализа, Э. Фромм, рассматривая проблему личности, не может не внести в ее дискурс гуманистический аспект. Анализируя в своей работе «Человек для себя» различные виды смысло-жизненной ориентации личности, автор выделяет единственную возможную личностно-созидающую ориентацию – плодотворную. «Плодотворность - это человеческая способность использовать свои силы и реализовать заложенные в человеке возможности» [10]. По Фромму, главным критерием плодотворной ориентации и успешной реализации личностью своего потенциала, а также эффективного разрешения экзистенциальных дихотомий природы человека является любовь. «Любовь это единственный здравый и удовлетворительный ответ на проблему человеческого существования» [8].

Подлинная любовь позволяет человеку преодолеть экзистенциальной отчуждение от других людей, достичь единства с природным и социальным миром и с самими собой, при этом не утрачивая своей цельности и индивидуальности, а, напротив, достигая их наивысшего развития. «Любовь – это активная сила в человеке, сила, которая рушит стены, отделяющие человека от его ближних; которая объединяет его с другими» [8].

Подлинная любовь является конструктивной альтернативой другим неэффективным формам достижения единства с внешним миром. «Единение, достигаемое в созидательной работе, не межличностно; единение, достигаемое в оргиастическом слиянии, – преходяще; единение, достигаемое приспособлением – это только псевдоединение. Следовательно, они дают только частичные ответы на проблему существования. Полный ответ – в достижении межличностного единения, слияния с другим человеком, в любви» [8]

Подлинная любовь не дается человеку как природная способность, а достигается им в процессе плодотворной и творческой деятельности. В том числе деятельности по самосозиданию. «Подлинная любовь коренится в плодотворности, и поэтому собственно может быть названа "плодотворной любовью". Сущность ее одна и та же... Это - забота,

ответственность, уважение и знание» [10,с.98].

Любовь как критерий подлинного человеческого существования, гуманистически развитой личности, Э. Фромм связывает с религиозностью или верой (в его понимании). «Любовь это акт веры, и кто имеет мало веры, тот имеет и мало любви» [8].

В основе гуманистической антропологии Э. Фромма лежит тезис об экзистенциальных и исторических дихотомиях, которые человек, существующий в конкретных социо-культурных условиях, должен разрешить, чтобы стать личностью. Э.Фромм утверждает, что природа человека вариативна, поскольку индивид может реагировать на противоречия своего существования и пытаться их разрешить разными способами.

Наиболее эффективным способом разрешения экзистенциальных противоречий по Фромму является плодотворная ориентация. Критерием плодотворной ориентации является любовь. Подлинная любовь позволяет человеку преодолеть экзистенциальное отчуждение от других людей, достичь единства с природным и социальным миром и с самими собой, при этом не утрачивая своей цельности и индивидуальности, а, напротив, достигая их наивысшего развития. Концепция личности Э. Фромма содержит в себе большой гуманистический потенциал, который является особенно актуальным в современную эпоху деконструкции личности и дегуманизации общества.

Литература

1. Аманбаева, Л.И. Э.Фромм и проблемы нравственного воспитания / Л.И. Аманбаева // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2017. – Т. 25. – С. 293–295. – URL: <http://e-koncept.ru/2017/770582.htm>.

2. Гнедько, А.В. Экзистенциальный психоанализ и неомарксизм в концепции Э. Фромма / А.В. Гнедько [Электронный ресурс] URL: http://eprints.tversu.ru/5684/1/Vestnik_TvGU_Seriya_FILOSOFIYA_2016__1_S_169-177.pdf

3. Жукова, С.П. Проблемы идеала в философской антропологии Э.Фромма / С.П. Жукова [Электронный ресурс] URL: <file:///C:/Users/user12/Desktop/аспирантура/статья%201/Жукова%20Проблема%20идеала.pdf>

4. Поломошнов, А.Ф. Философия и современный мир. Курс лекций / А.Ф. Поломошнов, И.М. Лаврухина, П.А. Поломошнов. – п. Персиановский, 2015.

5. Поломошнов, А.Ф. Творчество и гуманизм: альтернативные концепции / А.Ф. Поломошнов, П.А. Поломошнов // Вестник Донского государственного аграрного университета. - 2014. - № 3 (13). - С. 124-136.

6. Фромм, Э. Иметь или быть? / Э. Фромм. — М. : Прогресс, 1990. — 336 с.

7. Фромм, Э. Бегство от свободы [Электронный ресурс] / Э. Фромм. - М. : АСТ, 2009. - URL: <https://e-libra.ru/read/367689-begstvo-ot-svobody.html>

8. Фромм, Э. Искусство любить [Электронный ресурс] / Э. Фромм. – СПб. : ИД «Азбука-классика», 2007. – URL: <https://e-libra.ru/read/149881-iskusstvo-lyubit.html>

9. Фромм, Э. Психоанализ и религия [Электронный ресурс] / Э. Фромм. – URL: http://gendocs.ru/v35406/эрих_фромм_психоанализ_и_религия

10. Фромм, Э. Человек для самого себя / Э.Фромм. – Мн. : Коллегиум, 1992. – 253 с.

References

1. Amanbaeva L. I. E.Fromm i problemy npravstvennogo vospitaniya [E.Fromm and problems of moral education] /L.I. Amanbaeva // Nauchno-metodicheskij ehlektronnyj zhurnal «Koncept». – 2017. – Т. 25. – S. 293–295. – URL: <http://e-koncept.ru/2017/770582.htm>.

2. Gned'ko A.V. Ekzistencial'nyj psihoanaliz i neomarksizm v koncepcii E. Fromma [Existential psychoanalysis and neo-Marxism in the concept of E. Fromm] / A.V. Gned'ko [Elektronnyj resurs] URL: http://eprints.tversu.ru/5684/1/Vestnik_TvGU_Seriya_FILOSOFIYA_2016__1_S_169-177.pdf

3. Zhukova S.P. Problemy ideala v filosofskoj antropologii E. Fromma [The problems of the ideal in the philosophical anthropology of E. Fromm] /S.P. Zhukova [Elektronnyj resurs] URL: file:///C:/Users/user12/Desktop/aspirantura /stat'ya%201/ ZHuko-va%20Problema%20ideala.pdf

4. Polomoshnov A.F. Filosofiya i sovremennyy mir. Kurs lekcij. [Philosophy and the modern world. Lecture course] /A.F. Polomoshnov, I.M. Lavruhina, P.A. Polomoshnov. – p. Persianovskij, 2015.

5. Polomoshnov A.F. Tvorchestvo i gumanizm: al'ternativnye koncepcii [Creativity and Humanism: Alternative Concepts] /A.F. Polomoshnov, P.A. Polomoshnov //Vestnik Donskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. - 2014. - № 3 (13). - S. 124-136.

6. Fromm E. Imet' ili byt'? [Have or be?] /E. Fromm. — M.: Progress, 1990. — 336 s.

7. Fromm E. Begstvo ot svobody [Escape from freedom] /E. Fromm. - M. AST, 2009. [Elektronnyj resurs] URL: <https://e-libra.ru/read/367689-begstvo-ot-svobody.html>

8. Fromm E. Iskusstvo lyubit' [Art to love] /E. Fromm SPb., ID «Azбуka-klassika» 2007 [Elektronnyj resurs] URL: <https://e-libra.ru/read/149881-iskusstvo-lyubit.html>

9. Fromm E. Psihoanaliz i religiya [Psychoanalysis and Religion] /E. Fromm [Elektronnyj resurs] URL: http://gendocs.ru/v35406/ehrih_fromm._psihoanaliz_i_religiya

10. Fromm E. Chelovek dlya samogo sebya [Man for himself] /E. Fromm. – Mn.: «Kollegium», 1992. – 253 s.

Лебедева Елена Александровна - аспирант кафедры философии и истории Отечества Донского государственного аграрного университета

УДК 101.1

НАУЧНАЯ РАЦИОНАЛЬНОСТЬ И ЛЖЕНАУЧНОЕ ЗНАНИЕ В СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЕ

Воронцова Т.Н.

Отмечается противостояние научной рациональности и вненаучных, лженаучных форм знания в современном обществе. Выделяются виды вненаучного и лженаучного знания. Раскрываются причины распространения лженауки в российском обществе.

Ключевые слова: научная рациональность, вненаучное знание, лженаука

SCIENTIFIC RATIONALITY AND PSEUDO-SCIENTIFIC KNOWLEDGE IN MODERN CULTURE

Vorontsova T.N.

The article deals with the opposition of scientific rationality and non-scientific, pseudoscientific forms of knowledge in modern society. The types of extra-scientific and pseudoscientific knowledge are distinguished. The author reveals the reasons for the spread of pseudoscience in Russian society.

Keywords: scientific rationality, extra-scientific knowledge, pseudoscience

В современной культуре зачастую теряется принципиальное различие между научным знанием и ненаучным, между истиной и ложью, между наукой и лженаукой. Претензии науки на обладание истиной сегодня считаются необоснованными, и нередко она оценивается в массовом сознании как один из видов профессиональной деятельности, равноценный по значимости с такими, как астрология, ясновидение, шоу-бизнес и др. И наука, и эзотерические практики рассматриваются как равноправные способы понимания

и объяснения мира. Подобное отношение размывает границу между наукой и лженаукой, сновидением и реальностью, бредом и действительностью, а если стирается грань между истиной и ложью, тогда рациональность, которая именно в науке находит свое высшее выражение, теряет ценность.

В европейской культуре наука и научная рациональность всегда рассматривались как средство превращения человека из объекта манипуляции в субъект свободной деятельности. В этом заключалась миссия науки. Человек, находящийся в плену фантазий, мифов и заблуждений относительно себя и мира, не может быть свободным [4].

Размывание границ между научным знанием и лженаучным в обыденном сознании чаще всего объясняется низкой культурой массового индивида, его потребительской психологией, ориентированной на развлечения, жажду чудес, неспособностью к напряженному интеллектуальному труду и т.д. Но и в среде ученых происходит смена идеалов рациональности: переход от неклассической рациональности к постнеклассической. Именно этот переход некоторые современные теоретики трактуют как отказ от научной рациональности вообще.

Сегодня научная рациональность нуждается в защите от попыток пересмотра взаимоотношений науки и лженауки, истины и лжи. Без развитого рационального мышления наука исчезает, а без науки невозможен технический прогресс, а следовательно, и развитие общества в целом.

Рациональность – наиболее адекватное средство научного поиска, с помощью которого исследователь за многообразием явлений пытается распознать сущность, основу, закономерность, причину.

При всей значимости рациональности возможности ее применения не безбрежны. Рациональность ограничена онтологически – «непрозрачностью бытия», не дающей возможности реализовать идеальные планы деятельности. Гносеологическое ограничение рациональности связано с конечностью субъекта познания, теми формами познавательной деятельности, которые имеются в его распоряжении. Наконец, существует и антропологическая ограниченность рациональности, связанная с наличием в человеческой природе чувств и эмоций. «Зрелое» рациональное сознание фиксирует пределы рационализации сознания и действительности и указывает на значимость интуиции, инстинктов, веры, чувств и т.д. Это свидетельствует о том, что знание не ограничивается только сферой науки – сферой рациональности, но и существует за ее пределами в многообразных формах вненаучного знания, каждая из которых обладает своими специфическими чертами.

При разграничении научного знания и вненаучного важно подчеркнуть, что вненаучное знание также ценно и не является заблуждением. Развиваясь за пределами науки и не претендуя на научность, оно является именно знанием и помогает человеку полнее постигать действительность.

К формам вненаучного знания обычно относят обыденное или житейское знание, художественное, мифологическое, религиозное и философское.

Обыденное знание основано на повседневном опыте, хорошо согласовано со здравым смыслом, однако, как правило, несистемно и противоречиво. В то же время оно отражает социокультурные особенности социума, благодаря чему иногда может точнее соответствовать жизненным реалиям.

Художественное знание, в отличие от научного и философского, не стремится к доказательности и обоснованности. Оно существует в форме художественного образа, главная особенность которого – самоочевидность и убедительность. В искусстве используется вымысел, который всегда условен, но вместе с тем он ясно и выразительно выявляет какое-то знание о реальности. Казалось бы, парадокс: в основе художественного образа – вымысел, но этот вымысел позволяет выявить наиболее существенное в явлениях, высвечивает типическое. Искусство стремится осмыслить уникальное как своего рода квинт-эссенцию реальности. Безусловно, познание – не главная функция искусства, художественное знание существует как своего рода побочный продукт, однако, его гносеологи-

ческая ценность несомненна. Мифологическое знание представляет собой синкретическое единство рационального и эмоционального отражения действительности. В мифологии знание и переживание существуют в нерасчленном виде. Миф – это отражение переживаний людей по поводу действительности. В первобытных обществах мифологическое знание обеспечивало стабильность рода и передачу значимой информации от одних поколений к другим. С помощью мифов первобытный человек структурировал реальность и таким образом познавал ее. Эта первоначальная мифологическая структуризация мира послужила основой возникновения в дальнейшем рациональных форм знания.

В религиозном знании акцент делается на веру, а не на доказательство. Результаты религиозного размышления формулируются в конкретных наглядно-чувственных образах. Религия предлагает человеку верить и сопереживать, а не размышлять и делать выводы, но, несмотря на обращение к эмоциям людей, любая религия обладает выраженной системностью, т.е. также, как и философия, носит характер мировоззренческой доктрины. Религия, будучи одним из вариантов ответа на мировоззренческие вопросы, представляет собственную версию картины мира.

Главной особенностью философского знания является его рационально-теоретическая форма. Философия ближе всех других форм знания к науке, т.к. опирается на разум и доказательство, использует рациональные понятия, однако в философии нет эмпирического уровня, ее истины не подтверждаются опытным путем.

Все перечисленные виды знания отличаются друг от друга по форме и содержанию, т.е. существуют относительно независимо друг от друга.

Помимо знания, специфичного для разных форм общественного сознания, в истории культуры выделяется лженаука, отличающаяся от классического научного образца, основанного на рациональности. Главным отличием лженауки от научного является его невоспроизводимость и непрогнозируемость. В то же время лженаука претендует на статус научного и маскируется под него. Развиваясь под видом «новых научных направлений», лженаука разрушает рациональную составляющую массового сознания, затрудняет различение истинного знания от его фальсификаций.

Разномастная совокупность лженауки не поддается строгой классификации, но, как правило, выделяются следующие ее формы: паранаука, квазинаука, псевдонаука, антинаука. Иногда выделяют такие познавательные феномены как паранормальное знание, псевдонаука и девиантная наука.

Паранаука – это знание, несовместимое с имеющимся гносеологическим стандартом. К паранауке относят учения о феноменах, объяснение которых неубедительно с точки зрения критериев научности: астрология, уфология, френология, физиогномика, хиромантия, месмеризм и т.п.

Квазинаука опирается на методы насилия и принуждения. Оно появляется в условиях подчинения науки тоталитарной идеологии, когда невозможна критика власти. Квазинаука пытается утвердить свои истины недоказательностью, а насаждением сверху, администрированием. Поскольку фальшивое учение отрицает завоевания естествознания, то его становление неминуемо тормозит развитие науки. В нашей истории примером квазинауки была агробиология Тимофея Лысенко, шельмование кибернетики и генетики.

Псевдонаука представляет собой интеллектуальную активность, спекулирующую на совокупности популярных теорий, например, истории о древних астронавтах, о снежном человеке, о Лох-Несском чудовище, о Бермудском треугольнике и пр. Считается, что это наиболее безвредный тип лженауки, стимулирующий познавательный интерес у широких масс.

Антинаука сознательно эксплуатирует домыслы и предрассудки. В качестве признаков лженауки выделяют принципиальную нетерпимость к опровергающим доводам, претенциозность и малограмотный пафос, агрессивность, невежество и антипро-

фессионализм, очевидные любому серьезному специалисту. Особенность антинауки заключается в том, что она перечеркивает все достижения науки и претендует на «объяснение» всех тайн природы. Игра словами и использование якобы научных терминов — ее неперенный признак. Появление антинаучных «учений», как правило, является следствием безграмотности и ограниченности, немалую роль играет стремление к славе, желание заработать на легковереии окружающих.

Проблема демаркации науки и лженауки встала с новой остротой в начале XXI в. Лженаука сейчас переживает настоящий ренессанс, причем и в тех культурах, которые всегда славились рациональностью и прагматизмом. Современное западное общество испытывает состояние, которое можно назвать иррационализацией всей общественной жизни.

Особое место в комплексе причин, порождающих лженаучные и псевдонаучные знания, занимает специфика менталитета постиндустриального общества. В современном социуме рациональная мысль и воплощающие ее виды деятельности постоянно уменьшаются. Все большей оказывается доля населения, которая предпочитает легкие занятия. Массовое сознание – «клиповое», поверхностное, без четкой логики и рациональных оснований – делает людей очень восприимчивыми ко всяким чудесам, тайнам, колдовству и проч.

Причем, именно наука своими открытиями, регулярно разрушающими привычное мировосприятие, внушила массовому сознанию, что в принципе все возможно — даже то, что совсем недавно казалось абсолютно нереальным. Один из парадоксов современной цивилизации состоит в том, что, чем быстрее и успешнее развивается наука, тем чаще ломаются привычные схемы мировосприятия, тем меньше у массового индивида остается стабильных точек опоры, а значит, тем большие возможности открываются перед лженаукой.

Еще большую выраженность иррационализация приобрела в современной России. Лженаука сейчас пронизывает все сферы нашей жизни.

Этому способствует специфика российской ментальности, традиционно тяготеющая к мистицизму, эмоционально-образному отражению действительности, что создает питательную среду для лженауки. Однако самая главная причина «торжества лженауки» в нашей стране заключается в социально-экономических условиях. Состояние самой российской жизни, ее неустроенность, порождают неуверенность в завтрашнем дне и веру в чудеса.

Как отмечает Ю.Н. Ефремов, лженаука может соперничать с подлинной наукой только в двух случаях – при поддержке тоталитарного государства (как было с лысенковщиной при Сталине или с теорией «мирового льда» при Гитлере) и при катастрофическом падении престижа науки в обществе (последнее происходит сейчас в нашей стране)[2, С. 132].

Научное знание не может быть популярно и востребовано в условиях экономической стагнации. Лженаука обещает решить все проблемы «сразу и навсегда», научный же путь решения задач долог и тернист, скуп на обещания. Наука может «знать меньше» по сравнению с многообразием всех форм знания, так как все, что она знает, должно выдерживать жесткую проверку на достоверность фактов и объяснений. Не выдерживающее эту проверку знание отбрасывается, и даже потенциально истинная информация может оказаться за пределами науки.

Научная рациональность как поиск истины, как особый взгляд на мир, стремящийся понять его в его собственных закономерностях, способна вместе с другими формами человеческого познания продвигаться на пути поиска выхода из современного кризиса. На этом пути важно не терять бесценных завоеваний научной рациональности — ясности, последовательности, объективности и интеллектуальной честности, того, по выражению А.Уайтхеда, «равновесия ума», без которых невозможно противостояние влиянию иррациональных настроений и идей, способных лишь усилить кризисные тенденции к нарастанию социального хаоса. [5, С.200].

Литература

1. В защиту науки / (отв. ред. Э.П. Кругляков) Комиссия по борьбе с лженаукой и фальсификацией научных исследований РАН. – М. : Наука, 2006. -181 с.
2. Ефремов, Ю.Н. Естествознание и квазифилософия / Ю.Н. Ефремов // В защиту науки. – М. : Наука, 2006. - С. 122 -137.
3. Зотов, А.Ф. Научная рациональность: история, современность, перспективы / А.Ф. Зотов // Вопросы философии. – 2011. - № 5. – С 3-17.
4. Псевдонаучное знание в современной культуре (материалы «Круглого стола») // Вопросы философии. – 2001. - № 6.
5. Черткова, Е.Л. Научный разум и гуманистические ценности / Е.Л. Черткова // Философия науки. Вып. 5: Философия науки в поисках новых путей. – М. : ИФ РАН, 1999.

References

1. V zashchitu nauki [In defense of science] / (otv. red. E.P. Kruglyakov) Komissiya po bor'be s lzhenaukoj i fal'sifikaciej nauchnyh issledovanij RAN. – M., Nauka, 2006. -181 s.
2. Efremov Yu.N. Estestvoznaniye i kvazifilosofiya [Natural science and quasi-philosophy] / Yu.N. Efremov // V zashchitu nauki. –M., Nauka, 2006. - S. 122 -137.
3. Zotov A.F. Nauchnaya racional'nost': istoriya, sovremennost', perspektivy [Scientific rationality: history, modernity, prospects] / A.F. Zotov // Voprosy filosofii. – 2011. - № 5. – S 3-17.
4. Psevdonauchnoe znanie v sovremennoj kul'ture (materialy «Kruglogo stola») [Pseudo-scientific knowledge in modern culture] // Voprosy filosofii. – 2001. - № 6.
5. Chertkova E.L. Nauchnyj razum i gumanisticheskie cennosti [Scientific Mind and Humanistic Values] / E.L. Chertkova // Filosofiya nauki. Vyp. 5: Filosofiya nauki v poiskah novyh putej – M.: IF RAN, 1999.

Воронцова Татьяна Николаевна – к.ф.н., доцент кафедры «Юриспруденция, философия и история» Южно-Российского государственного технического университета (НПИ) имени М.И. Платова.

УДК 008

РАЗВИТИЕ КОНВЕРГЕНТНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СОЦИАЛЬНОМ ИЗМЕРЕНИИ

Воронцова Т.Н.

Рассматриваются проблемы развития конвергентных технологий, которые, с одной стороны, многократно расширяют возможности человека, с другой – угрожают ему. Выделяются различные исследовательские позиции в оценке перспектив NBIC-конвергенции. Предлагается классификация возможных последствий технологических инноваций, связанная с изменением, во-первых, природного мира и технической среды, во-вторых, социальных отношений, в-третьих, гносеологических и методологических принципов. Делается вывод о необходимости гуманистического подхода в оценке перспектив технологического развития.

Ключевые слова: конвергентные технологии, NBIC-конвергенция, последствия технологических инноваций, трансгуманизм, гуманистический подход.

THE DEVELOPMENT OF CONVERGENT TECHNOLOGIES
IN THE SOCIAL DIMENSION

Vorontsova T.N.

The problems of the development of convergent technologies are considered, which, on the one hand, repeatedly expand the possibilities of mankind, on the other - threaten it. There are various research positions in the assessment of the prospects of NBIC convergence. A classification of the possible consequences of technological innovations is proposed, connected with the change, firstly, of the natural world and technical environment, secondly, of social relations, thirdly, epistemological and methodological principles. The conclusion is made about the need for a humanitarian approach in assessing the prospects for technological development.

Keywords: convergent technologies, NBIC-convergence, the consequences of technological innovation, transhumanism, humanistic approach.

Будущее человечества неразрывно связано с научно-техническим прогрессом, меняющим не только природный, но и социальный мир. Уровень развития современных технологий достиг такой глубины и масштаба, что позволяет говорить о том, что человек стоит на пороге создания новой цивилизации со своими ценностями и идеалами.

Проблема исследования научно-технического развития особенно актуализируется в связи с появлением конвергентных технологий, многократно превышающих по своему потенциалу предшествующие технологические достижения. С одной стороны, эти технологии обещают невероятное увеличение человеческих возможностей, с другой – чреваты трудно предсказуемыми опасностями. Поэтому исследование данной проблематики настоятельно требует философского осмысления, касающегося не только разного рода последствий, но и формирования образа желаемого будущего.

Под конвергентными технологиями понимается взаимовлияние информационных технологий, биотехнологий, нанотехнологий и когнитивной науки, получившее название NBIC-конвергенции (по первым буквам областей: N -нано; B -био; I -инфо; C -когно). Их главной чертой является максимальная близость к природным процессам, способность включаться в них на глубинном уровне. NBIC-конвергенцию отличают интенсивное взаимодействие между научными и технологическими областями; значительный синергетический эффект; широта охвата — от атомарного уровня материи до разумных систем. В це-

лом, эти технологии создают новые качественные возможности индивидуального и общественного развития человека. В перспективе предполагается слияние NBIC-технологий в единую научно-технологическую область знания, которая будет включать в предмет своего изучения почти все уровни организации материи: от молекулярной природы вещества (нано), до природы жизни (био), природы разума (когно) и процессов информационного обмена (инфо) [9, С. 103].

С помощью конвергентных технологий доступно атомно-молекулярное конструирование материалов и устройств с заранее заданными свойствами, воспроизведение систем живой природы, управление биологическими процессами на молекулярном уровне, раскрытие тайн работы мозга, создание искусственного интеллекта и т.д. Развитие NBIC-технологий может стать началом нового этапа эволюции человека – этапа направленной осознанной эволюции, особенность которой заключается в наличии цели.

Искусственный отбор, осуществляемый человеком, направлен на формирование и закрепление желаемых признаков. Первые результаты направленной эволюции уже существуют, например, геномодифицированные животные и растения, ранняя диагностика наследственных болезней, искусственные импланты вместо человеческих органов и др. Однако конечный этап развития этого направления сложно представить, хотя уже сейчас очевидно, что наука и технология, расширяя человеческие возможности, в то же время изменяют самогочеловека и его отношения с миром. Человек, стремясь обладать этими возможностями, может столкнуться с обратным воздействием на него. Отсюда вытекают две крайности научно-технического прогресса – от самоутверждения человека посредством науки и техники до самоотрицания человека в технологическом мире в виде разнообразных киборгов и биороботов. Такая двойственность заставляет задуматься о перспективах техногенного развития.

Одни авторы говорят об абсолютной стохастичности и необратимости последствий искусственного вторжения в естественную среду. В частности, А. Грунвальд характеризует идеи конвергентных технологий как утопии, которые, тем не менее, подводят человечество к пограничной ситуации с непредсказуемыми результатами [4, С.43-44].

Другие сдержанно, но в целом положительно оценивают открывающиеся перспективы: «Внедрение технологий повлечет за собой значительное улучшение качества и увеличение общей продолжительности жизни людей, перераспределение ресурсов, снижение социальной напряженности, развитие экологических систем. То есть произойдет качественное изменение экономической, политической жизни мира» [5].

Третьи – впадают в безудержный оптимизм по поводу «фантастического» будущего: «Изменения, обусловленные конвергенцией технологий, будут революционными и стремительными. Природа будет превращена в непосредственную производительную силу, ресурсы станут практически неограниченными. Большая часть людей улучшит себя с помощью NBIC-технологий – с заменой частей тела на искусственные и прямым вмешательством в генетический аппарат и обмен веществ. Трансформируется и разум человека, включая мораль. Встанет вопрос о границах человечности, т.е. об определении перехода к постчеловеку. Постчеловеческий разум и искусственный интеллект выйдут на уровень сверхразума, качественно превосходящего уровень человека» [9, С.114]. По мнению Б.Г. Юдина, человек впервые в своей истории обретает адекватные инструменты для глобальной трансформации себя как вида. Следующий шаг в этом направлении ведёт к тому, что можно назвать радикальной модификацией человека. Это уже не просто его «улучшение», а создание человека с заранее заданными свойствами» [12, С. 527].

Развитие современных технологий «питает» идеологию трансгуманизма, обосновывающего трансформацию человеческого тела и духа на пути к вечной жизни и созданию сверхчеловека. Трансгуманизм «благословляет» поглощение человека процессами дальнейшего технологического развития, его превращение в материал прогресса [6, С.10].

Такого рода будущность вдохновляет и настораживает одновременно. Эффекты современного научно-технического развития трудно предсказуемы и неоднозначны. Дело

осложняется тем, что все изменения – как позитивные, так и негативные – могут иметь необратимый характер.

Условно последствия технологических инноваций можно разделить на несколько групп, каждая из которых нуждается в изучении:

- 1) воздействия, связанные с изменениями природного мира и технической среды;
- 2) воздействия, приводящие к социальным трансформациям;
- 3) гносеологические (методологические) изменения, связанные с тем, что человек из субъекта практического и познавательного отношения к миру сам становится объектом научно-технологического воздействия.

Внедрение в природные процессы на глубинном уровне наряду с огромными перспективами чревато «абсолютно непредсказуемыми, не просматриваемыми и часто необратимыми последствиями» [3, С.46].

Социальные последствия применения современных технологий также сложно оценить однозначно. С одной стороны, потребители получают максимальные преимущества современных технологий: новые продукты и услуги, снижение их себестоимости, преодоление пространственных и временных барьеров и т.д. С другой стороны, технологические достижения создают проблемы в сфере производства – развитие инноваций вызывает безработицу. Уже сегодня происходят серьезнейшие изменения на рынке труда: автоматизация и сокращение рабочих мест, поляризация профессий на низкодоходные и высокодоходные, расширение форм временной и негарантированной занятости – прекариатизация труда. Высвобождение значительной части работников сопровождается усилением интенсификации труда тех, кто имеет работу [2]. В глобальном масштабе социальные трансформации в современных конкурентных рыночных условиях неизбежно ведут к усилению неравенства, росту нестабильности и конфликтности в обществе, и, возможно, породят новые, более жесткие, чем известные до сих пор формы такого неравенства [8].

К группе социальных последствий можно отнести и антропологические последствия, касающиеся телесности и ментальности человека; социокультурные, влияющие на социальные и культурные коды социума, культурную идентификацию личности с учетом ее зависимости от технических инноваций, переосмысление моральных ценностей, религиозных установок.

Методологические и гносеологические последствия связаны со сменой научной парадигмы в постнеклассической науке, меняющей взаимоотношение субъекта и объекта. «Из исследователя-наблюдателя ученый превращается в проектировщика-демиурга, создающего принципиально новые объекты материального мира по молекулам заранее заданными параметрами и необходимыми свойствами [10, С.81]. Постнеклассический стиль мышления включает субъективную деятельность в «тело знания», познание (и конструирование!) мира связано с целями и ценностями субъекта. Последние обуславливаются современной культурой, сочетающей в себе как ценности самореализации, так и откровенно рыночные, определяемые логикой спроса-предложения. Именно поэтому общее направление технических инноваций является серьезной проблемой. Куда движется технологический прогресс? Кем или чем он управляется? Каков хотя бы самый приблизительный образ будущего? Эти вопросы задают многие авторы, а предлагаемых ответов гораздо меньше.

Некоторые полагают, что конвергенция технологий приведет к становлению новой технокультуры гибридных квазиобъектов [1]. Другие считают, что эволюция человека во все не означает преодоления его «человечности». Это значит, что на данном этапе развития общества сциентистский подход надо дополнять гуманистическим. «Человек должен отстаивать себя как личность и родовое существо, противостоять засилью техники и технологии, что требует нового уровня развития сознания. Речь может идти о контроле человека над техникой и их коэволюции. Наука и техника должны служить человеку, не отрицая его духовность и телесность» [11, С.18].

В условиях нарастающих технорисков стоит обратиться к идеям гуманизма – зна-

чимым, пока существует человек. «Мир без войн и насилия, без эксплуатации и отчуждения, без разделения людей на господ и рабов, богатых и бедных, расово полноценных и неполноценных, очевидно, более гуманен, чем тот, в котором все это сохраняется в том или ином виде. С этой точки зрения, гуманизм — это постоянно стоящая перед человечеством задача, которую оно решает в каждый данный момент своего существования, никогда не достигая окончательного результата» [7].

Литература

1. Алексеева, И.Ю. «Технолюди» против «постлюдей»: НБИКС-революция и будущее человека / И.Ю. Алексеева, В.И. Аршинов, В.В. Чеклецов // Вопросы философии. - 2013. - №3. - С. 12-21.
2. Воронцова, Т.Н. Социальные последствия современных технологических инноваций / Т.Н. Воронцова // Лосевские чтения: труды Всероссийской ежегодной научной конференции. - Новочеркасск : ЮРГПУ (НПИ), 2017.-С. 106-114.
3. Горохов, В.Г. Проблема технонауки – связь науки и современных технологий (методологические проблемы нанотехнологии) / В.Г. Горохов // Философские науки.- 2008. - № 1. - С. 33-57.
4. Грунвальд, А. Роль социально-гуманитарного познания в междисциплинарной оценке научно-технического развития / А. Грунвальд // Вопросы философии. - 2011.- № 2. - С.115-126.
5. Ковальчук, М.В. Конвергенция наук и технологий – новый этап научно-технического развития / М.В. Ковальчук, О.С. Нарайкин, Е.Б. Яцишина // Вопросы философии. -2013. -№3. - С. 3-11.
6. Кутырев, В.А. Как и куда сдвигается гуманитарная парадигма? / В.А. Кутырев // Философия и культура. - 2010. - С. 9-16.
7. Межуев, В.М. Гуманизм и современная цивилизация. - URL: <http://gtmarket.ru/laboratory/expertize/5868>
8. Поломошнов, П.А. Постгуманизм: вершина или конец классического гуманизма? / П.А. Поломошнов // Вестник ДонГАУ. - 2017. - № 2.- С. 4-17.
9. Прайд, В. Феномен NBIC-конвергенции. Реальность и ожидания / В. Прайд, Д.А. Медведев // Философские науки. - 2008. - № 1.- С.97-117.
10. Семирухин, Л.В. Нанотехнологии и сознание / Л.В. Семирухин // Философские науки. - 2008. - № 1. - С.81-96.
11. Шевнина, И.А. Проблема деконструкции сознания в российской философии XXI в. / И.А. Шевнина // Теория и практика общественного развития. - 2014. - № 4. - С.16-18.
12. Юдин, Б.Г. Сотворение трансчеловека / Б.Г. Юдин // Вестник российской академии наук.- 2007. - № - 6. - С.520-527.

References

1. Alekseeva I.YU., Arshinov V.I., Cheklecov V.V.«Tekhnolyudi» protiv «postlyu-dej»: NBIKS-revoljuciya i budushchee cheloveka ["Technology" against "postlude": NBICS the revolution and the future of man] // Voprosy filosofii. -2013. -№3. - S. 12-21.
2. Voroncova T.N. Social'nye posledstviya sovremennyh tekhnologicheskikh innovacii [Social consequences of modern technological innovations]//Losevskie chteniya: trudy Vserossijskoj ezhegodnoj nauchnoj konferencii.- Novoчерkassk: YURGPU (NPI), 2017.-S. 106-114.
3. Gorohov V.G. Problema tekhnonauki – svyaz' nauki i sovremennyh tekhnologij(metodologicheskie problemy nanotekhnologii) [The problem of technoscience-the connection between science and modern technologies(methodological problems of nanotechnology)] //

Filosofskie nauki.-2008. - № 1. - S. 33-57.

4. Grunval'd A. Rol' social'no-gumanitarnogo poznaniya v mezhdisciplinarnoj ocenke nauchno-tehnicheskogo razvitiya [The role of social and humanitarian knowledge in interdisciplinary assessment of scientific and technical development] //Voprosy filosofii. - 2011.- № 2. - S.115-126.

5. Koval'chuk M.V., Narajkin O.S., YAcishina E.B.Konvergenciya nauk i tekhnologij – novyj ehtap nauchno-tehnicheskogo razvitiya [Convergence of science and technology-a new stage of scientific and technological development]// Voprosy filosofii. -2013. -№3. - S. 3-11.

6. Kutyrev V.A. Kak i kuda sdvigaetsya gumanitarnaya paradigma? [How and where is the humanitarian paradigm moving?] // Filosofiya i kul'tura. - 2010. - S. 9-16

7. Mezhuev V.M. Gumanizm i sovremennaya civilizaciya. [Humanism and modern civilization.] - URL: <http://gtmarket.ru/laboratory/expertize/5868>

8. Polomoshnov P.A. Postgumanizm: vershina ili konec klassicheskogo gumanizma? [Posthumanism: the peak or the end of classical humanism?] // Vestnik DonGAU. - 2017. - № 2.- S. 4-17.

9. Prajd V., Medvedev D.A. Fenomen NBIC-konvergencii. Real'nost' i ozhidaniya [The phenomenon of NBIC-convergence.Reality and expectations] // Filosofskie nauki. - 2008. - № 1.- S.97-117.

10. Semiruhin L.V. Nanotekhnologii i soznanie [Nanotechnology and consciousness] // Filosofskie nauki. - 2008. - № 1. - S.81-96.

11. SHEvnina I.A. Problema dekonstrukcii soznaniya v rossijskoj filosofii XXI v. [The problem of deconstruction of consciousness in the Russian philosophy of the XXI century.] // Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya. - 2014. - № 4. - S.16-18.

12. YUdin B.G. Sotvorenie transcheloveka [Сотворение трансчеловека]// Vestnik rossijskoj akademii nauk.- 2007. - № - 6. - S.520-527.

Воронцова Татьяна Николаевна – к.ф.н., доцент кафедры «Юриспруденция, философия и история» Южно-Российского государственного технического университета (НПИ) имени М.И. Платова.

УДК 101.1:316 (470)

КРИЗИС ГУМАНИЗМА В РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Поломошнов А.Ф.

В статье анализируется современная интерпретация проблемы практического гуманизма в российском обществе. Анализируются альтернативные оценки современной российской гуманистической ситуации: апологетические и критические. Рассматриваются результаты социологического исследования гуманизма в российском обществе. Автор приходит к выводу, что ситуация с гуманизмом в современном российском обществе является проблематичной, как по оценкам специалистов и ученых, так и по оценкам общественного мнения.

Ключевые слова: гуманизм, дегуманизация, уровень жизни, права человека, критерии гуманизма.

THE CRISIS OF HUMANISM IN THE RUSSIAN SOCIETY

Polomoshnov A.F.

The article analyzes the modern interpretation of the problem of practical humanism in Russian society. The alternative assessments of the modern Russian humanistic situation are an-

alyzed: apologetic and critical. The results of a sociological study of humanism in Russian society are considered. The author comes to the conclusion that the situation with humanism in modern Russian society is problematic, both according to experts and scientists, and according to public opinion.

Keywords: *humanism, dehumanization, standard of living, human rights, criteria of humanism.*

Гуманно ли современное российское общество, особенно в сравнении с советским обществом? Сегодня это реальная проблема социальной мысли, по которой есть разные подходы. Начнем с анализа существующих в современном научном дискурсе позиций и постановок проблемы.

Здесь можно выделить две основные линии - 1.критическую и - 2.апологетическую. Критическая линия рассматривает кризис гуманизма в российском обществе как негативное проявление глобальных реформ на рубеже тысячелетий. Апологетическая линия, напротив, позитивно оценивает эти реформы и кризис гуманизма связывает с их недостаточной скоростью, рассматривая кризис гуманизма как временное, естественное переходное явление.

Рассмотрим вначале **критическую линию**. Почти общепринятым стандартом является принципиальный тезис о кризисе гуманизма, как идеологии в современном российском обществе. Именно такую трактовку, например, дает Г.Ф. Давлетшина, рассматривая кризис гуманизма как следствие ценностной дезориентации современного российского общества Вот основные проявления кризиса гуманизма по Давлетшиной: «утрата духовных и нравственных ценностей, отказ от мировоззрения, основанного на справедливости, отсутствие внимания и уважения к человеку, обесценивание жизни человека и его нравственности. Игнорирование вопросов личностного развития, формирования гражданственности человека отрицательно сказывается и на уровне его профессиональных качеств.» [1]

Именно в идеологическом кризисе гуманизма Давлетшина видит истоки социальных, политических и экономических проблем. «Сегодня российский социум представляется сложным и изменчивым, переживающим утрату целостности и неизменности нормативной системы нравственных ценностей, глобальное преобразование социальных стереотипов и появление новых, связанных с такими явлениями жизни, как рынок, предпринимательство, вариативность политических, экономических, моральных решений в бытии индивидуумов. Поскольку нравственные ценности заключают в себе представление о высших ценностях бытия, то их переосмысление, деформация могут свести на нет самые грандиозные успехи практической и научной деятельности, политики, экономики, идеологии и других сфер общественных отношений.» [1]

Правда, акцентируя внимание именно на идеологической стороне кризиса гуманизма, Давлетшина признает комплекс материальных факторов гуманистического кризиса. Во-первых, это негативные проявления научно-технического прогресса, которые проявляются в лицемерном противоречии между гуманистическими декларациями и антигуманными результатами этого процесса. «Техногенная цивилизация, являясь формой развития индустриального общества, утверждала себя как качественно новый уровень цивилизационного процесса под лозунгами справедливости, демократии, равенства и просвещения, что, несомненно, определяло новое содержание общественной свободы и гуманизма. В то же время в условиях техногенной цивилизации формировался и новый тип социальных противоречий. Он отразил несоответствие между провозглашаемыми гуманистическими ценностями и реальным положением трудоспособного населения, связанных с их материальными условиями и ограниченными возможностями свободного духовного развития.» [1]

Во-вторых, это глобализация, ведущая к усилению международного социального неравенства и формированию мира, где доминирует «золотой миллиард». «Социальная

природа глобализации характеризуется усилением социального неравенства между классами и социальными слоями, углублением пропасти между «золотым миллиардом» и угнетенными странами, переориентацией всей культуросозидающей деятельности человека на выживание в условиях экологической катастрофы, глобальной экспансией информационного и культурного пространства, превращением знания в существенный элемент общественного богатства.

Глобализация оказывает трансформирующее воздействие на духовные сферы общества, формирующие личность, расшатывает ее традиционные системы ценностей. Трансформации, порождаемые глобализацией, существенно преобразуют морально-этический, психологический облик человека, а значит, и современное общество.» [1]

Наконец, идеологический кризис гуманизма в России Давлетшина связывает и с реальными дегуманистическими процессами, протекающими в современном российском обществе. «Избыточное социальное неравенство и глубокое расслоение общества противоречит сути гуманистического обновления, ведёт к разрушению гуманитарной среды, состояние которой внушает большие опасения: деградация целых отраслей производства и регионов страны, коррупция, разрушение систем образования и здравоохранения, падение морали, ожесточение в межчеловеческих отношениях, духовное опустошение. Итог этих реформ – экономический, социальный, политический и духовный кризис, переживаемый ныне страной.» [2, С.53]

Давлетшина не ставит четко ключевой вопрос о взаимосвязи между идеологическим и практическим социальным кризисом гуманизма в России, ограничиваясь констатацией их некоторой корреляции.

Подобный подход демонстрирует Малицкий В.С., отмечая именно идеологический кризис гуманизма в качестве основной причины деградации гуманизма в современном российском обществе. По его мнению отказ российского общества от традиционной гуманистической идеологии и попытка замены ее либерально-демократической, западной ведет не только к идеологическому, но и к экономическому и социальному краху. «Произойдет тотальная духовная деградация масс народа этих государств под действием массовой американской культуры и идеологии. Все это чревато не только экономической и экологической, но и прежде всего духовной катастрофой, идеологическим крахом бывших стран социалистической цивилизации, в которых объявлена деидеологизация жизни этих стран, т. е. свобода и независимость от любой идеологии.» [3, С.34]

Малицкий отдает приоритет при анализе гуманистического кризиса в современной России именно идеологической стороне, результатом чего оказывается и общий социальный кризис гуманизма. «Духовный кризис, ведущий Россию к духовной катастрофе, обусловливает глубокий, перманентный кризис политики и экономики нашей страны... В современных условиях переходного общества потеряны основополагающие ориентиры, никто толком не знает, что за общество мы строим, какую цель преследуем.» [3, С.34]

Малицкий вполне аргументировано ставит вопрос: если качественные трансформации российского общества ведут к деградации его гуманистической сущности, то зачем они нужны нашему народу? «Если целью общества не является формирование творческого и духовно богатого человека, то зачем такое антигуманное общество вообще нужно? На наших глазах происходит смена классового тоталитарного социалистического общества, в котором человек был частично духовным, на криминально-демократическое, в котором разрушаются основы самого существования человека. Налицо экономический упадок страны, политический плюрализм привел к беспределу властей, разрушена система социального обеспечения населения.» [3, С.34-35]

Г.А.Чистов, анализируя дегуманистические тенденции российских реформ использует термин «дефицит гуманизма». Под гуманизмом он имеет ввиду принцип регуляции общественных отношений. Отказ от этого принципа и привел наше общество к дефициту гуманизма. Чистов отмечает проявления дефицита гуманизма как на уровне идеологии и нравственности, так и на уровне социально-экономических отношений и отмечает взаим-

ную корреляцию этих процессов.

К социально-экономическим проявлениям дефицита гуманизма Чистов относит: «чудовищную социально-классовую дифференциацию» российского общества, массовое обнищание населения. [4, С.143] К идеологическим проявлениям этого дефицита он относит замену идеологии гуманизма как такового идеологией частного собственнического интереса и прагматизма, не сопряженных вообще ни с какими принципами морали, открыто, цинично противопоставляющие эгоистический интерес интересам общества. «Ведь, цинизм есть не что иное как прагматизм, ориентированный на «голую полезность» минус мораль и добро.» [4, С.143] Последствием этого отказа от гуманистической идеологии стала духовно-нравственная деградация людей. резкий рост преступности и коррупции.

Ценным является замечание Чистова о том, что причиной дефицита социального, практического гуманизма в современном российском обществе являются неэффективные социально-экономические реформы, начатые в 90-е годы. «Дефицит гуманизма и гуманистических ценностей в современном российском обществе вытекает из особенностей социально-экономического состояния современной России, которое сформировалось с начала 90-х годов XX века.» [4, С.144] Он прямо отмечает, что именно экономическая реформа, приватизация общественной собственности на средства производства стала ключевой причиной современного дефицита гуманизма на уровне социально-экономической жизни общества. Безусловно прав Чистов и в утверждении тезиса о недопустимости дегуманизации общества. «Без гуманизма бытие человека и общества становится непредсказуемым и приобретает иррациональный характер.» [4, С.145]

Подведем итоги анализа различных подходов к постановке проблемы гуманизма современного российского общества в рамках критической линии.

Первая позиция делает акцент на духовной стороне кризиса гуманизма как идеологии. Вторая позиция признает две стороны кризиса: духовную и социальную и взаимную корреляцию между ними, но приоритет отдается все-таки духовной стороне.

Для этих двух подходов характерен общий методологический недостаток. В общем в духе идеализма представители этих подходов берут в основном его идеологическую сторону, а если и упоминают о практической стороне, то не как о сути кризиса гуманизма, а как о факторах, обуславливающих духовный кризис. И выводят кризис практического гуманизма из кризиса его идеологии. Типично порочная идеалистическая логика, где социальная сущность кризиса гуманизма остается в стороне.

Этот недостаток преодолевается, если избрать третью позицию, где делается акцент на социальной стороне кризиса гуманизма. Идеологический кризис гуманизма рассматривается отражение социального кризиса гуманизма, а не наоборот.

Посмотрим теперь, каким образом выглядит ситуация с гуманизмом в современном российском общества в глазах общественного мнения? В октябре 2018 года в Донского государственном аграрном университете был проведен социологический опрос по проблемам гуманности российского общества. Участвовали в опросе 200 студентов очного и заочного обучения. Была предложена следующая анкета:

«ГУМАНИЗМ В РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ»

- 1.Что такое гуманизм?
2. Что такое гуманное общество (его признаки)?
- 3.Что такое гуманная личность (ее признаки)?
- 4.Гуманно ли современное российское общество?
- 5.Обоснуйте ваш ответ на 4 вопрос.
- 6.Ваши предложения по гуманизации современного российского общества
- 7.Есть ли в современной России демократия?
- 8.Обоснуйте ваш ответ на 7 вопрос.
- 9.Ваши предложения по демократизации современной России
- 10.Назовите основные конституционные права человека

11. Оцените уровень реализации прав человека в современной России по 10 б. шкале
12. Оцените уровень демократии в современной России по 10 б. шкале
13. Оцените уровень коррупции в современной России по 10 б. шкале
14. Оцените уровень социальной защиты населения в современной России по 10 б. шкале
15. Где существовали лучшие условия для реального гуманизма:
 - на Западе
 - в современной России
 - в СССР

Социологический опрос дал следующие результаты. Гуманизм респонденты рассматривают как гуманные отношения между людьми, терпимость, толерантность, сострадание. Нет никакого представления о социальной сущности гуманизма, как и о сущности самой идеи гуманизма как свободного и всестороннего развития личности.

Практически никаких характеристик гуманного общества респонденты не смогли описать.

Гуманная личность также не была описана респондентами, за исключением повторений ответов на первый вопрос.

Вместе с тем лишь 13% считают современное российское общество гуманным, 38% считают, что оно не является гуманным, 46% признают его относительную гуманность с оговорками.

Никаких внятных обоснований гуманности, или не гуманности современного российского общества также не было предложено.

Зато респонденты сформулировали определенный набор предложений по гуманизации российского общества: 1. вернуться в СССР, 2. поменять социальную систему, 3. поменять правительство, 4. с детского возраста воспитывать доброту в людях, 5. восстановить социальное равенство, 6. создать народу хорошие условия для жизни, 7. вывести страну из нищеты, 8. пропагандировать гуманизм через СМИ 5. заняться самовоспитанием в себе гуманизма. Многие выразили мнение, что ничего изменить нельзя.

Крайне критически респонденты оценили уровень демократии в современном российском обществе. 51% заявили, что демократии в России нет, 27% признали, что демократия есть с оговорками (не везде или только на бумаге). Лишь 5% признали, что в современной России есть демократия.

Внятных обоснований критической оценки демократичности российского общества респонденты не дали.

Предложения по демократизации российского общества включают в себя: 1. изменение законов, 2. переход к парламентской республике, 3. смена правительства, 4. уравнивание всех в правах, 5. ликвидация безработицы среди молодежи, 6. защита трудоустройства пенсионеров. Половина респондентов заявили, что ничего изменить невозможно.

Респонденты выделили восемнадцать конституционных прав человека в России. Группировка выборов дала следующий рейтинг прав человека по частоте выборов: 1. Право на бесплатное образование - 25 выборов, 2. Право на бесплатную медицину - 20 выборов, 3. Свобода слова - 15 выборов, 4. Право на жизнь - 9 выборов, 5. Право на труд и на юридическую защиту - по 7 выборов, 6. избирательное право и право на социальное обеспечение - 4 выбора, 7. право на жилье и на личную неприкосновенность - по 3 выбора, 8. право на отдых и право на собственность - 2 выбора, 9. право на информацию, свобода совести, свобода собраний, равенство всех перед законом, право не свидетельствовать против себя, право на участие в политических объединениях - по 1 выбору.

Уровень реализации прав человека в современной России респонденты оценили ниже среднего - 4,1 балла по 10 балльной шкале. Уровень демократии в современной России оценен как очень низкий - 3,3 балла по 10 балльной шкале. Уровень социальной защиты населения также ниже среднего - 4,6 балла по 10 балльной шкале. Зато очень высоко оценен уровень коррупции в современном российском обществе - 8,4 балла по 10 балль-

ной шкале.

Наиболее показательны является выбор респондентов по сравнительной оценке гуманности СССР, современной России и Запада. 69 % оценили как наиболее гуманное советское общество, 25% считают, что более гуманно Западное общество и лишь 6 % считают, что наиболее гуманно современное российское общество.

В целом результаты социологического опроса показывают, что, хотя современная молодежь и люди среднего возраста не очень хорошо разбираются в теоретических формулировках сущности гуманизма и критериях гуманного общества, они дают очень критическую, низкую оценку уровня практического гуманизма в современном российском обществе и отдают приоритет советскому, социалистическому обществу, как более гуманному, чем современное. Несмотря на то, что по возрасту многие респонденты не застали советское общество. Данные результаты социологического опроса являются одним из очевидных свидетельств дефицита гуманизма в современном российском обществе и общественного запроса на его гуманизацию. Хотя респонденты и не имеют четких представлений о путях и способах такой гуманизации, они однозначно видят ориентир этой гуманизации в социализме, в обществе социального равенства и социальной справедливости.

Итак, ситуация с гуманизмом в современном российском обществе является проблематичной, как по оценкам специалистов и ученых, так и по оценкам общественного мнения.

Литература

1. Давлетшина, Г.Р. Кризис гуманизма и пути его преодоления в российском обществе: автореф. дис... канд. филос. наук: 09.00.11 / Давлетшина Гульнара Рафисовна; Башкирский государственный медицинский университет. - Уфа, 2012. URL: <http://www.dslib.net/soc-filosofia/krizis-gumanizma-i-puti-ego-preodolenija-v-rossijskom-obwestve.html>

2. Давлетшина, Г.Р. Россия. Общество. Гуманизм / Г.Р. Давлетшина, А.С. Валева // Гуманитарный вектор. Сер. Философия. Культурология. - 2016. - Т. 11, № 1. - с. 52–57.

3. Малицкий, В.С. Гуманистическая идеология и современный мир / В.С. Малицкий // Общество и право. - 2006. - №4 (14). - с.33-37.

4. Чистов, Г.А. Кризис гуманизма и перспективы развития России / Г.А. Чистов // Вестник ЮУрГУ. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2009. - №9 (142).- с.141-145.

References

1. Davletshina, G.R. Krizis gumanizma i puti ego preodoleniya v rossijskom obshchestve: avtoref. dis... kand. filos. nauk: 09.00.11 - [The crisis of humanism and ways to overcome it in Russian society] / Davletshina Gul'nara Rafisovna; Bashkirskij gosudarstvennyj medicinskij universitet. - Ufa, 2012. URL: <http://www.dslib.net/soc-filosofia/krizis-gumanizma-i-puti-ego-preodolenija-v-rossijskom-obwestve.html>

2. Davletshina, G. R. Rossiya. Obshchestvo. Gumanizm [Russia. Society. Humanism] / G.R. Davletshina, A.S. Valeeva // Gumanitarnyj vektor. Ser. Filosofiya. Kul'turologiya. -2016. - Т. 11, № 1. - s. 52–57.

3. Malickij, V. S. Gumanisticheskaya ideologiya i sovremennyj mir [Humanistic ideology and the modern world] / V.S. Malickij // Obshchestvo i pravo. - 2006. - №4 (14). - s.33-37.

4. Chistov, G. A. Krizis gumanizma i perspektivy razvitiya Rossii [The crisis of humanism and the prospects for the development of Russia] / G.A. Chistov // Vestnik YUURGU. Seriya: Social'no-gumanitarnye nauki. 2009. - №9 (142).- s.141-145

Поломошнов Андрей Федорович - д.ф.н., профессор, зав. кафедрой философии и истории Отечества Донского государственного аграрного университета.

УДК 378

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ДУХОВНО-ПАТРИОТИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ

Анисимова О.С., Елисова Т.А.

В данной статье рассматриваются исторические особенности этапов формирования ценностных ориентиров в российском обществе, таких как "духовность" и "патриотизм". Анализируются исторические события, связанные не только с открытием церковно-приходских школ, служивших для повышения духовной культуры общества, а также времена формирования русской нации с высоким уровнем боевого патриотического духа своих воинов.

Ключевые слова: *духовность, патриотизм, воспитание, ценности, культура, идеология, духовенство.*

FEATURES OF FORMATION OF SPIRITUAL AND PATRIOTIC EDUCATION IN RUSSIA

Anisimova O.S., Elizova T.A.

This article discusses the historical features of the stages of formation of value orientations in society of Russia, such as "spirituality" and "patriotism". Examines the historical events associated not only with the opening of parish schools, which served to enhance the spiritual culture of society as well as the time of formation of the Russian nation with a high level of martial Patriotic spirit of his soldiers.

Key words: *spirituality, patriotism, education, values, culture, ideology, clergy.*

Духовное образование в России всегда играло немаловажную роль. Особенным подъемом оно характеризовалось в конце XVII – начале XIX веке с открытием К.П. Победоносцевым целой сети церковно-приходских школ, образцом для создания которых стала школа Рачинского. Целью создания подобных учебных заведений послужило желание Александра III утвердить в народе нравственности и учения христианской православной веры. В церковно-приходских школах того времени преподавались церковное пение, начальные арифметические сведения, Закон Божий (краткий катехизис, Священная история, изучение молитв, объяснение богослужения).

В «Правилах о церковно-приходских школах», утвержденных Александром III, говорилось, что приходские школы совместно с Церковью должны внушать подрастающему поколению любовь к богослужению и к Церкви. Преподавали в этих школах местные священники или же члены причта, а также учительницы под строгим наблюдением священника. Учебные занятия ежедневно начинались и заканчивались с молитвы. К тому же, обстановка в приходских школах способствовала созданию у детей особого молитвенного настроения и серьезнейшего отношения к учебе.

Кроме приходских школ, особую роль в образовании XIX столетия играли женские епархиальные училища, имеющие не только особое назначение, но и особую организацию. Эти учебные заведения были созданы для дочерей представителей православного духовенства в середине XIX века, но в то же время их не считали сословными учебными заведениями. Дело в том, что за плату, которую определяло местное духовенство, в епархиальных женских училищах могли получать образования и девицы из других общественных сословий.

Главной целью духовенства, основавшего женские училища, было воспитание из своих дочерей достойных и добрых жен священнослужителей. Таким образом, дочь священника, которая желала в будущем стать женою священнослужителя, обязательно должна была быть образованной. В противном случае, необразованная девица не стала бы пользоваться почетом и уважением у тех прихожан, которые обучают своих деток грамоте. Помимо этого, в обязанности жены приходского священника входило предохранять мужа от огрубения и нравственного усыпления, от упадка духа, от грубых склонностей и от дурного общения.

Курс предметов, преподаваемых в духовных женских училищах, практически не отличался от курса светских учебных заведений. Но считалось, что только в духовном училище девушка может получить истинно духовное образование под руководством и в духе Православной церкви.

Путь к духовному образованию девиц в духовных училищах обеспечивался с помощью использования трех основных средств того времени: молитвы, чтения слова Божьего и Причащения Святых Тайн. Каждый день девицы слушали молитвы в утреннее и вечернее время, перед приемом пищи и после него, в начале и в конце занятий.[5]

Воспитание епархиалок в духе народности и православия способствовало укреплению и возвышению духовных ценностей в сердцах всего русского народа.[6] Духовное образование было не только достоянием духовенства – оно вело простых людей к духовной жизни.

Вопросам патриотического воспитания на Руси также всегда придавалось огромное значение. О высоком уровне боевого духа славных русских воинов упоминалось еще в VI веке византийским императором Мавриkiem Стратегом, который писал, что славянские племена любят свободу и ни в коей мере не склонны к рабству или же к повиновению; они храбры и выносливы.[1]

Важным этапом в формировании патриотического образования стало принятие славянами христианства в 998 году. Именно это событие послужило становлению национального сознания, а также закреплению в психологии широких славянских масс чувства принадлежности к великому «Союзу союзов племен». Принятие христианства также повлияло на воспитание у людей готовности и стремления защищать Отечество от внешних врагов.

Основные идеи патриотического образования отразились во многих известных произведениях того времени, в частности в «Слове о полку Игореве», «Повести временных лет», «Слова» и «Притчи» Кирилла Туровского, «Русской Правде» князя киевского Ярослава Мудрого и т.д. [2]

Процесс формирования русской нации определил и особенность становления регулярной армии великого Русского государства как национальной армии, которая являлась мощнейшим орудием не только внешней, но и внутренней политики в руках утверждавшейся XVII веке самодержавной власти. Именно поэтому идеологическими основами национальной русской армии еще тогда были православная религия, самодержавие и, конечно же, патриотизм.

Особое значение в формировании патриотического образования сыграл XIX век – время, связанное с осознанием национальной самобытности и исторического пути. Именно в XIX веке термин «патриотическое воспитание» начал использоваться в общественно-популярной и педагогической литературе. [7]

Хочется отметить, что целый ряд работ педагогов рубежа XIX-XX веков содержал основательные рекомендации относительно патриотического воспитания. Отечественные педагоги и ученые на протяжении всего XIX века отмечали, что патриотическое воспитание России находилось в тот период не на должном уровне. Такие известные ученые как Зеньковский В.В., Победоносцев К.П. и Ушинский К.Д. ставили задачи сделать русские школы истинно русскими, противопоставляя их, таким образом, европейским системам, значительно привнесенным в этот период в отечественную школу. [3]

В настоящее время общество России переживает духовно–нравственный кризис. Такое положение вещей стало отражением перемен, которые произошли в государственной политике и в общественном сознании. Это в свою очередь значительно повлияло на ценностные и мировоззренческие позиции подрастающего поколения, и, как следствие, привело к духовно-нравственной деградации, проявлениям асоциального характера на личностном и общественном уровне.

На фоне обострения межнациональных конфликтов через средства массовой информации усиливается негласная пропаганда насилия, традиционные основы образования и воспитания начали подменяться современными: педагогика уважения совместного труда и старших – развитием эгоистической личности; христианские добродетели – ценностями гуманизма; воздержание и целомудрие – удовлетворением собственных потребностей и вседозволенностью и т.д. В результате таких преобразований усиливается негативизм в детско-молодежной среде, демонстративное отношение к взрослым, жестокость в ее крайних проявлениях. Резко возрастает и «молодеет» преступность. За последние десятилетия мы практически потеряли поколения, представители которых могли бы стать истинными патриотами и достойными гражданами нашей страны.

Хочется отметить, что современные ценностные установки имеют определенное негативное воздействие на нравственные эталоны детей, молодежи и общества в целом. Таким образом, трагедия XX стала для общества уникальным опытом жизни без Бога. Такие факторы, как улучшение внешних жизненных условий, изменение культурной среды и распространение научных знаний, не способны нравственно улучшить людей. Статистика свидетельствует о том, что научно-технический прогресс, а также достижение очень высокого уровня жизни в развитых странах при резком снижении нравственности все больше людей приводит к потере смысла жизни, разочарованию в ней, различным нравственным отклонениям и тяжелейшим расстройствам психики.

Войдя в XXI век, общество особенно осознало роль патриотического и духовно-нравственного образования в возрождении страны как в уникальной области жизни общества, соединяющей в себе материальное и духовное; настоящее, будущее и прошлое страны; зарождение и формирование облика современного человека.

Именно тут возможно объединение усилий Церкви, общества и государства вокруг актуальной на сегодняшний день темы, а именно воспитания и образования в будущей России.

И все же, что качается патриотического образования, то мер по его возрождению, проведенных правительством в недавнем прошлом, оказалось недостаточно. Об этом свидетельствует продолжающееся уклонение молодых людей от военной службы, в т.ч. и от альтернативной, а также процветание духа стяжательства, распространение алкоголизма и наркомании уже среди учащихся. Сегодня нужны кардинальные перемены в патриотическом образовании нового поколения – без них просто не обойтись. [8]

В заключении хочется отметить, что, не смотря на некоторые пробелы в системе воспитания, в последние годы наметились положительные тенденции, определяющие перспективы развития воспитания как приоритетной сферы социальной жизни страны. Ценность патриотизма под влиянием «духовно-патриотической идеологии» значительно возросла. Наметилась тенденция, согласно которой смысловое наполнение понятия «Родина», «патриотизм» дополнились рядом понятий, таких как «любовь», «честь и достоинство», «защита», «свобода», «безопасность», «готовность на самопожертвование» и др. Обозначился реалистичный подход к осмыслению объективного состояния и сущности воспитательной ситуации в стране. На основе разработанной законодательной базы, направленной на создание воспитательного пространства, реализуется комплекс федеральных программ, ориентированных на духовно-нравственное воспитание подрастающего поколения. Формируется социальный запрос на эффективные воспитательные системы, технологии, средства. [9], [10]

Литература

1. Фроянов, И.Я. История России с древнейших времен до начала XX века / И.Я. Фроянов. - М., 1992
2. Очерки по истории школы и педагогической мысли народов СССР / под ред. Э.Д. Днепров // с древнейших времен до конца XVII века. - М. : Педагогика, 1989.
3. Очерки по истории школы и педагогической мысли народов СССР // XVIII – первая половина XIX века / под ред. М.Ф. Шабаева. - М. : Педагогика, 1972.
4. Очерки по истории школы и педагогической мысли народов СССР / под ред. А.И. Пискунова // вторая половина XIX века. - М. : Педагогика, 1976.
5. Москалева, М.Ю. К вопросу о концепции женского образования в России во второй половине XIX - начале XX века / М.Ю. Москалева // Женщины в отечественной науке и образовании. – Иваново, 1997
6. Константинов, В.М. У истоков женского образования в России / В.М. Константинов, И.Б. Недосекина // Высшее образование в России. – 1992. – №4.
7. История педагогики в России: Хрестоматия / сост. С.Ф. Егоров – 2-е изд. – М. : Академия. – 2000.
8. Концепция модернизации российского образования на период до 2010 года (Приложение к приказу Минобразования России от 11.02.2002 N 393)
9. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 мая 2015г. N 996-р г. Москва «Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года».
10. О государственной программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016-2020 годы» (с изменениями на 20 ноября 2018 года), Постановление от 30 декабря 2015 года N 1493

References

1. Froyanov I.YA. Istoriya Rossii s drevnejshih vremen do nachala XX veka [The history of Russia from ancient times to the beginning of the twentieth century] /I.YA. Froyanov. - M.,1992
2. Ocherki po istorii shkoly i pedagogicheskoy mysli narodov SSSR / s drevnejshih vremen do konca XVII veka. [Essays on the history of the school and pedagogical thought of the peoples of the USSR // from ancient times to the end of the XVII century] / pod red. E.H.D. Dneprova. - M., Pedagogika, 1989
3. Ocherki po istorii shkoly i pedagogicheskoy mysli narodov SSSR // XVIII – pervaya polovina XIX veka. [Essays on the history of the school and pedagogical thought of the peoples of the USSR // XVIII - the first half of the XIX century] / pod red. M.F. SHabaeva. - M., Pedagogika, 1972
4. Ocherki po istorii shkoly i pedagogicheskoy mysli narodov SSSR // vtoraya polovina XIX veka. [Essays on the history of the school and pedagogical thought of the peoples of the USSR // second half of the XIX century] /pod red. A.I. Piskunova. - M., Pedagogika, 1976
5. Moskaleva M. Yu. K voprosu o koncepcii zhenskogo obrazovaniya v Rossii vo vtoroj polovine XIX - nachale XX veka [On the issue of the concept of female education in Russia in the second half of the nineteenth and early twentieth centuries] /M.Yu. Moskaleva // Zhenshchiny v otechestvennoj nauke i obrazovanii. Ivanovo, 1997
6. Konstantinov V.M. U istokov zhenskogo obrazovaniya v Rossii [At the origins of women's education in Russia] / V.M. Konstantinov, I.B. Nedosekina // Vysshee obrazovanie v Rossii.-1992. - №4.
7. Istoriya pedagogiki v Rossii: Hrestomatiya [History of Pedagogy in Russia: Reader] /sost. S.F. Egorov – 2-e izd., M., «Akademiya», 2000
8. Konceptsiya modernizacii rossijskogo obrazovaniya na period do 2010 goda [The con-

cept of modernization of Russian education for the period up to 2010] (Prilozhenie k prikazu Minobrazovaniya Rossii ot 11.02.2002 N 393)

9.Rasporyazhenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 29 maya 2015 g. N 996-r g. Moskva «Strategiya razvitiya vospitaniya v Rossijskoj Federacii na period do 2025 goda».[Development strategy of education in the Russian Federation for the period up to 2025]

10.O gosudarstvennoj programme «Patrioticheskoe vospitanie grazhdan Rossijskoj Federacii na 2016-2020 gody» (s izmeneniyami na 20 noyabrya 2018 goda), [Patriotic education of citizens of the Russian Federation for 2016-2020] Postanovlenie ot 30 dekabrya 2015 goda N 1493

Анисимова Ольга Станиславовна – к.ф.н., доцент кафедры безопасности жизнедеятельности, механизации и автоматизации технологических процессов и производств ФГБОУ ВО «Донской государственный аграрный университет». E-mail: anisolia@yandex.ru

Елисова Татьяна Александровна - начальник отдела профориентации ГБПОУ РО «Новочеркасского промышленно-гуманитарного колледжа». E-mail: elisova.tatyana77@yandex.ru

УДК 159.9.072.43

ИЗУЧЕНИЕ КРАТКОВРЕМЕННОЙ ПАМЯТИ У СТУДЕНТОВ И АСПИРАНТОВ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

Дубинина М.Н.

Исследование психофизических процессов позволяет определять возможности человека к адаптации в условиях окружающего мира, к обучаемости, к социализации и коммуникации. Одна из важнейших ролей в жизнедеятельности индивида отводится памяти - процессу, протекающему в человеческой психике, благодаря которому осуществляется накопление, сбережение и отображение материала. В свою очередь, накопление знания для формирования опыта начинается с восприятия информацией за короткие промежутки времени, так функционирует кратковременная память. Объем и качество этого вида памяти влияют на сценарий дальнейших действий, на формировании стройного и объемного воспоминания. Кратковременная память может зависеть от канала восприятия, возраста, эмоционального состояния человека. Часто этот параметр исследуют с диагностической целью, так как по этому показателю можно судить о психофизиологических особенностях развития человека. Работа посвящена изучению объема кратковременной памяти в группе студентов и аспирантов, для которых важно наличие большого объема памяти, умение проводить анализ информации, выстраивать логически стройную линию аргументации из накопленных фактов. Группа представлена респондентами разного пола и возраста, зависимость памяти от этих параметров исследована с помощью методики «Память на образы» и теста «Узнавание фигур». Выявлено, что обследованная группа студентов, обучающихся в высшей школе, продемонстрировала высокое качество кратковременной зрительной памяти по обоим методикам тестирования.

Ключевые слова: кратковременная память, образная память, узнавание фигур, качество запоминания.

THE STUDY OF SHORT-TERM MEMORY OF THE STUDENTS AND GRADUATE STUDENTS OF THE HIGHER SCHOOL

Dubinina M.N.

The study of psychophysical processes allows to determine the ability of a person to

adapt to the conditions of the surrounding world, to learnability, to socialization and communication. One of the most important roles in the life of an individual is assigned to memory - the process that takes place in the human psyche, thanks to which material is accumulated, saved and displayed. In turn, the accumulation of knowledge for the formation of experience begins with the perception of information for short periods of time, so short-term memory functions. The volume and quality of this type of memory influence the scenario of further actions, the formation of a harmonious and voluminous memory. Short-term memory may depend on the channel of perception, age, emotional state of a person. Often this parameter is investigated for diagnostic purposes, since it is possible to judge the psycho-physiological features of human development by this indicator. The work is devoted to the study of the volume of short-term memory in a group of undergraduate and graduate students for whom it is important to have a large amount of memory, the ability to analyze information, to build a coherent line of reasoning from accumulated facts. The group is represented by respondents of different gender and age, the dependence of the memory on these parameters was investigated using the "Memory for images" technique and the "Figure recognition" test. It was revealed that the examined group of students studying in higher education demonstrated the high quality of short-term visual memory using both testing methods.

Keywords: *short-term memory, figurative memory, recognition of figures, quality of memorization*

Введение. Память – это психофизическое свойство человеческого организма, позволяющее ему приобретать и совершенствовать навыки, ориентироваться в окружающей действительности, вступать в общение. Память – это след произошедшего, впечатления о познании окружающего мира, вероятность прогнозирования будущего [1]. Способность к запоминанию заложена в человеке природой, принято делить ее на генетическую, собственно сам геном человека, его природные инстинкты, рефлексy, и механическую. Эта способность к научению, образованию, приобретению жизненных навыков присуща и животным, однако возможность воспроизводить информацию, выстраивая стройные логические цепочки из имеющихся знаний, совершенствовать собственные механизмы восприятия, сохранять и передавать полученную информацию другим индивидам по различным каналам и различными способами присуща именно человеку.

По временными диапазонами человеческую память принято подразделять на мгновенную, кратковременную, оперативную и долговременную [2]. Эти подвиды не существуют друг без друга, так как являются последовательными этапами перевода полученной от органов чувств информации в долговременную память. В отличие от мгновенной памяти, которую можно сравнить с моментом вспышки фотоаппарата, когда запечатлевается картина в целом, кратковременная память фокусируется на конкретных объектах, давая возможность воспроизведения информации о них в течение 10-30 секунд. Необходимость воспроизвести данные из кратковременной памяти для решения конкретной задачи переводят их в разряд оперативной памяти продолжительностью до нескольких дней. Если полученные образы отличаются особой яркостью, необычностью, несут в себе существенный информационный смысл и встраиваются в логические цепи умозаключений, то такие воспоминания переходят в долговременную память. Без необходимости запоминания срабатывает механизм забывания объектов кратковременной памяти [3].

Каждый человек индивидуален в максимально эффективном использовании органических каналов при восприятии и запоминании информации. Не принимая во внимание аномалии функционирования органов чувств, люди делятся на визуалов, аудиалов и кинестетиков. Наиболее полная картина мира, естественно, складывается при одновременной работе всех каналов восприятия, однако, зачастую, мгновенная и кратковременная память опираются только на набор зрительных образов. Многие народы используют в обиходе выражения, сходные по смыслу с привычным «Лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать». Наблюдая из окна, читая книгу, рассматривая картину, человек получает ин-

формацию, не требующую дополнительной интерпретации. Тем или иным способом ее можно воспроизвести и передать [4].

Современные условия жизнедеятельности человека складываются таким образом, что источники получения информации становятся все более быстрыми и доступными, а сохранять ее помогают разные функциональные носители, не требующие включения в процесс собственно памятных механизмов. Формирование памяти как инструмента сознания начинается с момента рождения, с момента включения индивида в социум, большинство понятий об объектах окружающего мира складывается под влиянием субъективных факторов. Процесс развития кратковременной памяти у детей часто является предметом изучения для психологов и психиатров [5, 6]. Визуальный канал восприятия является компенсаторным при дефектах развития, а уровень кратковременной памяти является одним из диагностических показателей развития человека [7, 8]. Исследования особенностей памяти у обучающихся в высшей школе студентов [9] проводятся с позиции соотнесения уровней памяти с одним из каналов восприятия [10], с применением средств автоматизации и компьютерных программ выявляются различия в качестве запоминания у лиц разного пола [11].

Методика.

В работе исследуется зависимость объема и качества кратковременной памяти от пола и возраста испытуемых. В качестве объекта изучения выбрана группа студентов и аспирантов высшей школы в количестве 36 человек (18 женщин и 18 мужчин) в возрастном диапазоне 20-39 лет.

Кратковременная память исследовалась с помощью методики «Память на образы» и теста «Узнавание фигур».

Методика «Память на образы» предназначена для изучения образной памяти. Сущность методики заключается в том, что вниманию испытуемого предлагается таблица с 16 образами на 20 сек. Образы необходимо запомнить и в течение 1 мин воспроизвести на бланке. Количество правильно воспроизведенных образов переводится в балльную оценку. 5 и более баллов соответствует норме.

Методика «Узнавание фигур» была предложена Т. Е. Рыбаковым (1911). Экспериментатор в течение 10 сек показывает испытуемому рисунок с 9 различными фигурами с установкой их запомнить, затем испытуемому немедленно предъявляется рисунок, где все виденные схематические фигуры разбросаны среди других 25 фигур, среди них требуется найти запоминаемые. При обработке результатов отмечается и подсчитывается число правильно и неправильно узнанных фигур, выводится коэффициент узнавания с поправкой на неверно узнанные рисунки [11].

Результаты исследования.

В ходе тестирования получены следующие результаты (диаграмма 1 и 2).

В соответствии с диаграммой можно оценить исследуемую группу, как обладающую в целом нормальным уровнем кратковременной памяти на образы, большинство результатов лежат в области 5 и более баллов. Отмечено, что мужчинам удается воспроизвести значительно больше образов в возрасте до 26-27 лет, с увеличением возраста разница между качеством запоминания перестает быть существенной.

Тестирование же по методике «Узнавание фигур» (диаграмма 2) показало, что женщины во всем возрастном диапазоне обладают немного меньшим уровнем узнавания, чаще допускают ошибки при сравнении объекта с воспоминанием об его образе. Мужчины демонстрируют меньшее количество узнанных объектов в возрасте 20-30 лет, что можно связать с эмоциональным фоном.

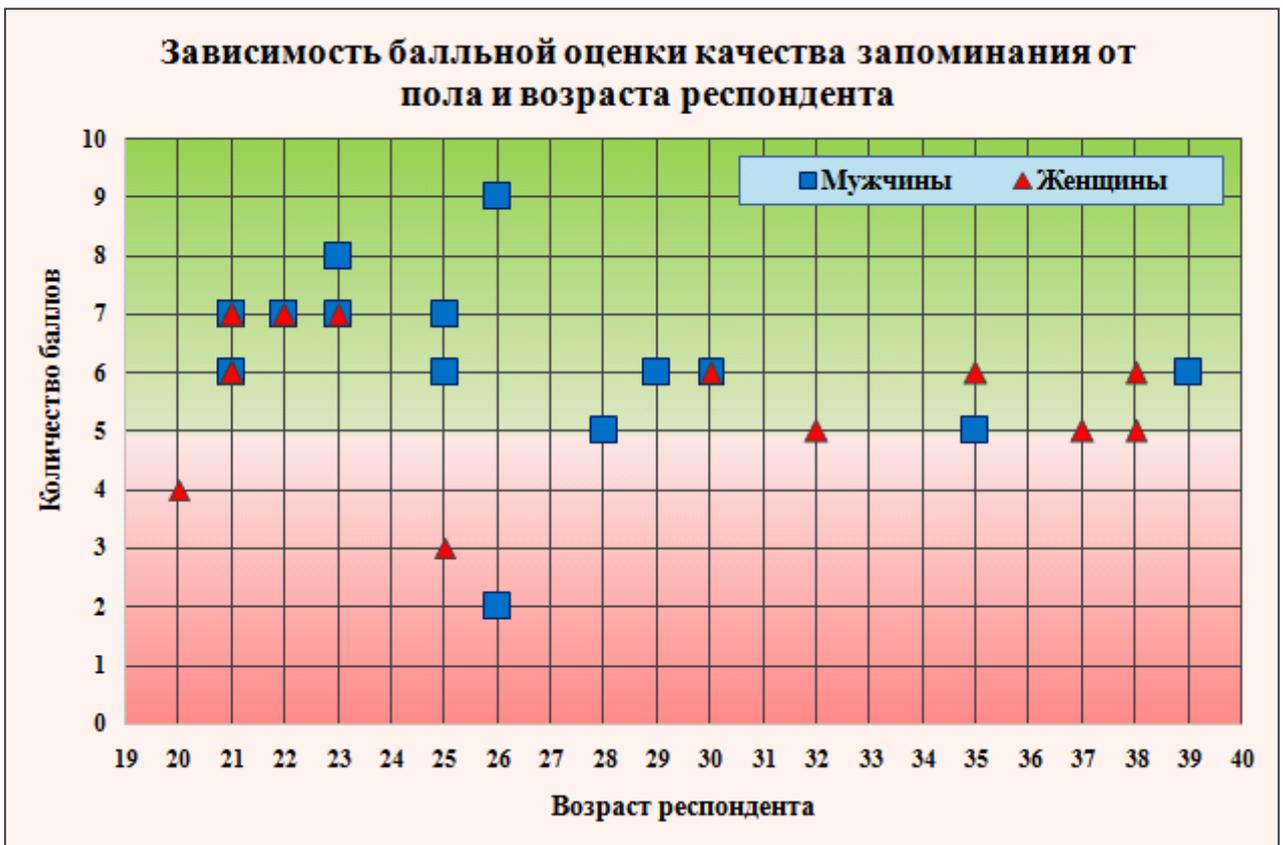

Диаграмма 1 Результаты тестирования группы методикой «Память на образы»

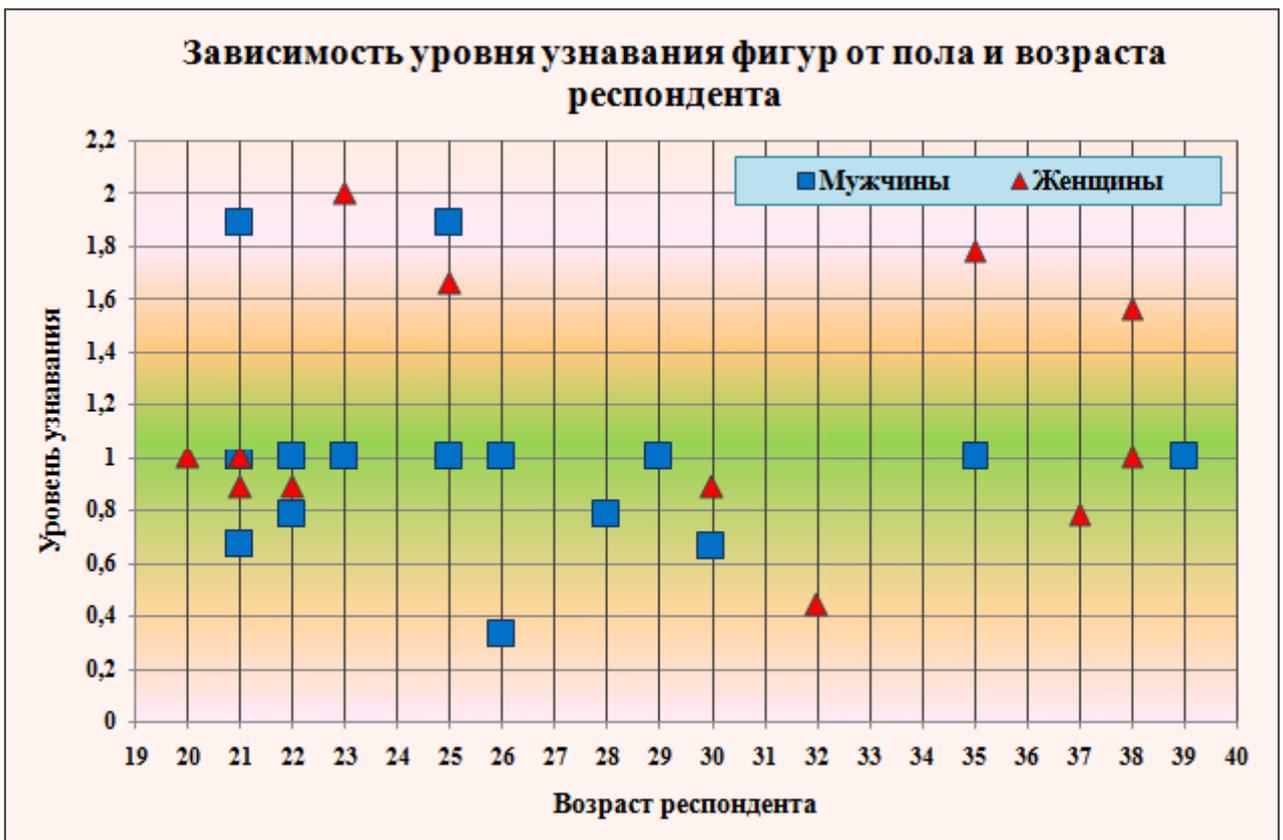

Диаграмма 2 Результаты тестирования группы методикой «Узнавание фигур»

Выводы.

Исследованная группа студентов, обучающихся в высшей школе, продемонстриро-

вала высокое качество кратковременной зрительной памяти по обоим методикам тестирования. Более высокие результаты по методике «Память на образы» можно также связать с тем, что в качестве объектов предлагаются простые графические предметы и понятия, тогда как для методики узнавания используется набор линий и символов.

Литература

1. Рубинштейн, С.Л. Основы общей психологии: В 2 томах / С.Л. Рубинштейн. – Т. 1. – М., 1989. – 302 с.
2. Захаров, И.М. Кратковременная зрительная память: феноменология и механизмы / И.М. Захаров, В.И. Исмагулина, С.Б. Малых // Теоретическая и экспериментальная психология, 2014. Т. 7. № 4. – С. 79-89
3. Немов, Р.С. Психология: Учебник для студентов высших педагогических учебных заведений: В 3 книгах / Р.С. Немов. – М. : Гуманитарный издательский центр ВЛАДОС, 2003. – Кн. 1: Общие основы психологии. – 688 с.
4. Хакен, Г. Тайны восприятия / Г. Хакен, М. Хакен-Крелль ; пер. с нем. А.Р. Логунова. – Москва : Институт компьютерных исследований, 2002. – 272 с.
5. Шельгина, О.Б. Приемы развития зрительной памяти в процессе формирования навыков табличного умножения и деления / О.Б. Шельгина // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – № S20. – С. 41–49.
6. Даринский, Ю.А. О соотношении кратковременной и долговременной памяти при изучении учебного материала / Ю.А. Даринский, О.В. Фролова, Е.А. Дергачева // Материалы XI международной конференции "Ребенок в современном мире. Государство и дети". Главный редактор: К. В. Султанов. - 2004. - С. 216-218.
7. Киселёва, В.С. Особенности кратковременной зрительной памяти детей с дилексией / В.С. Киселёва // Сибирский педагогический журнал. - 2008. - № 11. - С. 405-413.
8. Коротовских Т.В., Алексеев И.А. Особенности кратковременной памяти у детей с ЗПР младшего школьного возраста // Материалы XIII Международной научно-практической конференции «Психология и педагогика в системе гуманитарного знания». Научно-информационный издательский центр "Институт стратегических исследований". 2014. С. 28-33.
9. Ковтун, Т.Ю. Особенности зрительной и слуховой памяти у студентов / Т.Ю. Ковтун, А.В. Никифорова // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2017. – Т. 6. – С. 69–70.
10. Маринина, М.Г. Изучение объема разных видов кратковременной памяти студентов ВГСПУ / М.Г. Маринина, Л.И. Алешина, С.Ю. Федосеева // Электронный научно-образовательный журнал ВГСПУ «Грани познания». – 2015. – № 8 (42). - С. 138-141.
11. Клочкова, О.И. Оценка кратковременной зрительной памяти и параметров мышления в зависимости от пола с использованием компьютерных игр / О.И. Клочкова // Наука и современность. - 2010. - № 4-1. - С. 297-303.
12. Богданова, Т.Г. Сурдопсихология : учебное пособие для студентов высших педагогических учебных заведений / Т.Г. Богданова. - М. : Академия, 2002. - с. 203.

References

1. Rubinshtejn S.L. Osnovy obshchej psihologii [Fundamentals of General psychology]: V 2 tomah. – Т. 1. – М., 1989. – 302 s.
2. Zaharov I.M., Ismatullina V.I., Malyh S.B. Kratkovremennaya zritel'naya pamyat': fenomenologiya i mekhanizmy [Short-term visual memory: phenomenology and mechanisms] // Teoreticheskaya i eksperimental'naya psihologiya, 2014. Т. 7. № 4. – S. 79-89
3. Nemov R.S. Psihologiya [Psychology]: Uchebnik dlya studentov vysshih pedagogicheskikh uchebnyh zavedenij: V 3 knigah. – М.: Gumanitarnyj izdatel'skij centr VLADOS, 2003.

– Кн. 1: Obshchie osnovy psihologii. – 688 s.

4. Haken G., Haken-Krell' M. Tajny vospriyatiya [Secrets of perception]. Per. s nem. Logunova A.R. // Moskva: Institut komp'yuternyh issledovanij, 2002. – 272 s.

5. Shelygina O. B. Priemy razvitiya zritel'noj pamyati v processe formirovaniya navykov tablichnogo umnozheniya i deleniya [Methods of development of visual memory in the process of formation of skills of tabular multiplication and division] // Nauchno-metodicheskij elektronnyj zhurnal «Koncept». – 2016. – № S20. – S. 41–49.

6. Darinskij Yu.A., Frolova O.V., Dergacheva E.A. O sootnoshenii kratkovremennoj i dolgovremennoj pamyati pri izuchenii uchebnogo materiala [On the ratio of short-term and long-term memory in the study of educational material] // Materialy XI mezhdunarodnoj konferencii "Rebenok v sovremennom mire. Gosudarstvo i deti". Glavnyj redaktor: K. V. Sultanov. 2004. S. 216-218.

7. Kiselyova V.S. Osobennosti kratkovremennoj zritel'noj pamyati detej s dileksiej [Features of short-term visual memory of children with dyslexia] // Sibirskij pedagogicheskij zhurnal. 2008. № 11. S. 405-413.

8. Korotovskih T.V., Alekseev I.A. Osobennosti kratkovremennoj pamyati u detej s ZPR mladshogo shkol'nogo vozrasta [Features of short-term memory in children with primary school age ZPR] // Materialy XIII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii «Psihologiya i pedagogika v sisteme gumanitarnogo znaniya». Nauchno-informacionnyj izdatel'skij centr "Institut strategicheskikh issledovanij". 2014. S. 28-33.

9. Kovtun T. Yu., Nikiforova A. V. Osobennosti zritel'noj i sluhovoj pamyati u studentov [Features of visual and auditory memory in students] // Nauchno-metodicheskij elektronnyj zhurnal «Koncept». – 2017. – Т. 6. – S. 69–70.

10. Marinina M.G., Aleshina L.I., Fedoseeva S.Yu. Izuchenie ob"ema raznyh vidov kratkovremennoj pamyati studentov VGSPU [The study of the volume of different types of short-term memory of students VGSPU] // Elektronnyj nauchno-obrazovatel'nyj zhurnal VGSPU «Grani poznaniya», 2015. № 8 (42). S. 138-141.

11. Klochkova O.I Ocenka kratkovremennoj zritel'noj pamyati i parametrov myshleniya v zavisimosti ot pola s ispol'zovaniem komp'yuternyh igr [Evaluation of short-term visual memory and parameters of thinking depending on gender using computer games] // Nauka i sovremennost'. 2010. № 4-1. S. 297-303.

12. Bogdanova T.G. Surdopsihologiya [Sign language psychology]: Uchebnoe posobie dlya studentov vysshih pedagogicheskikh uchebnyh zavedenij. - M.: Akademiya, 2002. - s. 203.

Дубинина Марина Николаевна - младший научный сотрудник ФГБНУ «Федеральный Ростовский аграрный научный центр», e-mail: dubinina-marina@rambler.ru

УДК 159.9.072.432

ВОЛЯ КАК ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ЭМОЦИЯ

Мищенко А.В.

В статье рассмотрена проблема понятия воли как психологической эмоции. Многие учёные психологи пытались дать определение понятию воли, но этот вопрос остаётся открытым, и по сей день. Отсутствие единого мнения по таким вопросам, как определение сущности и «предмета» изучения волевой сферы, место в системе психологических понятий и в структуре личности, методы психодиагностики воли, вызывает большие затруднения в исследовании. Волевая регуляция поведения человека развивается по нескольким направлениям: путем преобразования произвольных психических процессов в произвольные, обретения человеком контроля над своими действиями и поведением и выработки эмоционально-волевых качеств. В результате волевой саморегуляции индивид

ставит перед собой более перспективные цели и более трудные задачи, требующие значительных волевых усилий в течение достаточно длительного времени.

За последнее время разработано несколько методик по определению у испытуемых уровней силы воли. В статье приведены данные экспериментальных исследований диагностических тестов.

Ключевые слова: воля, тест, методика, исследования.

THE WILL AS A PSYCHOLOGICAL EMOTION

Mishchenko A.V.

The article deals with the problem of the concept of will as a psychological emotion. Many scientists psychologists have tried to define the concept of will, but this question remains open to this day. The lack of consensus on such issues as the definition of the essence and "subject" of the study of the volitional sphere, the place in the system of psychological concepts and in the structure of personality, methods of psychodiagnostics of will, causes great difficulties in the study. Volitional regulation of human behavior develops in several directions: by transforming involuntary mental processes into arbitrary ones, gaining control over one's actions and behavior, and developing emotional and volitional qualities. As a result of strong-willed self-regulation, the individual sets more promising goals and more difficult tasks that require significant volitional efforts for a long time.

Recently, several methods have been developed to determine the test levels of willpower. The article presents the data of experimental studies of diagnostic tests.

Keywords: will, test, technique, researches.

«Ты – это твой выбор».

Жан-Поль Сартр

Введение. Воля... Определения "воли" как феномена психики индивида очень разноречивы [3]. Проблема состоит в том, что никто не сомневается в её наличии, но при этом никто не знает, что это такое. [4].

Шопенгауэр утверждал, что "воля есть теплота, а интеллект – свет" [5]. С ним соглашался профессор МГУ, академик АПН РСФСР К.Н. Корнилов: «Воля – это энергетический субстрат выбора. Как бы уходя "вверх", в мозг, в неокортекс – воля обращается в интеллект, в выбор знаков, их сочетаний, в мысль. Когда энергия уходит в тело, в мышцы – она реализуется в поведении, обращается в мышечные движения» [6].

Профессор Сорокин В.В. пишет: «воля предполагает сознательно-психологическое регулирование индивидом своего поведения на основе свободы выбора. Воля приводит в движение потребности, интересы, мотивы, идеи, цели, установки» [7]. Советский психолог Л.С. Выготский считал, что "самым характерным для овладения собственным поведением является выбор, и недаром старая психология, изучая волевые процессы, видела в выборе самое существо волевого акта" [8].

Основоположником экспериментального изучения воли считают немецкого психолога Н. Аха. Также разработке различных методик способствовали многие другие работы зарубежных психологов, таких как: Мишотт и Прюм (1910), Лангфельд и Гейсслер (1912), Труэ, Скавран, Гиз, Кучер под руководством Штерринга (начало XX в.), Рорахер (1932), Х. Томэ (1960).

В отечественной психологии первопроходцами по изучению волевой сферы стали А.Ф. Лазурский (1915–1917) и М.Я. Басов (1922). Последующие отечественные исследования ассимилировали традиции экспериментального изучения воли в русской и зарубежной школах, принимая весьма разветвленный характер. В целом, данные исследования характеризуются тем, что анализируется не волевая сфера как единое целое, но волевые ка-

чества, волевые усилия, волевая активность [1].

Методика: В эксперименте приняло участие 40 человек, мужчины и женщины, научные сотрудники Федерального Ростовского аграрного научного центра (ФГБНУ ФРАНЦ) и аспиранты 2-го года обучения ДонГАУ. Возраст испытуемых – от 25 до 60 лет. Испытуемые обладают опытом научной деятельности и имеют высшее профессиональное образование, а некоторые и степень кандидата/доктора наук.

Для обработки результатов исследования использовался пакет программ Word 2007, Microsoft Office 2007. Для диагностики изучаемых показателей применили следующие стандартизированные методики:

- 1) Методика по определению силы воли в разработке Р.С. Немова [2];
- 2) Тест-опросник А.В. Зверькова и Е.В. Эйдмана «Исследование волевой саморегуляции» [9];
- 3) Тест «Самооценка силы воли» [10].

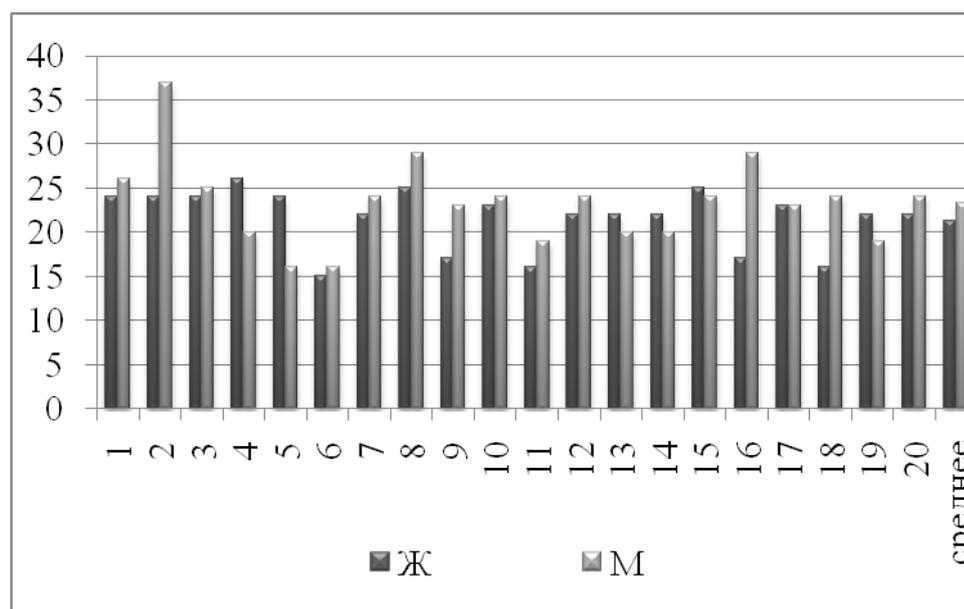
Результаты исследований:

1. Методика по определению силы воли в разработке Р.С. Немова (График 1).

В среднем обе исследуемые группы попали в градацию баллов от 15 до 25, что характеризует характер и волю человека достаточно твёрдыми, а поступки в основном реалистичными и взвешенными.

Если рассматривать детально у 20 % мужчин сумма баллов составила от 26 до 38 – характер человека и его воля считаются очень твердыми, а его поведение в большинстве случаев – достаточно ответственным. Есть, правда, опасность увлечения силой воли с целью самолюбования. В женской группе этот вариант составил 5 %.

График 1

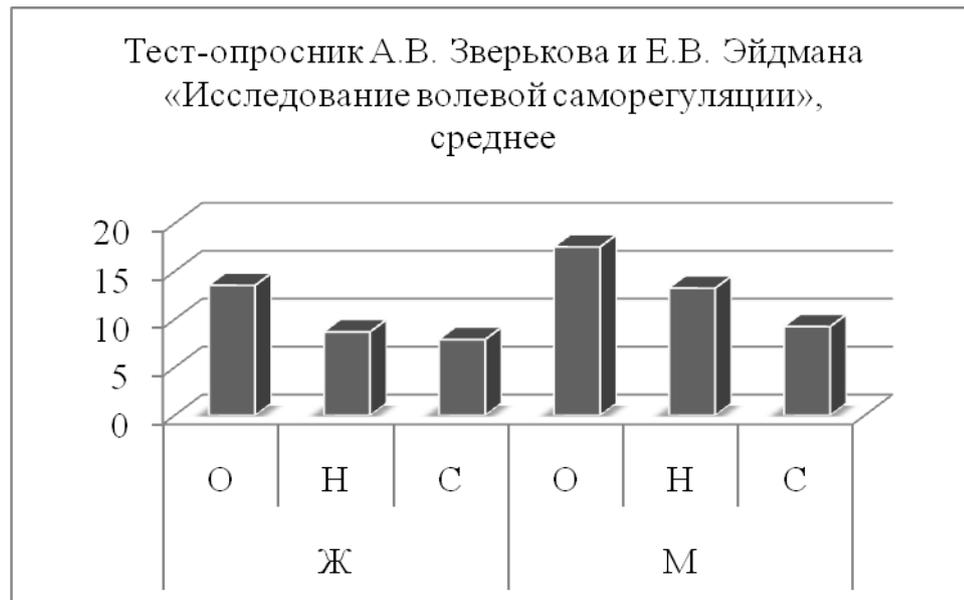

2). Тест-опросник А.В. Зверькова и Е.В. Эйдмана «Исследование волевой саморегуляции» (Таблица 1, График 2).

Таблица 1

Шкалы	низкие	пониженные	средние	повышенные	высокие
Общий уровень волевой саморегуляции	0-5	6-11	12-13	14-18	19-24
Настойчивость	0-3	4-7	8-9	10-12	13-16
Самообладание	0-2	3-5	6-7	8-10	11-13

График 2

Результаты теста–опросника А. В. Зверькова и Е. В. Эйдмана «Исследование волевой саморегуляции» выявили следующее:

✓ Общий уровень волевой саморегуляции в мужской группе испытуемых в среднем составил 17,55 баллов (повышенный уровень). Высокий балл характерен для лиц эмоционально зрелых, активных, независимых, самостоятельных. Их отличает спокойствие, уверенность в себе, устойчивость намерений, реалистичность взглядов, развитое чувство собственного долга. Как правило, они хорошо рефлексируют личные мотивы, планомерно реализуют возникшие намерения, умеют распределять усилия и способны контролировать свои поступки, обладают выраженной социально-позитивной направленностью. В предельных случаях у них возможно нарастание внутренней напряженности, связанной со стремлением проконтролировать каждый нюанс собственного поведения и тревогой по поводу малейшей его спонтанности. На варианте женской группы испытуемых этот показатель попал в градацию «средний уровень», что характеризует людей чувствительных, эмоционально неустойчивых, ранимых, неуверенных в себе. Рефлексивность у них невысока, а общий фон активности, как правило, снижен. Им свойственна импульсивность и неустойчивость намерений. Это может быть связано как с незрелостью, так и с выраженной утонченностью натуры, не подкрепленной способностью к рефлексии и самоконтролю.

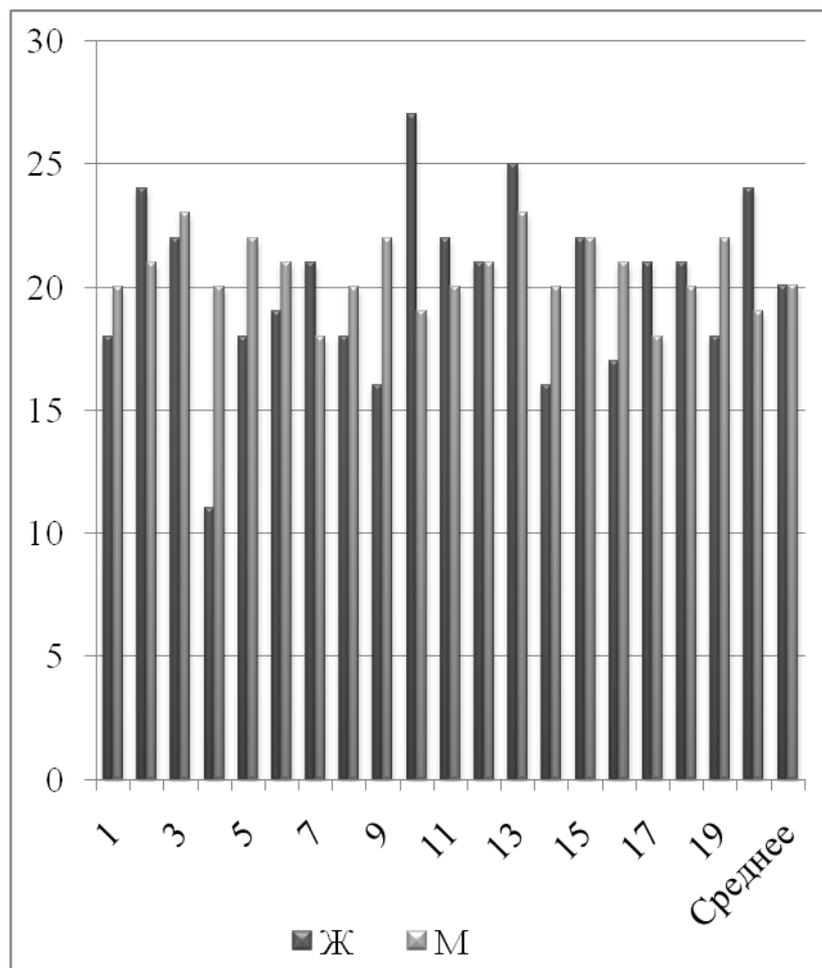
✓ Субшкала «настойчивость» характеризует силу намерений человека – его стремление к завершению начатого дела. На положительном полюсе – деятельные, работоспособные люди, активно стремящиеся к выполнению намеченного, их мобилизируют преграды на пути к цели, но отвлекают альтернативы и соблазны, главная их ценность – начатое дело. Таким людям свойственно уважение социальным нормам, стремление полностью подчинить им свое поведение. В крайнем выражении возможна утрата гибкости поведения, появление маниакальных тенденций. Низкие значения по данной шкале свидетельствуют о повышенной лабильности, неуверенности, импульсивности, которые могут приводить к непоследовательности и даже разбросанности поведения. Сниженный фон активности и работоспособности, как правило, компенсируется у таких лиц повышенной чувствительностью, гибкостью, изобретательностью, а также тенденцией к свободной трактовке социальных норм. На варианте женской группы испытуемых данный показатель имел средний уровень, а мужская группа, в свою очередь, отличилась высоким уровнем настойчивости.

✓ Обе группы испытуемых по показателю «самообладание» (произвольный контроль эмоциональных реакций и состояний) отметились на повышенном уровне, что ха-

рактирует людей эмоционально устойчивых, хорошо владеющих собой в различных ситуациях. Свойственное им внутреннее спокойствие, уверенность в себе освобождает от страха перед неизвестностью, повышает готовность к восприятию нового, неожиданного и, как правило, сочетается со свободой взглядов, тенденцией к новаторству и радикализму. Вместе с тем стремление к постоянному самоконтролю, чрезмерное сознательное ограничение спонтанности может приводить к повышению внутренней напряженности, преобладанию постоянной озабоченности и утомляемости.

3). Тест «Самооценка силы воли» (График 3). Тест разработан и описан Н.Н. Обозовым (1997) и предназначен для изучения обобщенной характеристики проявления силы воли.

График 3

Результаты этого теста выявили, что у испытуемых обеих групп показатель уровня силы воли средний. В различных ситуациях такие люди действуют по-разному, иногда проявляя чудеса уступчивости и податливости, а иногда – настойчивость и упорство. Именно в этой мобильности и неодинаковости заключается привлекательность в общении и делах.

Выводы: Затруднения в диагностике воли являются прямым следствием терминологической неясности, так как «до сих пор целый ряд понятий, относящихся к этой проблеме, трактуется психологами неоднозначно» [11].

Проведённые исследования показали, что сотрудники ФГБНУ ФРАНЦ и аспиранты 2-го года обучения ДонГАУ эмоционально зрелые, активные, независимы, самостоятельны, отличаются достаточно твёрдым характером. Они планомерно реализуют возникшие намерения, умеют распределять усилия и способны контролировать свои поступки, обладают выраженной социально-позитивной направленностью. Свойственное им

внутреннее спокойствие, уверенность в себе освобождает от страха перед неизвестностью, повышает готовность к восприятию нового, неожиданного и, как правило, сочетается со свободой взглядов, тенденцией к новаторству и радикализму. Деятельные, работоспособные люди, активно стремящиеся к выполнению намеченного, их мобилизируют преграды на пути к цели.

Литература

1. Батыршина, А.Р. Проблемы психодиагностики волевой сферы личности [Текст] / А.Р. Батыршина // Психология. Ярославский педагогический вестник. – 2010. - № 2. – С 186- 191.
2. Электронный ресурс <https://psy.wikireading.ru/57759>
3. Брудный, А.А. Воля, эго и очевидность [Текст] / А.А. Брудный // Вопросы философии – М., 2011. – С. 67-74.
4. Иванников, В.А. Воля [Текст] / В.А. Иванников // Национальный психологический журнал. – 2010. – № 1 (3). – С. 97-102.
5. Шопенгауэр, А. Мир как воля и представление [Текст] : т. 2 / А. Шопенгауэр ; пер. с нем. – Мн. : ООО "Попурри", 1999. – 832 с.
6. Корнилов, К.Н. Воспитание воли и характера [Текст] / К. Н. Корнилов. – М. : Детгиза, 1948. – 32 с.
7. Сорокин, В.В. Воля в праве: актуализация проблемы [Текст] / В.В. Сорокин // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. – Курск. – 2012. - №: 5. – С. 258-262.
8. Выготский, Л.С. Собрание сочинений: в шести томах [Текст] : Т.3 / Л.С. Выготский. – М., 1983. - С. 274.
9. Электронный ресурс <https://psylist.net/praktikum/00417.htm>
10. Электронный ресурс <https://psylist.net/praktikum/00465.htm>
11. Высоцкий, А.И. Экспериментальное исследование волевой активности. Основные подходы к психологическому исследованию волевой активности личности [Текст] / А.И. Высоцкий // Экспериментальные исследования волевой активности : межвузовский сборник научных трудов / под ред. А. И. Высоцкого и др. – Рязань : РГПИ, 1986. – С. 24–38.

References

1. Batyrshina A.R. Problemy psihodiagnostiki volevoj sfery lichnosti [The problem of diagnostics of volitional sphere of personality] [Tekst] / A.R. Batyrshina // Psihologiya. YAroslavskij pedagogicheskij vestnik № 2–2010. S 186- 191
2. Electronic resource <https://psy.wikireading.ru/57759>
3. Brudnyj A.A. Volya, ehgo i ochevidnost' [Will, ego and evidence][Tekst] / A.A. Brudnyj // Voprosy fi-losofii – M., 2011. – S. 67-74.
4. Ivannikov V.A. Volya [Volition] [Tekst] / V.A. Ivannikov // Nacional'nyj psihologicheskiy zhurnal. – M., – № 1 (3), – 2010. – S. 97-102.
5. SHopengauehr A. Mir kak volya i predstavlenie [The world as will and representation] [Tekst] / A. SHopengauehr per. s nem // – Mн.: ООО "Popurri". T. 2, 1999. – 832 s..
6. Kornilov K.N. Vospitanie voli i haraktera [Education of will and character] [Tekst] / K. N. Kornilov // M.: Detgiza, 1948. – 32 s.
7. Sorokin V.V. Volya v prave: aktualizaciya problem [Will: the problem of updating the] [Tekst] / Sorokin V. V. // Istoriko-pravovye problemy: novyj rakurs. Kursk, №: 5, 2012. – S. 258-262.
8. Vygotskij L.S. Sbranie sochinenij [Collected works]: v shesti tomah [Tekst] / L.S. Vygotskij // T. 3. M., 1983. S. 274
9. Electronic resource <https://psylist.net/praktikum/00417.htm>
10. Electronic resource <https://psylist.net/praktikum/00465.htm>

11. Vysockij, A. I. Eksperimental'noe issledovanie volevoj aktivnosti. Os-novnye podhody k psihologicheskomu issledovaniyu volevoj aktivnosti lichnosti [Experimental study of volitional activity. The main approaches to the psychological study of volitional activity of the individual] [Tekst] / A. I. Vysockij // Eksperimental'nye issledovaniya volevoj aktivnosti : mezhvuzovskij sbornik nauchnyh trudov / pod red. A. I. Vysockogo i dr. – Ryazan' : RGPI, 1986. – S. 24–38.

Мищенко А.В. - аспирант Донского государственного аграрного университета.

УДК 316.6

ПИЩЕВАЯ ЗАВИСИМОСТЬ КАК ФОРМА АДДИКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ

Маслова Е.С.

В статье отражены общие представления о пищевой зависимости, отклонении в питании как следствия изменения в определении и достижении поставленных целей. Описаны основные характерные особенности личности при аддиктивном поведении.

Ключевые слова: *пищевая зависимость, аддиктивное поведение, цель, внутренняя реальность, выбор, булимия, стресс.*

FOOD DEPENDENCE AS A FORM OF ADDICTIVE BEHAVIOR

Maslova E.S.

The article reflects the general ideas about food addiction, deviation in the diet as a result of changes in the definition and achievement of goals. The main characteristics of a person with addictive behavior are described.

Key words: *food addiction, addictive behavior, goal, inner reality, choice, bulimia, stress.*

Из всех аддикций пищевая зависимость занимает особое место, только при ней в качестве средства бегства от реальности используется то, что абсолютно незаменимо для жизни от начала до самого конца. Это пища. То есть пищевая аддикция основана на особом, извращенном типе питания. Питание — не просто незаменимая часть жизни. Это еще и значительная, постоянная ее часть. Независимо от желаний и отношения к питанию, любой человек посвящает ему в среднем восьмую часть бодрствования в течение всей жизни. Это делает питание обязательной и незаменимой частью реальности человека, а значит, во многом определяет, как эта реальность устроена и каких целей человек достигает в такой реальности. Именно поэтому питание так часто выступает в качестве средства формирования зависимости.

Помимо популярности процесса питания в изменении реальности, это также достаточно эффективное средство. Эффективность связана с тем, что при помощи питания можно достаточно успешно изменять свою цель и свою реальность. То есть только при помощи питания, без привлечения других средств, человек может регулировать цель, которую он достигает и реальность, в которой эта цель достигается.[4, С.43]

В норме цель, которой посвящено питание, вытекает из главной жизненной цели человека, способствует ее достижению. Цель питания — давать пищу, топливо для достижения жизненной цели. Соответственным образом человек выстраивает свою реальность, «помещая» в нее то, что помогает достижению цели. И питание в такой реальности занимает свое место — достойное, но не главное. Отклонения в питании — это всегда следствие отклонения в определении и достижении своей главной цели. При этом место питания во внутренней реальности человека изменяется.

Если человек определяет цель и средства ее достижения правильно, это придает его

внутренней реальности определенные качества. Прежде всего реальность человека при истинной цели ощущается яркой, наполненной, действия в такой реальности приносят радость. То есть истинная цель «наполняет» жизнь человека. Если человека не устраивает то, что он имеет в качестве жизненной цели, если его цель неверна, то внутренняя реальность оказывается «пустой». В ней нет того, что нужно человеку. Пустота заполняет все сферы существования, и жизнь перестает приносить радость, становится «тусклой», «пресной». Подобные кардинальные изменения внутренней реальности связаны с особенностями восприятия цели и ее значением в построении внутреннего мира.[4, С.45]

Процесс достижения истинной цели для любого человека сопровождается ощущением притока сил и состоянием понимания, правильности происходящего. И то, и другое — строительный материал для достижения цели. Если человек находится вне этого процесса, то у него быстро наступает информационный (нет смысла, правильности) и энергетический голод (нет сил). Эмоциональный и информационный голод — это «недостаток чего-то важного», голод неправильных эмоций и информации.

Внутренняя реальность человека — то, что существует только для него, строится им самим. Ее структура — энергоинформационная. То есть человек создает ее из информации, которую содержит его сознание при помощи внимания, воли, эмоций и прочих психических процессов, которые можно для краткости назвать «силой» или «энергией».

Энергетический и информационный дефицит приводит к строению «куцей» внутренней реальности. Это воспринимается как «пустота», «серость», «бесцветность» жизни. Такая внутренняя реальность ощущается как «недостаточно снабженная питанием». Именно поэтому любые проявления и сигналы «нехватки» цели могут восприниматься организмом как голод. Значит, они могут притупляться за счет пищи. В итоге одним из быстрых способов заполнения пустоты и получения удовольствий становится еда. Можно сказать, что голод по цели удовлетворяется пищей. Вместе с этим мгновенно корректируется реальность, становясь комфортной. Это во многом связано и с тем, что питание — значительная часть времени жизни. Затрачивая время жизни на питание, человек «занимает себя делом». Это также связано и с тем, что желудок — самый древний наш орган, а значит его ощущения для нас — самые глубокие, правдивые. Именно так воспринимается все, что касается истинной цели. Поэтому ощущения от желудка создают иллюзию близости к цели. Заменять цель едой значительно легче, чем действовать в поиске цели.

И утрата, и угроза утраты цели ставит человека перед выбором. Он может отстаивать прежнюю цель или искать новую цель. Но проще сделать вид, что «ничего не произошло» и попытаться поменять внутреннюю пустоту на суррогат. Для этого с детства при боли, болезни или потерях для успокоения используется пища.[4, С.47]

Есть еще один очень распространенный вариант изменения цели. При нем полнота сама становится средством для достижения цели. При этом сама цель, как правило, человеком не осознается. В то же время отрицать ее нельзя. Ведь все, что у человека есть, в том числе полнота, им заработано, а значит, зачем-то нужно. Эта скрытая цель, как и любая явная, четко связана с получением удовольствия, награды с одной стороны и бегством от наказания, страдания - с другой. Вообще для людей, страдающих пищевой аддикцией, характерны общие особенности взаимоотношений в семье. Эти особенности создают базу для формирования разнообразных целей, достижение которых требует наличия полноты. Помимо этого в семье очень часто имеются традиции питания с акцентом на вкусную, обильную, калорийную пищу, культом еды, принуждением к определенному питанию в семье. Очень часто родители имеют лишний вес или какую-либо форму зависимости.[5, С.39]

Взрослея, человек привычно использует полноту. Однако цели, для достижения которых она нужна, усложняются.

Проявлением утраты цели и последующего неадекватного пищевого поведения, строящего новую реальность, является так называемая булимия. Ее спутник и последствие — ожирение. Это финал зависимости от еды. Любое ожирение — замена внутренней пу-

стоты или компенсация эмоциональной изоляции. Человек создает прослойку жира, оборонительный ров между собой и миром — как внешним, так и внутренним. Как правило, булимия приводит к ожирению в случаях сопутствующей генетической предрасположенности. Она определяется следственным «бережливым» обменом веществ, который в условиях стресса и в период пищевого изобилия вызывает повышение отложения жира.

В свою очередь, уродливое изменение внешнего облика — дополнительный стресс, «требующий» компенсации, которая достигается только через переедание. И порочный круг зависимости замыкается... Если такой человек начинает ограничивать себя в пище с целью похудеть, у него возникает ощущение, что в жизни не хватает очень важного. Такой человек начинает ощущать дефицит удовольствий, положительных эмоций, жизненную пустоту. Круг замыкается, и зависимость формируется окончательно.

Литература

1. Андреева, Г.М. Социальная психология / Г.М. Андреева. — М. : Наука, 1996. — 495с.
2. Даулинг, С. Психология и лечение зависимого поведения / С. Даулинг. - М. : Наука, 2000. — 332с.
3. Зейгарник, Б.В. Очерки по психологии аномального развития личности / Б.В. Зейгарник, Б.С. Братусь. — М. : Наука, 1980. — 411с.
4. Змановская, Е.В. Девиантология (психология отклоняющегося поведения) / Е.В. Змановская. — М. : Академа, 2003. — 287с.
5. Котляров, А.В. Другие наркотики / А.В. Котляров. — М. : Психотерапия, 2006. — 453с.
6. Майерс, Д. Социальная психология / Д. Майерс. — СПб. : Питер, 1997. — 423с.
7. Менделевич, В.Д. Клиническая и медицинская психология / В.Д. Менделевич. — М. : Медпресс, 1998. — 548с.
8. Фрейд, А. Психология «Я» и защитные механизмы / А. Фрейд ; пер. с англ. — М. : Наука, 1993.
9. Малкина-Пых, Ирина «Лишний вес. Освободиться и забыть навсегда» <http://www.litres.ru/irina-malkina-pyh/lishniy-ves-osvoboditsya-i-zabyt-navsegda/>
10. Лопатухина Ирина «Как и когда формируется пищевая зависимость?» / И. Лопатухина. - http://www.psyhealth.ru/article_lo_05.php

References

1. Andreeva G.M. Social'naya psihologiya [Social psychology]. — М.: Nauka, 1996. — 495s.
2. Dauling S. Psihologiya i lechenie zavisimogo povedeniya [Psychology and treatment of addictive behavior]. - М.: Nauka, 2000. — 332s.
3. Zejgarnik B.V., Bratus' B.S. Ocherki po psihologii anomal'nogo razvitiya lichno-sti [Essays on the psychology of abnormal personality development]. — М.: Nauka, 1980. — 411s.
4. Zmanovskaya E.V. Deviantologiya (psihologiya otklonyayushchegosya povedeniya) [Deviantology (psychology of deviant behavior)]. — М.: Akadema, 2003. — 287s.
5. Kotlyarov A.V. Drugie narkotiki [Other drug]. — М.: Psihoterapiya, 2006. — 453s.
6. Majers D. Social'naya psihologiya [Social psychology]. — SPb.: Piter, 1997. — 423s.
7. Mendelevich V.D. Klinicheskaya i medicinskaya psihologiya [Clinical and medical psychology]. — М.: Medpress, 1998. — 548s.
8. Frejd A. Psihologiya «YA» i zashchitnye mekhanizmy [Psychology of Self and defense mechanisms] / Per. s angl. — М.: Nauka, 1993.
9. Irina Malkina-Pyh. «Lishnij ves. Osobodit'sya i zabyt' navsegda» [«Excess weight. To be free and to forget forever»] <http://www.litres.ru/irina-malkina-pyh/lishniy-ves-osvoboditsya-i-zabyt-navsegda/>
10. Irina Lopatuhina «Kak i kogda formiruetsya pishchevaya zavisimost'?» [How and

when is food addiction formed?] http://www.psyhealth.ru/article_lo_05.php

Маслова Екатерина Сергеевна - к.пс. н., доцент, магистр Донского государственного технического университета.

УДК 316.74:796

ИССЛЕДОВАНИЕ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО СОСТОЯНИЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ АСПИРАНТУРЫ ДОНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО АГРАРНОГО УНИВЕРСИТЕТА В 2018 ГОДУ

Назаров Д.А.

Проведено исследование эмоционального состояния обучающихся аспирантуры аспирантов Донского государственного аграрного университета. Установлен высокий уровень интроверсии группы, волевые качества аспирантов развиты на достаточном уровне. Выявлена проблема выбора приоритетов, несвязанных с осуществлением профессиональной деятельности.

Ключевые слова: эмоциональная направленность, эмоционально-волевые качества, приоритет, аспиранты.

STUDY OF THE EMOTIONAL STATE POSTGRADUATE STUDENTS OF DON STATE AGRARIAN UNIVERSITY IN 2018

Nazarov D.A.

The study of the Don State Agrarian University`s postgraduate students emotional state was conducted. A high level of the group`s introversion has been established, the volitional qualities of graduate students are developed at a sufficient level. The problem of choosing priorities that are not related to the implementation of professional activity.

Key words: emotional orientation, emotional and volitional qualities, postgraduate students.

Понятие «эмоции» нередко употребляется как синоним понятия «чувства», хотя они и отличаются друг от друга. Эмоции - простое, непосредственное переживание в данный момент времени. Чувства - более сложное, постоянное, устоявшееся эмоциональное отношение человека. Чувства выражаются в эмоциях, но они всегда предметны, т. е. мы испытываем чувства к чему-то или кому-то. Чувства свойственны только человеку, они социально обусловлены: чувства долга, собственного достоинства, стыда, гордости. Эмоции, связанные с удовлетворением физиологических потребностей, имеются и у животных, но у человека даже эти эмоции несут на себе печать общественного развития. Все эмоциональные проявления человека регулируются социальными нормами.

В любой сфере деятельности, которой занимается индивид, в том числе учебной и профессиональной большую роль играет эмоциональное состояние личности. Актуальность рассматриваемого вопроса состоит в необходимости систематической и целенаправленной деятельности по исследованию эмоционального состояния обучающихся аспирантуры во время учебного или трудового процесса. Проанализированы результаты исследования по каждому исследуемому критерию.

Методика исследований.

Для исследования эмоционального состояния обучающихся аспирантуры проведено анкетирование и тестирование аспирантов Донского государственного аграрного университета. Для проведения исследования выделена тест-группа в количестве 30 человек.

Возраст тестируемых от 25 до 35 лет. В тестировании применялись тест-анкета «Эмоциональная направленность» (Б. И. Додонов) и тест «Оценка эмоционально-волевых качеств». Исследование проведено в 2018 году.

Результаты исследований.

Тестирование показало, что, в целом, опрошенные характеризуются интроверсией. Практически для всех респондентов оказываются не значимыми «коммуникативные» эмоции. Только у 12% потребность в общении находится на втором месте, для всех остальных она является не приоритетной. Более того, для трети опрошенных (33%) она находится на последнем, девятом и десятом месте.

Одними из важнейших для опрошенной группы являются «романтические» эмоции. Романтические эмоции возникают на основе стремления ко всему необычному, необыкновенному, таинственному. Для 17% респондентов эти эмоции оказались на первом месте. При этом ещё 73% опрошенных посчитали эти эмоции важными в своей жизни, поместив их в группу «приоритетные».

По результатам оценки эмоционально-волевых качеств выяснилось, что у одной трети (33%) респондентов хорошо развиты волевые качества, у 40% волевые качества развиты удовлетворительно, у 26% волевые качества развиты плохо.

Можно сделать вывод, что большинство анкетированных имеет эмоциональные резервы для достижения целей, волевые качества развиты на достаточном уровне. Этому способствует высокий уровень интроверсии, что говорит о способности медленно, но верно уловить суть любого проблемного вопроса, возможности сосредоточиться на решении главной задачи, абстрагировавшись от несущественной и не несущей смысловой нагрузки информации.

При этом, по всей видимости, существует проблема, заключающаяся в отсутствие ясных целей, на что указывают результаты теста «Эмоциональная направленность». Примерно треть опрошенных (29%) предпочла всем прочим «глорические» эмоции, что может свидетельствовать о потребности опрошенных молодых ученых в общественном признании и славе. Однако ни один из анкетированных не поставил на первое место потребность в «практических» эмоциях, связанных с деятельностью и ее успешностью. Более того, только один из опрошенных аспирантов связал «глорические» и «практические» эмоции, расположив их одну за другой. У остальной группы потребность в «практических» эмоциях стоит, в лучшем случае, на третьем месте (17%), у 29% эти эмоции по важности на пятом месте, у остальных они разбросаны бессистемно.

Для улучшения эмоционального комфорта и создания мотивации для научно-исследовательской деятельности необходимо вести работу с аспирантами по следующим направлениям:

- осуществление тренинговой работы в целях создания благоприятного психологического климата в учебных и рабочих коллективах ДонГАУ согласно плану развивающих занятий с аспирантами;
- организация дополнительных возможностей для отдыха и смены деятельности аспирантов согласно плану (экскурсии, общественные мероприятия, стажировки, конференции, творческие семинары, научные семинары-дискуссии и т.д.);
- предоставление обучающимся аспирантуры возможности индивидуальных психологических консультаций.

Заключение.

Эмоциональный комфорт трудовой и обучающей деятельности аспирантов ДонГАУ свидетельствует о положительной картине психологического климата, которая способствует раскрытию потенциала испытуемых. Ввиду этого целесообразным представляется дальнейшее развитие и совершенствование направленной работы по психолого-педагогическому сопровождению аспирантов.

Литература

1. Исследования эмоций (Общая психология. Дмитриева Н.Ю). <https://psy.wikireading.ru/62485>
2. Кулакова, А.Б. Изучение динамики эмоционального состояния аспирантов в процессе учебной и профессиональной деятельности / А.Б. Кулакова // Вопросы территориального развития. - 2016. - вып. 2 (32). – С. 1-12
3. Маслова, Е.С. Психодиагностика: практикум для студентов направления подготовки 44.03.04 Профессиональное обучение, направленность Экономика и управление / сост. : Е.С. Маслова, С.Г. Сафонова, М.С. Шейхова ; Донской ГАУ. – Персиановский: Донской ГАУ, 2017. – 58 с.

References

1. Issledovaniya ehmosij [Emotion research] (Obshchaya psihologiya. Dmitrieva N.YU). <https://psy.wikireading.ru/62485>
2. Kulakova A.B. Izuchenie dinamiki ehmocional'nogo sostoyaniya aspirantov v processe uchebnoj i professional'noj deyatel'nosti [The study of the dynamics of the emotional state of graduate students in the educational and professional activities] // A.B. Kulakova. Voprosy territorial'nogo razvitiya. vyp. 2 (32). 2016. str 1-12
3. Maslova E.S. Psihodiagnostika [Psychodiagnosics]: praktikum dlya studentov napravleniya podgotovki 44.03.04 Professional'noe obuchenie, napravlennost' EHkonomika i upravlenie // sost.: E.S. Maslova, S.G. Safonova, M.S. SHEjhova; Donskoj GAU. – Persianovskij: Donskoj GAU, 2017. – 58 s

Назаров Д. А. - аспирант Донского государственного аграрного университета.

УДК 330.378.015

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ БУДУЩИХ ЭКОНОМИСТОВ

Шейхова М.С., Усольцева В.В.

В данной статье рассмотрены главные теоретические подходы к проблеме формирования профессиональной компетентности будущего специалиста. Проанализированы определения категории компетентности в различных областях знаний и разных научных подходов. Компетентность рассматривается как сочетание психических качеств, то есть психического состояния, позволяющего действовать самостоятельно и ответственно, как обладание человеком способностью и умением выполнять определенные трудовые функции. Выделены инструментальные, межличностные и системные компетенции профессиональной деятельности и уровни их формирования. Определены и проанализированы основные подходы к проблеме обеспечения профессиональной компетентности будущих специалистов экономических специальностей в колледже.

Ключевые слова: экономическое образование, профессиональная компетентность, модель формирования профессиональной компетентности будущих экономистов, компетенция, формирование профессиональной компетенции.

FORMATION OF PROFESSIONAL COMPETENCE OF FUTURE ECONOMISTS

Shaykhova M.S., Usoltseva V.V.

In this article, the main theoretical approaches to the problem of forming the profession-

al competence of a future specialist are considered. Analyzed definitions of competence categories in various fields of knowledge and different scientific approaches. Competence is considered as a combination of mental qualities, that is, a mental state that allows one to perform independently and responsibly, as the possession of a person's ability and ability to perform certain labor functions. The instrumental, interpersonal and system competencies of professional activity and levels of their formation are singled out. The main approaches to the solution of the problems of professional competence are determined and analyzed.

Key words: *economic education, professional competence, model of formation of professional competence of future economists, competence, formation of professional competence.*

Введение: Во все времена Россия нуждается в высококвалифицированных экономистах, способных работать как в отечественной, так и в международной экономике. Процессы интеграции мирового сообщества, в частности в области экономики, приводят к изменениям в требованиях, предъявляемых к квалификационной характеристике современного экономиста. В этих условиях особое значение приобретают такие качества выпускника высшего учебного заведения, как высокий профессионализм, инициативность в решении нетрадиционных задач, креативность, способность к самообразованию, к налаживанию деловых контактов с иностранными партнерами и квалифицированной профессиональной деятельности в иноязычной среде. Анализ последних исследований и публикаций. [1]

Методика: Анализ социологической, педагогической, культурологической и экономической литературы свидетельствует о том, что проблема формирования профессиональной компетентности с различных научных позиций всегда интересовала ученых, но особую актуальность она приобрела в последнее время, в трансформационный период нашего государства.

Исследуемая проблема формирования профессиональной компетентности, отдельные ее аспекты нашли освещение в научных исследованиях многих ученых, а именно: философско-методологического подхода (В. Андрущенко, Ю. Афанасьев, Ст. Бондаренко, Г. Васянович, Д. Джола, А. Дубасенюк, И. Зязюн, Кремень, Н. Михальченко, П. Саух, и др.); изучение отдельных видов профессиональной компетентности (Н. Богатырева, И. Воробьева, Ст. Сафонова, Ст. Топалова - социокультурной компетенции; В. Вишневская - деловой культуры; Г. Гришкова, Н. Игнатенко, Ст. Калинин - формирование иноязычной социокультурной компетенции; [3]

Однако результаты анализа научной литературы убеждают, что проблема формирования профессиональной компетентности у будущих специалистов по экономике недостаточно освещена.

Целью статьи является рассмотрение особенностей процесса формирования профессиональной компетентности будущих экономистов и его компонентную структуру.

Профессионально-компетентным признается такая работа специалиста, в которой профессиональная деятельность осуществляется на достаточно высоком уровне, достигаются ощутимые результаты труда, реализуется личностный потенциал. При этом компетентность специалиста определяется соотношением в реальной деятельности его профессиональных знаний и умений с одной стороны, и профессиональных позиций, психологических качеств - с другой. [5]

Компетентность рассматривается как сочетание психических качеств, то есть психического состояния, позволяющего действовать самостоятельно и ответственно, как обладание человеком способностью и умением выполнять определенные трудовые функции. Таким образом, сущность профессиональной компетентности выражается в степени связи объективного эталона профессиональной деятельности, отраженного в нормативных документах, с субъективными возможностями личности работника. [2]

В пределах определенной профессии на уровень профессиональной компетентности существенно влияют отдельные компетенции или компетентности, обладание кото-

рыми. Одним из ведущих подходов к пониманию профессиональной компетентности можно назвать концепцию Н. Кузьминой, которая определила компетентность через систему способностей, необходимых специалисту. С. Молчанов профессиональную компетентность определяет объемом компетенций, круг полномочий в сфере профессионально-педагогической деятельности. В более узком понимании профессиональная компетентность трактуется им как круг вопросов, в которых субъект обладает познаниями, опытом, совокупность которых отражает социально-профессиональный статус и профессиональную квалификацию, а также некоторые личностные, индивидуальные особенности, обеспечивающие возможность реализации определенной профессиональной деятельности. [10]. Важными для профессиональной компетентности являются ценностные ориентации, мотивы деятельности, интегрированные показатели культуры (речь, стиль общения, отношение к себе и своей деятельности, к смежным областям знаний). А. Введенский предлагает в структуре профессиональной компетентности пять компонентов: коммуникативная компетентность - профессионально значимое, интеграционное качество, основными составляющими которой являются:

- эмоциональная устойчивость (связана с адаптивностью);
- экстраверсия (коррелирует со статусом и эффективным лидерством);
- способность конструировать прямую и обратную связь;
- речевые умения;
- умение слушать;
- умение награждать;
- деликатность, умение непринужденно вести коммуникацию;
- информационная компетентность включает объем информации о себе, об опыте работы других коллег;
- регулятивная компетентность предполагает наличие умений управлять собственным поведением [5].

И. Зимняя выделяет три основные группы компетентностей:

- компетентности, характеризующие личность, как субъекта жизнедеятельности;
- компетентности, касающиеся взаимодействия с другими людьми;
- компетентности, относящиеся к человеческой деятельности во всех ее проявлениях. [8]

Как утверждает исследовательница, эти компетенции, отражаясь в поведении, деятельности человека, становятся его личностными качествами. Соответственно, они становятся компетентностями, что характеризуются и мотивационными, и смысловыми отношениями, а также регуляторными составляющими, наряду с когнитивными составляющими и опытом.

А. Бондарева выделяет следующие компоненты профессиональной компетентности специалиста: мотивационно-волевой, функциональный, коммуникативный и рефлексивный [2].

А. Айрапетова структурными компонентами профессиональной подготовки менеджера выбрала направленность, компетентность, индивидуально-психологические свойства и способности.

Владение информацией, ее обработку и распределение являются ключевыми для представителя одной из многочисленных экономических профессий. От того, насколько исчерпывающей является информация в распоряжении специалиста, от того, насколько четко и последовательно он передает ее коллегам, подчиненным и руководителям, зависит качество принимаемых решений и эффективность деятельности предприятия или организации. Поэтому, следующей составляющей мы определяем коммуникативную компетенцию, которая предполагает владение технологиями устного и письменного общения на разных языках, умение различать различные коммуникативные ситуации и выбирать наиболее благоприятные формы взаимодействия, а также адекватные обстановке подходы к решению коммуникативных проблем [7].

В силу того, что в процессе обучения как основные личные профессионально-формирующие факторы выступают язык и культура, поэтому есть основание вести речь о культурно-языковой подготовке специалиста. Знание иностранного языка и зарубежной культуры для специалиста экономического профиля является неотъемлемым компонентом профессиональной компетентности [1]. Введение термина «межкультурная компетенция» для экономической сферы объясняется тем, что специалист в области экономики должен владеть иностранным языком как средством коммуникации, особенностей конкретных понятий в своей и иной профессиональной культуре, умея выделить и разграничить общее и специфическое. Во время деловых контактов имеет место профессиональное межкультурное общение. В процессе межкультурного профессионального общения осуществляется обмен информацией, устанавливаются контакты.

Результаты исследования: Современная педагогика оказалась перед задачей обучения основам межкультурной компетенции специалистов экономического профиля. Причем такой подход в обучении, в частности, иностранного языка, отмечается необходимым как собственно экономистами, так и педагогами и преподавателями иностранных языков. Он обусловлен как потребностями современного рынка специалистов-экономистов, так и современными требованиями к качественному педагогического процесса [9].

Выводы: Анализ теоретических ссылок, сделанный в данной статье, дает возможность определить сущность профессиональной компетентности будущих специалистов по экономике. Мы считаем, что профессиональная компетентность будущих специалистов по экономике - это важная характеристика деятельности специалиста, его интегративная качество, что является синтезом профессиональных компетенций и личностных профессионально важных качеств.[6]

Результаты проведенного нами анализа психолого-педагогической и специальной литературы показывают, что структура профессиональной компетентности специалиста с экономики должна обязательно включать как компонент и межкультурная компетенция. Эта компетенция является одним из системообразующих факторов профессиональной компетентности экономистов. По нашему мнению, эта компетенция обеспечивает надлежащий уровень их конкурентоспособности.

Литература

- 1.Ковальчук, Г.А. Активизация обучения в экономическом образовании / Г.А. Ковальчук. – 2003. – С. 298.
- 2.Артемова, Л.В. Педагогика и методика высшей школы : учебно-методическое пособие / Л.В. Артемова. – К. : Кондор, 2008.С. 272
- 4.Бусыгина, А.Л. Профессор профессия: теория проектирования содержания образования преподавателя вуза / А.Л. Бусыгина. Изд. 2-е, испр. и доп. – Самара : Изд. Сам-СПУ, 2003. - С. 198 -200
- 5.Введенский, В.Н. Моделирование профессиональной компетентности педагога / В.Н. Введенский // Педагогика. - 2003. - № 10. - С. 51-53.
- 6.Волкова Н.П. Сущность и компоненты компетентности будущего учителя в осуществлении профессионально педагогической коммуникации / Н.П. Волкова // Педагогика и психология формирования творческой личности: проблемы и поиски: зб. наук. Трудов / ред. Т.И. Сущенко и др. – К. : Запорожье, 2007. - Вып. 42. - С. 103
- 7.Головко, В.И. Финансово-экономическая деятельность предприятия: контроль, анализ и безопасность : учеб.пособ. / В.И. Головко, А.В. Минченко, В.М. Шаманская. – К. : Центр учебной литературы, 2006. - С. 448
- 8.Готлиб, Г.А. Социальная востребованность знания иностранного языка / Г.А. Готлиб // Социол. исслед. - 2009. - № 2. - С. 122-123.
- 9.Зимняя, И.А. Ключевые компетентности как результативно-целевая основа ком-

петентностного подхода в образовании. Авторская версия / И.А. Зимняя. - М. : Исследоват. центр проблем качества подгот. специалистов, 2004. - С. 41

10. Молчанов, С.Г. Теория и практика аттестации педагогических и руководящих работников образовательных учреждений / С.Г. Молчанов. – Челябинск : Челябин. гос. в-т, 2008. - С. 255.

References

1. Aktivizaciya obucheniya v ehkonomicheskom obrazovanii [Enhanced learning in the economic education] / Koval'chuk G.A., 2003. С. 298

2. Artemova L.V. Pedagogika i metodika vysshej shkoly [Pedagogy and methods of higher education]: Uchebno-metodicheskoe posobie K.: Kondor, 2008. С. 272

4. Busygina A.L. Professor professiya: teoriya proektirovaniya sodержaniya obrazovaniya prepodavatelya vuza [Professor profession: theory of designing the content of education of a University teacher] / A.L. Busygina. Izd. 2-e, ispr. i dop. Samara: Izd. SamSPU, 2003. С. 198 - 200

5. Vvedenskij V.N. Modelirovanie professional'noj kompetentnosti pedagoga [Modeling of professional competence of the teacher] / V.N. Vvedenskij // Pedagogika. 2003. № 10. С. 51-53.

6. Volkova N.P. Sushchnost' i komponenty kompetentnosti budushchego uchitelya v osushche-stvlenii professional'no pedagogicheskoy kommunikacii [The essence and components of the competence of the future teacher in the implementation of professional pedagogical communication] // Pedagogika i psihologiya for-mirovaniya tvorcheskoy lichnosti: problemy i poiski: zb. nauk. Trudov / Red. T.I. Sushchenko i dr. K., Zaporozh'e. 2007. Vyp. 42. S. 103

7. Golovko V.I. Finansovo-ehkonomicheskaya deyatel'nost' predpriyatiya: kontrol', analiz i bezopasnost'. [Financial and economic activity of the enterprise: control, analysis and safety] Ucheb.posob. / Golovko V.I., Minchenko A.V., SHamanskaya V.M. K.: Centr uchebnoj literatury, 2006. С. 448

8. Gotlib G.A. Social'naya vostrebovannost' znaniya inostrannogo yazyka [Social demand for foreign language skills] / G.A. Gotlib // Sociol. issled. 2009. № 2. S. 122-123.

9. Zimnyaya I.A. Klyuchevye kompetentnosti kak rezul'tativno-celevaya osnova kompetentnostnogo podhoda v obrazovanii. [Key competence as effectively-targeted basis of competence approach in education] Avtorskaya versiya / Y.A. Zimnyaya. M.: Issledovat. centr problem kachestva podgot. specialistov, 2004. С. 41

10. Molchanov S.G. Teoriya i praktika attestacii pedagogicheskikh i rukovodyashchih rabotnikov obrazovatel'nyh uchrezhdenij [Theory and practice of certification of teachers and managers of educational institutions] / Molchanov S.G. // CHelyabinsk: CHelyabin. gos. v-t, 2008. С. 255

Шейхова Марина Сергеевна - к.э.н., доцент кафедры экономики и менеджмента Донского государственного аграрного университета.

Усольцева Валентина Викторовна - студентка агрономического факультета Донского государственного аграрного университета.

УДК 331.2:631.1

ОЦЕНКА ЗАТРАТ НА РАБОЧУЮ СИЛУ В СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

Дульзон С.В.

В статье на материалах сводных годовых отчетов сельхозорганизаций, подведомственных Минсельхозу России, выполнен анализ и дана оценка затрат на рабочую силу. Особое внимание обращено на наиболее важные составляющие элементы доходности труда, входящие в «социальный пакет» (расходы работодателя на профессиональное обучение и питание работников). Показывается опыт отдельных регионов в использовании такого инструмента, как субсидии на возмещение части затрат на обучение своих работников.

Ключевые слова: *затраты работодателя на рабочую силу, заработная плата, социальный пакет, сельское хозяйство, сельскохозяйственные организации*

ASSESSMENT OF COSTS OF LABOUR IN THE AGRICULTURAL ORGANIZATIONS

Dulzon S.V.

In article on materials of summary annual reports of the agricultural organizations subordinated to the Ministry of Agriculture of the Russian Federation, the analysis is made and an assessment of costs of labor is given. Special attention is paid on the most important components the elements of profitability of work entering "a social package" (expenses of the employer on vocational education and food of workers). Experience of certain regions in use of such tool as subsidies for compensation of a part of costs of training of the workers is shown.

Keywords: *costs of the employer of labor, salary, social package, agriculture, agricultural organizations*

Введение

В настоящее время, как было уже сказано в предыдущих наших исследованиях [1,2,3], необходимо создавать условия для поэтапного сближения заработной платы и стоимости рабочей силы, и как следствие - ликвидации значительной дифференциации доходов сельского населения. При этом, безусловно, основной упор должен быть сделан на заработной плате. Поэтому до сих пор актуально высказывание академика Львова Д.С.: «введение гарантированного уровня оплаты труда, обеспечивающего человеку стартовые условия для нормального воспроизводства рабочей силы, явится тем базовым элементом, который позволит воссоздать нормальный, по западным меркам, закон распределения личных доходов граждан по отдельным социальным группам» [4].

Категория стоимости рабочей силы, может быть рассмотрена не только с позиции воспроизводства, но и с точки зрения формирования затрат на это процесс. На данном этапе проблематично определить приемлемый уровень достойной доходности сельскохозяйственного труда с позиции затрат на рабочую силу как основного источника возмещения совокупных затрат на воспроизводство наемной рабочей силы в силу отсутствия полной информационной базы для этого. Однако уже сейчас одним из механизмов может стать воздействие на работодателей через установление обязательности минимального уровня издержек на рабочую силу, обеспечивающего основные потребности воспроизводства рабочей силы. При этом данный уровень должен экономически обоснованным, а не

исходить только из финансовых возможностей сельскохозяйственных работодателей. То есть следует добиваться сочетания интересов сельскохозяйственных работников и их работодателей в данном вопросе или, как формулирует Синянская Е.Р., оптимизации затрат, под которой «понимается поддержание рационального численно-квалификационного состава, формирование «справедливых правил» расчета фондов оплаты труда и необходимость введения определенного круга дополнительных расходов, которые в совокупности позволят снизить экономические издержки организации, обеспечивая при этом достойный жизненный уровень работников, развить индивидуальный и корпоративный человеческий капитал» [5, с. 138-139].

Методика

В ходе исследования и обработки материалов использовались абстрактно-логический, аналитический и монографический методы. Информационной базой исследования послужили сводные годовые отчеты сельскохозяйственных организаций Минсельхоза России, а также материалы, опубликованные в отечественной литературе по изучаемому вопросу и интернет-ресурсы.

Результаты исследования

Затраты организации на рабочую силу (согласно Международной классификации, рекомендованной МОТ) систематизированы в 10 групп [6, с.83-97]. В таблице 1 приведена структура затрат сельскохозяйственных организаций России на рабочую силу. В современных годовых отчетах сельхозорганизаций нет отдельной формы, в которой бы с разбивкой по элементам затрат на рабочую силу и по категориям работников отражались соответствующие суммы. Поэтому в текущее время можно лишь частично идентифицировать отдельные составные элементы таких затрат.

Первые группы затрат составляют фонд заработной платы. В форме 5-АПК «Отчет о численности и заработной плате работников организации» отражается информация о фонде заработной платы с разбивкой по категориям работников. В состав фонда заработной платы, согласно действующего положения, включаются начисленные предприятием суммы оплаты труда в денежной и натуральной формах за отработанное и неотработанное время, стимулирующие доплаты и надбавки, компенсационные выплаты, связанные с режимом работы и условиями труда, премии и единовременные поощрительные выплаты, а также выплаты на питание, жилье, топливо, носящие регулярный характер. На стр.2 формы 5-АПК справочно представлена информация по основным статьям фонда оплаты труда в целом по организации и материальная помощь.

В следующую группу расходов включаются расходы по обеспечению работников жильем, которое предоставляется работнику сельскохозяйственной организации. Сюда входят безвозмездные субсидии, представленные работникам на жилищное строительство или приобретение жилья; стоимость жилья, переданного в собственность работникам; расходы на содержание жилищного фонда, находящегося на балансе предприятия и т.п.

Как правило, сельскохозяйственные товаропроизводители (сельхозорганизации и К(Ф)Х) организуют питание лиц, которые задействованы в уборке урожая, для обеспечения непрерывной работы. Причем это могут быть не только постоянные работники, но и лица, которые работают по гражданско-правовым договорам (например, комбайнеры, трактористы-машинисты, привлеченные из других организаций). Отдельные сельхозорганизации и даже крестьянские (фермерские) хозяйства, у которых позволяют финансовые возможности, организуют питание своим работникам круглогодично. Предоставляя работнику возможность бесплатно питаться, работодатель фактически увеличивает выплачиваемый ему доход, который вполне обоснованно можно считать одним из «элементов» оплаты труда. Но для того, чтобы такой вид оплаты можно было отнести к подобным расходам, их следует внести в общий перечень выплат, образующих систему оплаты труда у работодателя (ст. 129 ТК РФ), закрепив это в одном из следующих внутренних нормативных актов (ст. 135 ТК РФ): положении об оплате труда; коллективном соглашении; трудовом договоре [7].

Таблица 1 Затраты на рабочую силу в сельскохозяйственных организациях РФ, %

Показатели:	2011г.	2013г.	2015г.	2017г.
Затраты работодателя на рабочую силу в расчете на 1 работника (в месяц), руб.	15033	20370	27381	32604
Виды затрат на работников:				
1. Заработная плата:	64,8	60,9	56,8	57,5
а) оплата за отработанное время	56,6	52,4	51,4	49,8
б) оплата за неотработанное время	8,2	8,5	5,4	7,7
2. Единовременные поощрительные выплаты (материальная помощь, премии за счет всех источников, включая вознаграждения по итогам работы за год, районные коэффициенты и процентные надбавки (за выслугу лет, стаж работы))	16,1	16,0	16,7	17,2
3. Оплата питания, жилья, топлива, включаемая в заработную плату (оплата стоимости питания работников)	0,4	0,5	0,4	0,5
4. Расходы организации по обеспечению работников жильем	н.д.	н.д.	-	-
5. Расходы на социальную защиту:	17,9	22,1	25,6	24,3
а) обязательные, всего	17,9	22,1	25,6	24,3
в том числе:				
фонд соц. страхования	2,1	2,1	2,5	2,3
пенсионный фонд	12,7	16,0	17,7	16,8
медицинское страхование	1,8	2,8	4,1	4,0
взносы на страхование по травматизму	1,3	1,2	1,3	1,2
б) добровольные	-	-	-	-
6. Расходы на профессиональное обучение	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
7. Расходы на культурно-бытовое обслуживание	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
8. Расходы на рабочую силу, не отнесенные к ранее приведенным классификационным группам (выплаты социального характера)	0,5	0,5	0,5	0,5
9. Налоги и сборы, связанные с использованием рабочей силы	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.

Источник: составлено по данным годовых отчетов с учетом Международной классификации затрат работодателя на рабочую силу МОТ.

Согласно данным сводных годовых отчетов сельхозорганизаций, подведомственных Минсельхозу России, на протяжении 2005-2017 гг. расходы на питание составляют 0,5-0,7% фонда начисленной заработной платы (таблица 2).

В «Справке о налогах, сборах и страховых взносах» формы №6-АПК можно найти расходы сельхозорганизаций на социальную защиту работников, а именно страховые взносы в государственные внебюджетные фонда (ставки 2018 г.: фонд социального страхования - 2,9%, пенсионный фонд – 22%, фонд медицинского страхования – 5,1%) и взносы на страхование по травматизму.

Расходы по содержанию учебных заведений и помещений, находящихся на балансе предприятия, расходы на платное обучение своих работников в учебных заведениях, связанное с производственной необходимостью и другие расходы по подготовке и переподготовке кадров учитываются в разделе «Расходы на профессиональное обучение». С каждым годом все больше говорится о том, что инвестиции в повышение качества человеческого капитала являются условием развития всех секторов российской экономики. Одним из источников таких инвестиций должны послужить средства самих предприятий. Так,

хозяйства могут заключать договора с учебными заведениями о подготовке или переподготовке своего персонала. Безусловно, уровень такой подготовки может быть разным, от простой устной инструкции от начальника подразделения до полноценного обучения в течение нескольких месяцев (например, при необходимости перевода на новое оборудование, транспортное средство и т.д.) в образовательном учреждении. Однако, в любом случае организации придется платить деньги. В этой связи практика многих крупных агрокомпаний показывает, что перед тем, как вкладывать средства в обучение, необходимо предупредить (а лучше – составить специальный договор «под личную подпись») сотрудника о том, что после обучения он обязуется отработать на данной должности определенное время, в случае же «скорого» увольнения - будет обязан выплатить работодателю сумму, которую организация затратила на его обучение.

Таблица 2 - Динамика структуры фонда заработной платы сельскохозяйственных организаций РФ, %

	2005 г.	2010 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.
Общая сумма начисленной за год заработной платы - всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Из общей суммы начисленной заработной платы за год: оплата по тарифным ставкам, окладам, сдельным расценкам (без отпускных, доплат и надбавок)	70,5	71,1	70,0	68,3	66,7
из нее: по натуральной форме оплаты	2,5	1,2	1,0	0,9	1,4
премии за счет всех источников, включая вознаграждения по итогам работы за год	9,7	10,7	15,1	15,6	15,8
оплата отпусков	7,1	6,8	7,2	7,2	7,4
оплата стоимости питания работников	0,6	0,5	0,6	0,7	0,7
районные коэффициенты и процентные надбавки (за выслугу лет, стаж работы)	8,9	7,1	7,0	6,9	6,5
прочие	3,2	3,8	0,1	1,3	2,9

Источник: рассчитано по сводным годовым отчетам сельскохозяйственных организаций, подведомственных Минсельхозу России, за соответствующие годы

В силу экономической нестабильности не все сельскохозяйственные товаропроизводители имеют финансовую возможность понести такие затраты на обучение. Поэтому одним из инструментов поощрения этого могут стать субсидии из областного бюджета. Так, например, в некоторых областях подобная практика уже имеется. В Костромской области субсидии можно получить на дополнительное профессиональное образование кадров массовых профессий, руководителей и специалистов организаций, входящих в состав агропромышленного комплекса, глав крестьянских (фермерских) хозяйств, членов крестьянских (фермерских) хозяйств, работников, принятых на работу в крестьянские (фермерские) хозяйства. Причем субсидии предоставляются в размере 95 % от фактически произведенных затрат на получение дополнительного профессионального образования по программам повышения квалификации и (или) программам профессиональной переподготовки, но не более 40 тысяч рублей на одного получателя субсидии [8]. В Ленинградской области в рамках программы развития сельского хозяйства региона предоставляются субсидии на возмещение части затрат на переподготовку и повышение квалификации кадров, обучение персонала на производстве и проведение производственной практики студентов образовательных организаций сельскохозяйственного профиля в агропромышленном и рыбохозяйственном комплексе предоставляются в размере 80% произведенных затрат [9].

К «Расходам на культурно-бытовое обслуживание» относятся расходы на содержание столовых и других пунктов питания, оплата подписки на газеты и журналы, расходы на отдых, культуру и связанные с этим средства обслуживания, стоимость подарков и би-

летов на зрелищные мероприятия детям работников, а также другие расходы на культурно-бытовое обслуживание. Какие именно расходы производит предприятие указано в коллективном договоре, а об их размере можно судить из тех сумм, которые отражаются на бухгалтерском счете «Фонд накопления», а именно в расшифровке этого счета, имеющейся в бухгалтерской службе предприятия. Снижение объемов производства российских предприятий, особенно сельскохозяйственных, привели к сокращению таких затрат работодателя на рабочую силу.

В группу расходов «Налоги и сборы, связанные с использованием рабочей силы» входят плата за привлечения иностранной рабочей силы (в сельском хозяйстве пока еще не наблюдается привлечение для работы иностранных рабочих), региональный сбор на нужды образовательных учреждений, местные целевые сборы на содержание милиции, нужды образования, налоговой базой которых являлись численность работников или фонд заработной платы. Данные эти можно найти в соответствующих декларациях.

При определении расходов на рабочую силу, не отнесенные к ранее приведенным классификационным группам мы опять натываемся на проблему сбора информации по данному разделу расходов, так как эти затраты складываются сразу из нескольких статей, учитываемых на разных бухгалтерских счетах. Но все же попытаемся всех их сгруппировать. Стоимость выданной форменной одежды, а также спецодежды, спецобуви, средств обеззараживания и т.п. находится в бухгалтерской отчетности по складам предприятий. В ней отражено не только, сколько именно и чего закупило предприятие, но и направления использования этих средств (расшифровка дается по подотчетным лицам, а, зная, кто в каком подразделении работает не трудно догадаться на какое мероприятие они использовались: растениеводство, животноводство и т.д.; для подтверждения нужно опереться на акты списания этих средств с подотчетного лица, на основании которых бухгалтер делает бухгалтерскую запись в дебет того счета, куда расходовались средства). Командировочные расходы предприятия отражены в годовом отчете, а вот проследить их тенденцию помесячно – в расшифровке по бухгалтерскому счету «Общехозяйственные расходы», которая должна вестись бухгалтерской службой предприятия. Как правило, командировочные расходы возрастают в те периоды, когда предприятия ищут новых поставщиков и новые каналы реализации соей продукции. Намного реже, чем ранее встречаются в настоящее время случаи, когда сельскохозяйственные предприятия оплачивают стоимость обучения детей своих рабочих. Чаще это оплачивают обучение работники. В группу других расходов на рабочую силу можно отнести расходы, связанные с использованием автобусов для доставки работников с одного отделения в другое к месту работы и обратно.

В состав выплат социального характера включаются компенсации и социальные льготы, предоставленные работникам, в частности, на лечение, отдых, проезд, трудоустройство (без социальных пособий из государственных и негосударственных фондов). В форме 5-АПК «Отчет о численности и заработной плате работников организации» отражается информация о выплатах социального характера.

Следует заметить, что не все статьи данных затрат сельхозорганизации на рабочую силу, следует относить к доходности труда работников, которыми они могут располагать по своему усмотрению в вопросах обеспечения воспроизводства своих способностей к труду и других составляющих воспроизводства рабочей силы. Как нам представляется, такими затратами не могут быть обязательные платежи работодателей за используемую рабочую силу, устанавливаемые государством, прежде всего налоги, возможно, даже и подоходный, который уплачивает работник. Так как данная часть исчисленной заработной платы не может использоваться работником в личном потреблении [10, с. 59-66]. Но это непростой вопрос, требующий дальнейшей и детальной проработки.

Выполненный на материалах сводных годовых отчетов сельхозорганизаций Минсельхоза России, анализ показывает ведущую роль в затратах на рабочую силу заработной платы. Что же касается других статей, то среди них доминируют расходы на социальную защиту, в которых преобладают страховые взносы в государственные внебюджетные

фонда. На сегодняшний день ситуация существенно не поменялась, остается лишь констатировать тот факт, что у сельхозтоваропроизводителей совсем исчезли или значительно уменьшились социально-ориентированные издержки работодателя на персонал. К ним, прежде всего, можно отнести оплату питания и проживания, расходы по обеспечению работников жильем, расходы на культурно-бытовое обслуживание и т.п.

Выводы

Исходя из всего изложенного, можно сделать вывод о том, что хотя в большинстве сельскохозяйственных организаций и не присутствует всех основных компонентов «социального пакета» и расходов на рабочую силу, но в рыночных условиях именно они станут той отправной точкой в ориентации на создание справедливой системы вознаграждения. Это очень важно на современном этапе развития в связи с намеченной технико-технологической модернизацией сельского хозяйства, с необходимостью его перехода на инновационный путь развития.

Литература

1. Тарасов, Н.Г., Дульзон, С.В. Оплата сельскохозяйственного труда как индикатор достойной заработной платы / Н.Г. Тарасов, С.В. Дульзон // Нормирование и оплата труда в сельском хозяйстве. – 2017. - №4. - С. 60-66.
2. Дульзон, С.В. Воспроизводство рабочей силы в сельском хозяйстве: проблема сближения ее стоимости и цены труда / С.В. Дульзон // Вестник Донского государственного аграрного университета. - 2018. - №1 (27.2). – С. 83-90.
3. Дульзон, С.В., Коптелова, Л.В. Затраты на рабочую силу как индикатор ее воспроизводства в сельском хозяйстве / С.В. Дульзон, Л.В. Коптелова // Экономика сельского хозяйства России. – 2018. - №10. – С. 28-34
4. Львов, Д.С. Нравственная экономика / Д.С. Львов // «Свободная мысль-XXI». – 2004. - №9. [Электронный ресурс]. - 2007. - URL: <http://рустрана.рф/9588/Nravstvennaya-ekonomika> (дата обращения 07.01.2019 г.)
5. Синянская, Е.Р. Оптимизация затрат на персонал за счет повышения эффективности нормирования труда / Е.Р. Синянская // Вестник УрФУ. Серия экономика и управление. - 2012. - №6. - С. 137-142.
6. Методологические положения по статистике. Вып.4. // Госкомстат России. - М., 2003. – 248 с.
7. Расходы на питание работников - учет и налогообложение [Электронный ресурс].- 2018. - URL: https://nalog-nalog.ru/nalog_na_pribyl/rashody_nalog_na_pribyl/rashody_na_pitanie_rabotnikov_uchet_i_nalogooblozhenie/ (дата обращения 13.11.2018 г.)
8. Постановление Администрации Костромской области № 432-4 от 15 ноября 2016 г. «О порядке предоставления субсидий из областного бюджета на возмещение части затрат на дополнительное профессиональное образование кадров массовых профессий, руководителей и специалистов организаций, входящих в состав агропромышленного комплекса Костромской области, глав крестьянских (фермерских) хозяйств, членов крестьянских (фермерских) хозяйств, работников, принятых на работу в крестьянские (фермерские) хозяйства» (с изменениями на 25.06.2018 г.) [Электронный ресурс]. - 2018. - URL: <http://docs.cntd.ru/document/444792882> (дата обращения 13.11.2018 г.)
9. Постановление Правительства Ленинградской области №15 от 04 февраля 2014 г. «Об утверждении порядков предоставления субсидий из областного бюджета Ленинградской области и поступивших в порядке софинансирования средств федерального бюджета в рамках государственной программы Ленинградской области «Развитие сельского хозяйства Ленинградской области»» [Электронный ресурс]. – 2018. - URL: http://lenoblinvest.ru/images/Postanovlenie_Pravitelstva_LO_15.pdf (дата обращения 13.11.2018 г.)

10. Научный отчет за 2018 год по теме: «Разработать теорию и методологию обоснования достойной доходности труда в аграрном секторе экономики» / Авторский коллектив. Под руководством Богдановского В.А. - М. : ВНИОПТУСХ – филиал ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ. – 2018 г. – 132с.

References

1. Tarasov, N.G., Dul'zon, S.V. Oplata sel'skohozyajstvennogo truda kak indikator dostojnoj zarabotnoj platy [Payment of agricultural work as the indicator of a decent salary] / N.G. Tarasov, S.V. Dul'zon // Normirovanie i oplata truda v sel'skom hozyajstve, 2017. - №4. - S. 60-66.
2. Dul'zon, S.V. Vosproizvodstvo rabochej sily v sel'skom hozyajstve: problema sbliženiya ee stoimosti i ceny truda [Reproduction of labor in agriculture: problem of rapprochement of its cost and price of work] / S.V. Dul'zon // Vestnik Donskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. - 2018. - №1 (27.2). – S. 83-90.
3. Dul'zon, S.V., Koptelova, L.V. Zatraty na rabochuyu silu kak indikator ee vosproizvodstva v sel'skom hozyajstve [Costs of labor as the indicator of its reproduction in agriculture] / S.V. Dul'zon, L.V. Koptelova // EHkonomika sel'skogo hozyajstva Rossii. – 2018. - №10. – S. 28-34
4. L'vov, D.S. Nravstvennaya ehkonomika [Moral economy] / D.S. L'vov // «Svobodnaya mysl'-HKHI». – 2004. - №9. [Elektronnyj resurs]. - 2007. - URL: <http://rustrana.rf/9588/Nravstvennaya-ekonomika> (data obrashcheniya 07.01.2019 g.)
5. Sinyanskaya, E.R. Optimizaciya zatrat na personal za schet povysheniya ehffektivnosti normirovaniya truda [of costs of personnel due to increase in efficiency of rationing of work] / E.R. Sinyanskaya // Vestnik UrFU. Seriya ehkonomika i upravlenie. 2012. №6. S. 137-142.
6. Metodologicheskie polozheniya po statistike. Vyp.4. [Methodological provisions statistically. Issue 4./] / Goskomstat Rossii.- M., 2003. – 248 s.
7. Raskhody na pitanie rabotnikov - uchet i nalogooblozhenie [Expenses on food of workers - account and taxation] 2018. - URL: https://nalog-naog.ru/nalog_na_pribyl/rashody_nalog_na_pribyl/rashody_na_pitanie_rabotnikov_uchet_i_nalogooblozhenie/ (data obrashcheniya 13.11.2018 g.)
8. Postanovlenie Administracii Kostromskoj oblasti № 432-4 ot 15 noyabrya 2016 g. «O poryadke predostavleniya subsidij iz oblastnogo byudzheta na vozmeshchenie chasti za-trat na dopolnitel'noe professional'noe obrazovanie kadrov massovyh professij, ru-kovoditelej i specialistov organizacij, vhodyashchih v sostav agropromyshlennogo kom-pleksa Kostromskoj oblasti, glav krest'yanskih (farmerskih) hozyajstv, chlenov krest'yan-skih (farmerskih) hozyajstv, rabotnikov, prinyatyh na rabotu v krest'yanskie (farmer-skie) hozyajstva» (s izmeneniyami na 25.06.2018 g.) [Resolution of Administration of the Kostroma region No. 432-4 of November 15, 2016. "About an order of granting subsidies from the regional budget for compensation of a part of costs of additional professional education of shots of mass professions, heads and specialists of the organizations which are a part of agro-industrial complex of the Kostroma region, heads of peasant farms, members of the peasant farms, workers employed in peasant farms" (with changes for 25.06.2018)] [Elektronnyj resurs]. - 2018. - URL: <http://docs.cntd.ru/document/444792882> (data obrashcheniya 13.11.2018 g.)
9. Postanovlenie Pravitel'stva Leningradskoj oblasti №15 ot 04 fevralya 2014 g. «Ob utverzhenii poryadkov predostavleniya subsidij iz oblastnogo byudzheta Leningrad-skoj oblasti i postupivshih v poryadke sofinansirovaniya sredstv federal'nogo byudzheta v ramkah gosudarstvennoj programmy Leningradskoj oblasti «Razvitie sel'skogo hozyajstva Leningradskoj oblasti»» [Resolution of the government of the Leningrad Region No. 15 of February 04, 2014. "About the statement of orders of granting subsidies from the regional budget of the Leningrad Region and means of the federal budget which arrived as joint financing within the state program of the Leningrad Region "Development of agriculture of the Leningrad Region""] [Elektronnyj resurs]. – 2018. - URL: http://lenoblinvest.ru/images/Postanovlenie_Pravitelstva_LO_15.pdf (da-

ta obrashcheniya 13.11.2018 g.)

10. Nauchnyj otchet za 2018 god po teme: «Razrabotat' teoriyu i metodologiyu obosnovaniya dostojnoj dohodnosti truda v agrarnom sektore ehkonomiki» [The scientific report for 2018 on a subject: "To develop the theory and methodology of justification of worthy profitability of work in the agrarian sector of economy"] / Avtorskij kollektiv. Pod rukovodstvom Bogdanovskogo V.A. - M.: VNIIOPTUSKH – filial FGBNU FNC VNIIEHNSKH. – 2018 g. -132s.

Дульзон Светлана Владимировна - к.э.н., доцент, ведущий научный сотрудник отдела экономики труда, Всероссийский научно-исследовательский институт организации производства, труда и управления в сельском хозяйстве – филиал Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Федеральный научный центр аграрной экономики и социального развития сельских территорий - Всероссийский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства» (ВНИОПТУСХ – филиал ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ), г. Москва. e-mail: dulzon2006@mail.ru

УДК 631.115.1

ФИНАНСОВЫЕ РИСКИ СЕЛЬХОЗПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ В НЕСТАБИЛЬНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ И УПРАВЛЕНИЕ ИМИ

Черная А.Е., Исаева О.В.

В статье рассматриваются результаты исследований по вопросам: функционирования сельскохозяйственных производителей в условиях специфических финансовых рисков нестабильной аграрной экономики, связанных с мировым экономическим и политическим кризисами, санкциями стран Западного мира в отношении России; разработаны условия адаптации сельхозпроизводителей различных категорий хозяйствования к финансовым рискам, как к одной из составляющих комплекса аграрных рисков; влияние финансовых рисков на аграрные хозяйствующие субъекты всех категорий в различных регионах Российской Федерации и их экспертная оценка. Исследования проводились на основе изучения теории риска – классической, неоклассической, концептуальных основах теории риска и риск-менеджмента; приводятся результаты оценки материалов экспертного опроса по воздействию финансовых рисков на функционирование сельхозпроизводителей, определившего степень значимости финансовых рисков для всех категорий сельскохозяйственных производителей; материалы опроса обрабатывались при помощи разработанного программного средства «Экспертная оценка агрорисков». Уточнен механизм преодоления и минимизации финансовых рисков функционирования сельскохозяйственных товаропроизводителей и пути его реализации на основе изучения степени влияния финансовых рисков на различные категории аграрных структур и развития теории, специфических методов и принципов оценки рисков; представлены результаты создания институциональной модели преодоления рисков и методические положения по оценке рисков функционирования сельскохозяйственных товаропроизводителей; алгоритм построения созданной модели, состоящий из шести этапов, позволяет определить основные методы, механизмы и меры, способствующие нивелированию финансовых и других аграрных рисков. Данная разработка позволяет принимать правильные управленческие решения по преодолению финансовых рисков сельских предпринимательских структур.

Ключевые слова: сельхозпроизводители различных категорий хозяйствования, финансовые риски, экономические условия, оценка, методы, принципы, преодоление, механизм управления, методические положения, модель.

FINANCIAL RISKS OF AGRICULTURAL PRODUCERS IN CONDITIONS UNSTABLE ECONOMY AND THEIR MANAGEMENT

Chernaya A.E., Isaeva O.V.

The article discusses the results of research on the functioning of agricultural producers in the context of the specific financial risks of an unstable agrarian economy associated with the world economic and political crises, sanctions of the countries of the Western world against Russia; adaptation of agricultural producers of various categories of management to financial risks as one of the components of the complex of agricultural risks; the impact of financial risks on agrarian subjects of all categories of management in the regions of the Russian Federation and their assessment. Studies were conducted based on the study of risk theory - the classical, neoclassical, conceptual foundations of the theory of risk and risk management; the results of creating an institutional model for overcoming risks and methodological guidelines for assessing the risks of the functioning of agricultural producers are presented; the algorithm for constructing the created model, consisting of six stages, allows to determine the main methods, mechanisms and measures that contribute to leveling financial and other agricultural risks. The research results make it possible to make the right management decisions to overcome the financial risks of agricultural business structures.

Key words: *agricultural producers of various management categories, financial risks, assessment, methods, principles, overcoming, management mechanism, methodical provisions, model.*

Введение

Сельскохозяйственное производство постоянно подвержено трансформирующимся рискам, присущим отрасли. Для минимизации степени их влияния на деятельность хозяйствующих субъектов в условиях непрерывного изменения социально-экономической среды, необходимо решение вопросов адаптации сельхозпроизводителей к аграрным рискам, нивелирования их отрицательного влияния на структурные изменения развития различных форм хозяйствования в агросфере России. В этой связи требуется постоянный анализ и поиск оптимальных решений в области управления преодолением рисков. Конкуренентоспособность отечественного сельского хозяйства, решение поставленной задачи по импортозамещению продовольствия в условиях «новой нормальности», связанных с мировым экономическим и финансовым кризисом, экономическими санкциями западных стран в отношении России, зависит от повышения финансовой устойчивости сельского агробизнеса, преодоления финансовых рисков.

Цель и задачи исследования

Цель исследования – разработка механизма преодоления финансовых рисков функционирования сельскохозяйственных товаропроизводителей. Для достижения цели исследования были решены следующие основные задачи:

- уточнены теоретические положения разработки механизма преодоления финансовых рисков функционирования сельскохозяйственных товаропроизводителей;
- проведен анализ современной системы управления финансовыми рисками в аграрной сфере в России и за рубежом;
- разработана методика формирования механизма преодоления рисков функционирования сельскохозяйственных товаропроизводителей;
- определены институты и направления, способствующие преодолению финансовых рисков;
- проведена апробация механизма преодоления финансовых рисков функционирования сельскохозяйственных товаропроизводителей.

Материал и методы исследования

Научные основы теории риска создавались и развивались не одним поколением исследователей. Представителями классической теории рисков (середина XIX века) являют-

ся Дж. Милль и И.У. Сениор. В начале XX века А. Маршалл и А. Пигу разработали основы неоклассической теории риска. Английский экономист Дж.М. Кейнс ввел понятие «издержек риска». Концептуальные основы теории риска и риск-менеджмента в последние годы нашли отражение в трудах таких ученых, как И.Т. Балабанов, О.С. Белокрылова, В.М. Гранатуров, В.М. Дегтярева, Л.А. Инжинова, М.Г. Лапуста, Н.Н. Малашихина, В.С. Ступаков, Г.С. Токаренко, Л.Г. Шаршукова и многих других.

Учитывая значимость существующих разработок в исследуемой области и не отрицая их достоинств для теории и практики аграрной экономики, следует отметить недостаточную разработку проблем преодоления рисков функционирования сельхозпроизводителей различных форм хозяйствования в сложившихся социально-экономических условиях.

Механизм управления финансовыми рисками в аграрной сфере России основан на соответствующих нормативно-правовых актах, определяющих условия функционирования АПК, его отдельных отраслей и хозяйствующих субъектов, обеспечивается финансовыми ресурсами федерального бюджета и бюджетов субъектов Российской Федерации [1, 2]. Для минимизации финансовых рисков в сельском хозяйстве в сложившихся условиях «новой нормальности» необходимы разработка и внедрение специфических методов управления финансовыми рисками функционирования сельхозтоваропроизводителей [3].

Под воздействием объективных экономических, социальных и политических причин возникают внешние финансовые риски сельхозпроизводителей, в рамках которых они осуществляют свою финансовую деятельность и к динамике которых они вынуждены приспосабливаться. Но не все представители агробизнеса способны выжить в экстремальных финансовых условиях. Так, важнейшими вопросами нивелирования внешних финансовых рисков является решение проблем обеспечения доступности к финансово-кредитным ресурсам и закредитованности для всех сельхозтоваропроизводителей [4]. Внешняя среда – фактор неопределенности, она зависит от множественных переменных, контрагентов и лиц, поведение которых не всегда можно предсказать с достаточной точностью. В данной ситуации оценка финансовых рисков агропроизводителей позволит определить наиболее опасные места в предпринимаемых ими решениях.

Степень влияния рисков на различные агроструктуры была определена в исследованиях ВНИИЭиН с участием авторов на основе развития теории, методов и принципов оценки рисков [5, 6]. Данные исследования проводились на основе анализа результатов функционирования различных сельхозпроизводителей в регионах Российской Федерации в новых социально-экономических условиях с использованием метода экспертных оценок и применением коэффициента БЕРИ. Экспертный опрос представителей различных агроструктур показал место финансовых рисков среди других предпринимательских рисков в сельском хозяйстве. Финансовым рискам эксперты отдали третье место по значимости для всех сельхозпроизводителей, за исключением крестьянских (фермерских) хозяйств – в их деятельности данные риски занимают второе место. Для обработки данных экспертной оценки рисков функционирования сельскохозяйственных товаропроизводителей в регионах Российской Федерации учеными ВНИИЭиН было разработано программное средство «Экспертная оценка агрорисков» [7]. Разработанные методические положения по оценке рисков функционирования сельскохозяйственных товаропроизводителей в регионах Российской Федерации позволяют минимизировать финансовые предпринимательские риски в сельском хозяйстве [8].

Результаты исследований

Исследования по оценке рисков функционирования сельхозпроизводителей в регионах Российской Федерации послужили основой для создания институциональной модели преодоления рисков функционирования сельскохозяйственных товаропроизводителей. Модель способствует созданию эффективной институциональной среды для управления преодолением рисков функционирования сельхозтоваропроизводителей, позволяет определить основные методы, механизмы и мероприятия институционального регулирования преодоления финансовых и других агрорисков [9, 10]. Разработанный алгоритм построе-

ния институциональной модели управления преодолением рисков функционирования сельхозпроизводителей состоит из шести этапов: постановка целей управления преодолением рисков; анализ рисков; выбор методов воздействия на риски (сравнение их эффективности); выбор институтов и направлений преодоления рисков; воздействие на риск; контроль и анализ эффективности принятия решений. Каждый этап содержит взаимосвязанные блоки, объясняющие содержание каждого этапа.

Оценивая финансовые риски, необходимо учитывать специфические факторы: изменение государственной финансово-кредитной политики (в том числе влияние на нее санкций западных стран), неплатежеспособность одного из агентов финансовой сделки, возможные изъятия определенной части финансовых ресурсов в процессе осуществления предпринимательской деятельности и др.

Выбор метода оценки финансовых рисков зависит от наличия информационной базы, требований к конечным результатам финансовой деятельности агроструктуры. В связи с ограниченным доступом к информационной базе применение методов качественной оценки для достаточной точности определения финансовых рисков не является эффективным.

Основным фактором финансового предпринимательского риска в сельском хозяйстве является сокращение объемов производства и реализации по различным причинам: вследствие неблагоприятных погодных условий, отсутствия необходимого количества ресурсов, потери рабочего времени и т.п. [11]. Практически предпринимательские сельхозструктуры для определения основных финансовых рисков проводят анализ рисков по бухгалтерской отчетности: потери платежеспособности; потери финансовой устойчивости и независимости; структуры активов и пассивов.

Оценку финансовых рисков сельхозструктур, автоматизации расчетов денежных потоков, прогноз денежных потоков, определение сезонности, цикличности и других показателей можно осуществлять на разработанных программных комплексах, например, разработан программный комплекс учета и анализа финансового риска многопродуктового предприятия с прогнозированием денежных потоков – «Risk Finance» [12].

Выводы

В современных сложных условиях «новой нормальности» структуры агропроизводителей России осуществляют свою деятельность в условиях финансовой нестабильности, которая создается как внутренними, так и внешними финансовыми рисками. Сферу деятельности сельхозпредпринимателей, функционирующих в условиях накопления финансовых рисков, можно считать рискованной и нестабильной. Постоянный анализ, учет и оценка финансовых рисков будут способствовать повышению финансовой стабильности и устойчивости агроструктур. Для их снижения и минимизации последствий от воздействия рисков необходимо своевременное принятие обоснованных управленческих решений, как на всех уровнях исполнительной власти, так и на уровне хозяйствующих субъектов. Правильно выбранные решения позволяют сельхозпроизводителям решать проблемы нивелирования финансовых рисков в предпринимательской деятельности, оперативно оценивать их на разных этапах своей деятельности и реализовывать комплекс мер, снижающих риски до приемлемого уровня. Результаты исследований апробированы в Министерстве сельского хозяйства и продовольствия Ростовской области.

Литература

1. Кеникстул, В.И. Совершенствовать управление агропромышленным комплексом / В.И. Кеникстул, В.А. Константинович // АПК: экономика, управление. – 2008. – № 8. – С. 18-22.
2. Ушачев, И.Г. Формирование рациональных систем управления в АПК / И.Г. Ушачев. – М. : Экономика и информатика, 1999. – 367 с.
3. Черная, А.Е. Отечественная система управления финансовыми рисками в сельском хозяйстве / А.Е. Черная // Трансформация экономических отношений и парадигма

развития аграрного сектора национальных экономик в условиях глобальных вызовов : материалы междунар. науч.-практ. конф., г. Ростов н/Д, 3-4 сент. 2014 г. / ФАНО, ГНУ ВНИИЭиН. – Ростов н/Д : ООО «АзовПечать», 2014.

4. Павлушкина, О.И. Государственная финансово-кредитная поддержка сельхозтоваропроизводителей в условиях современных рисков / О.И. Павлушкина, А.Е. Черная, О.В. Кирсанова // Проблемы анализа риска. – 2015. - № 6. – С.16-21.

5. Оценка рисков. Методы оценки рисков. - URL: <http://www.catback.ru/articles/theory/risk/ocenka.htm> (дата обращения 07.02.2019 г.)

6. Оценка рисков функционирования сельскохозяйственных товаропроизводителей в регионах Российской Федерации : моногр. / А.Н. Тарасов, О.И. Павлушкина, О.С. Добровольская, В.Ф. Маковкина, А.Е. Черная, О.В. Кирсанова и др. ; Россельхозакадемия ; ГНУ Всерос. НИИ экономики и нормативов. – Ростов н/Д, 2013. – 185 с.

7. Свидетельство № 2012661018 о государственной регистрации программы для ЭВМ «Экспертная оценка агрорисков» (зарегистрировано в Реестре программ для ЭВМ 5 декабря 2012 г.) / О. И. Павлушкина, О. С. Добровольская, О. В. Кирсанова, А. Е. Черная, С. А. Бузун ; правообладатель ГНУ Всерос. науч. – исслед. ин-т экономики и нормативов Россельхозакадемии. – № 2012617577 ; заявл. 10.09.2012 ; опубли. 05.12.2012 ; Бюл. № 5 (82), Ч. 2. – С. 541.

8. Методические положения по оценке рисков функционирования сельскохозяйственных товаропроизводителей в регионах Российской Федерации: монография / А.Н. Тарасов, О.И. Павлушкина, О.С. Добровольская, А.Е. Черная, О.В. Кирсанова и др. - Ростов н/Д : ГНУ ВНИИЭиН Россельхозакадемии, 2013. - 59 с.

9. Институциональная модель преодоления рисков функционирования сельскохозяйственных товаропроизводителей: монография / А.Н. Тарасов, О.И. Павлушкина, О.С. Добровольская, А.Е. Черная, О.В. Кирсанова и др. - Ростов н/Д : ГНУ ВНИИЭиН Россельхозакадемии, 2014. – 149 с.

10. Методические рекомендации по разработке институциональной модели преодоления рисков функционирования сельскохозяйственных товаропроизводителей : науч.-метод изд. / А. Н. Тарасов, О. И. Павлушкина, О. С. Добровольская, О. В. Кирсанова, В. Ф. Маковкина, З. В. Удалова, А. Е. Черная ; ГНУ ВНИИЭиН. – Ростов н/Д : ООО «АзовПечать», 2014. – 76 с.

11. Концептуальные основы управления социально-экономическим развитием сельского хозяйства : моногр. / А.Н. Тарасов, О.И. Павлушкина, О.В. Исаева, З.В. Удалова, А.Е. Черная, Н.Л. Татаренко ; ФГБНУ ВНИИЭиН. – Ростов н/Д : ООО «АзовПринт», 2017. – 228 с.

12. Дулова, И.Н. Оценка финансового риска в прогнозах денежных потоков многопродуктового предприятия / И.Н. Дулова, В.Ж. Дубровский, Е.А. Кузьмин // Вестн. Челябинского гос. ун-та. - 2011. - № 6 (221). Экономика. Вып. 31. – С. 100-107.

References

1. Kenikstul V.I., Konstantinovich V.A. Sovershenstvovat' upravlenie agropromyshlennym kompleksom [To improve the management of the agro-industrial complex] // APK: ehkonomika, upravlenie. – 2008. – № 8. – S. 18-22.

2. Ushachev I.G. Formirovanie racional'nyh sistem upravleniya v APK. [Formation of rational management systems in the agro-industrial complex] – М.: Ekonomika i informatika, 1999. – 367 s.

3. Chernaya A.E. Otechestvennaya sistema upravleniya finansovymi riskami v sel'-skom hozyajstve [Domestic system of financial risk management in agriculture] // Transformaciya ehkonomicheskikh otnoshenij i paradigma razvitiya agrar-nogo sektora nacional'nyh ehkonomik v usloviyah global'nyh vyzovov : materialy mezh-dunar. nauch.-prakt. konf., g. Rostov n/D, 3-4 sent. 2014 g. / FANO, GNU VNIIEHiN. – Ros-tov n/D : ООО «AzovPechat'», 2014.

4. Pavlushkina O.I., Chernaya A.E., Kirsanova O.V. Gosudarstvennaya finansovo-

кредитная поддержка сельхозтоваропроизводителей в условиях современных рисков [State financial and credit support for agricultural producers under the conditions of modern risks] / Problemy analiza riska, 2015. - № 6. – S.16-21.

5. Оценка рисков. Методы оценки рисков. [The assessment of risks. Methods of risks assessment] - URL: <http://www.catback.ru/articles/theory/risk/ocenka.htm> (дата обращения 07.02.2019 г.)

6. Оценка рисков функционирования сельскохозяйственных товаропроизводителей в регионах Российской Федерации : моногр. [The assessment of risks of functioning agricultural producers in Russian regions: a monograph] / A.N. Tarasov, O.I. Pavlushkina, O.S. Dobrovolskaya, V.F. Makovkina, A.E. Chernaya, O.V. Kirsanova i dr. ; Rossel'hozakademiya, GNU Vseros. NII ehkonomiki i normativov. – Rostov n/D, 2013. – 185 s.

7. Свидетельство № 2012661018 о государственной регистрации программы для ЭВМ «Экспертная оценка агрорисков» [Certificate No. 2012661018 on the state registration of the computer program «Expert Assessment of Agricultural Risks»] (zaregistrirovano v Reestre programm dlya EHVM 5 dekabrya 2012 g.) / O. I. Pavlushkina, O. S. Dobrovolskaya, O. V. Kirsanova, A. E. Chernaya, S. A. Buzun ; pravoobladatel' GNU Vseros. nauch. – issled. in-t ehkonomiki i normativov Rossel'hozakademii. – № 2012617577 ; zayavl. 10.09.2012 ; opubl. 05.12.2012 ; Byul. № 5 (82), CH. 2. – S. 541.

8. Методические положения по оценке рисков функционирования сельскохозяйственных товаропроизводителей в регионах Российской Федерации: монография [Methodical provisions on the risk assessment of the functioning of agricultural producers in the regions of the Russian Federation: monograph] / A.N. Tarasov, O.I. Pavlushkina, O.S. Dobrovolskaya, A.E. Chernaya, O.V. Kirsanova i dr. - Rostov n/D : GNU VNIIEHiN Rossel'hozakademii, 2013. - 59 s.

9. Институциональная модель преодоления рисков функционирования сельскохозяйственных товаропроизводителей: монография [Institutional model for overcoming the risks of agricultural producers: a monograph] / A.N. Tarasov, O.I. Pavlushkina, O.S. Dobrovolskaya, A.E. Chernaya, O.V. Kirsanova i dr. - Rostov n/D : GNU VNIIEHiN Ros-sel'hozakademii, 2014. – 149 s.

10. Методические рекомендации по разработке институциональной модели преодоления рисков функционирования сельскохозяйственных товаропроизводителей : науч.-метод. изд. [Methodical recommendations on the development of an institutional model for overcoming the risks of the functioning of agricultural producers: the scientific method, ed.] / A. N. Tarasov, O. I. Pavlushkina, O. S. Dobrovolskaya, O. V. Kirsanova, V. F. Makovkina, Z. V. Udalova, A. E. Chernaya ; GNU VNIIEHiN. – Rostov n/D : ООО «AzovPechat», 2014. – 76 s.

11. Концептуальные основы управления социальным экономическим развитием сельского хозяйства : моногр. [Conceptual framework for the management of socio-economic development of agriculture: monograph] / A. N. Tarasov, O. I. Pavlushkina, O. V. Isaeva, Z. V. Udalova, A. E. Chernaya, N. L. Tatarenko ; FGBNU VNIIEHiN. – Rostov n/D : ООО «Azov-Print», 2017. – 228 s.

12. Дулова И. Н., Дубровский В. ЗН., Козмин Е. А. Оценка финансового риска в прогнозах денежных потоков многопродуктового предприятия [Assessment of financial risk in cash flow forecasts of a multiproduct enterprise] // Vestn. CHelyabinskogo gos. un-ta. - 2011. - № 6 (221). EHkonomika. Vyp. 31. – S. 100-107.

Черная Анна Евгеньевна - старший научный сотрудник Всероссийского научно-исследовательского института экономики и нормативов - филиал Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Федеральный Ростовский аграрный научный центр».

Исаева Ольга Викторовна - к.э.н., ведущий научный сотрудник Всероссийского научно-исследовательского института экономики и нормативов - филиал Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Федеральный Ростовский аграрный научный центр».

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДОСТУПНОСТЬ ПРОДОВОЛЬСТВИЯ НАСЕЛЕНИЯ ЮФО В УСЛОВИЯХ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ

Холодова М.А.

Статья посвящена экономической доступности продовольствия Южного федерального округа как ключевому критерию обеспечения продовольственной безопасности. Целью статьи является уточнение научно-обоснованных критериев оценки экономической доступности продовольствия в условиях реализации политики импортозамещения и недопущения снижения качества жизни населения.

Задачи статьи – выявить специфику удовлетворения потребностей населения ЮФО в основных видах продовольствия в соответствии с рациональными нормами потребления; изучить энергетическую и питательную ценности рационов населения округа, их качество и безопасность; дать оценку условиям доступа населения к продовольствию через изменение цен и доходов; проанализировать структуру расходов домашних хозяйств ЮФО.

Важность статьи обусловлена тем, что при мониторинге продовольственной безопасности на региональном уровне, прежде всего, рассматриваются вопросы производства необходимого количества продовольствия внутри субъектов, а не обеспечения физического и экономического доступа населения к продовольствию. Это видно по ранжированию задач в области продовольственной безопасности, отраженных в Доктрине продовольственной безопасности. Так, в качестве критериев обеспечения продовольственной безопасности выступают коэффициенты, отражающие самообеспеченность продукцией собственного производства. Задачи обеспечения физической и экономической доступности, а так же качества и безопасности продуктов питания находятся в конце списка.

Практическая значимость статьи обусловлена тем, что в ней проанализирована экономическая доступность продовольствия для населения субъектов округа. Выявлены регионы с угрозами социальной нестабильности, связанной с ограниченной экономической доступностью продовольствия. Обоснованы показатели, характеризующие качество, безопасность и достаточность питания.

Ключевые слова: *рациональные нормы потребления продуктов питания; энергетическая и питательная ценность рационов, доходы населения; структура потребительских расходов, уровень цен, импортозамещение.*

ECONOMIC AVAILABILITY OF FOOD OF THE POPULATION OF THE YUFO IN THE CONDITIONS OF IMPORT SUBSTITUTION

Kholodova M.A.

The article is devoted to the economic accessibility of the food of the Southern Federal District as a key criterion for ensuring food security. The purpose of the article is to clarify scientifically grounded criteria for assessing the economic accessibility of food in the context of implementing the policy of import substitution and preventing the decline in the quality of life of the population.

The task of the article is to reveal the specifics of satisfying the needs of the SFD population in basic types of food in accordance with rational consumption norms; to study the energy and nutritional values of rations of the population of the district, their quality and safety; to assess the conditions for access of the population to food through changes in prices and incomes; to analyze the structure of expenditures of households in the Southern Federal District.

The importance of the article is due to the fact that when monitoring food security at the regional level, first of all, the issues of producing the necessary quantity of food within the entities, rather than providing physical and economic access to food for the population, are considered. This can be seen from the ranking of food security concerns, as reflected in the Food Security Doctrine.

So, as the criteria for ensuring food security, the coefficients reflect self-sufficiency in the products of own production. The tasks of ensuring physical and economic accessibility, as well as the quality and safety of food are at the end of the list.

The practical significance of the article is due to the fact that it analyzes the economic accessibility of food for the population of the subjects of the district. Regions with threats of social instability associated with limited economic access to food have been identified. The indicators characterizing the quality, safety and adequacy of nutrition are substantiated.

Keywords: *rational norms of food consumption; energy and nutritional value of rations, incomes of the population; structure of consumer spending; price level*

Введение. В период кризисных явлений в российской экономике, сопровождающихся девальвацией национальной валюты (российский финансовый кризис 1998г.; потом – мировой финансовый кризис 2008г; макроэкономическая нестабильность и продовольственное эмбарго 2014г.), а также в условиях изменяющейся геополитической обстановки в мире, обусловленной политикой санкционных противоборств России со странами запада, проблема экономической доступности продовольствия приобретает особую актуальность.

В современном экономическом контексте вопрос жизнеобеспечения – доступа к продовольствию, имеющий стратегическое значение для нашей страны, как в среднесрочной, так и в долгосрочной перспективе, является ключевым компонентом продовольственной безопасности, поскольку без надежного ее обеспечения государство не в состоянии гарантировать национальную безопасность.

Экономическая и физическая доступность к полноценному обеспечению продуктами питания населения - важнейшая социальная задача государства, от которой на 70,0 % зависит продолжительность жизни населения и его работоспособность, здоровье нации, демографическая и социально-экономическая ситуация.

Продовольственное обеспечение страны является залогом сохранения ее государственности и суверенитета, ключевым фактором демографической политики, целевым ориентиром реализации стратегического национального приоритета – повышение качества жизни населения путем гарантирования высоких стандартов жизнеобеспечения [1;2].

Одновременно с этим достаточное предложение продуктов питания на региональных, национальном, международном рынках не гарантирует продовольственную безопасность населению. Обеспокоенность относительно недостаточного доступа к продовольствию домашних хозяйств привела к переориентации проводимой национальной социально-экономической политики к повышению благосостояния граждан и недопущению снижения качества и уровня жизни населения [3;4].

В обеспечении страны продовольствием в период реализации политики импортозамещения в сфере продовольствия переплелись и сконцентрировались в сложный узел практически все проблемы функционирования российской экономики, возможности проведения социально-экономической политики, повышения жизненного уровня населения. Несмотря на расширение государственной поддержки АПК и устойчивый рост аграрного производства, остаются непреодоленными опасные тенденции для надежного обеспечения продовольственной безопасности страны. К основным из них можно отнести: обесценивание национальной валюты, падение реальных денежных доходов населения и как следствие снижение экономической доступности продовольствия.

Методика. Методический аппарат исследований по заявленной проблеме будет основан на системе общенаучных и локальных методов и приемов. Методика исследова-

ний определяется составом поставленных задач, предметом и объектом изучения.

Результаты исследования.

Удовлетворение потребности населения ЮФО в основных видах продовольствия.

В условиях, когда приоритетом государственной аграрной политики России является импортозамещения, как на федеральном, так и на региональном уровнях, прежде всего, рассматриваются вопросы производства необходимого количества продовольствия внутри субъектов, а не обеспечения экономического доступа населения к продовольствию. Это видно по ранжированию задач в области продовольственной безопасности, отраженных в Доктрине продовольственной безопасности. Так, в качестве критериев обеспечения продовольственной безопасности выступают коэффициенты, отражающие самообеспеченность продукцией собственного производства. Задачи обеспечения физической и экономической доступности, а так же качества и безопасности продуктов питания находятся в конце списка [5].

В Доктрине продовольственной безопасности под экономической доступностью подразумевается «возможность приобретения пищевых продуктов по сложившимся ценам в объемах и ассортименте, которые не меньше установленных рациональных норм потребления».

Согласно Доктрины физическая доступность продовольствия предполагает развитие товаропроводящей инфраструктуры, при которой во всех населенных пунктах страны обеспечивается возможность приобретения населением пищевых продуктов [6].

Продовольственная безопасность считается достигнутой, только в том случае, если для каждого человека обеспечена возможность потребления по рациональным нормам.

В набор индикаторов, отражающих экономическую доступность продовольствия согласно методике ФАО, можно включить:

- индекс внутренних цен на продовольствие;
- масштабы распространения недоедания;
- доля расходов на продовольствие в бюджете бедных семей;
- масштабы дефицита продовольствия;
- масштабы распространения нехватки продовольствия.

Последние два связаны с физической и экономической доступностью, характеризуют существующие возможности приобретения продовольствия [7;8].

Для оценки физической и экономической доступности к продовольствию населения ЮФО проанализируем показатели, характеризующим платежеспособный спрос, среди которых: объемы потребления продуктов питания; доходы граждан; равномерность их распределение по группам домашних хозяйств; структура расходов и цены на продовольствие; пищевая ценность продуктов питания.

Ключевым показателем оценки уровня экономической и физической доступности продовольствия является уровень достижения рациональных норм потребления продуктов питания на душу населения. Так, потребление основных продуктов питания населением Южного федерального округа за период 2014-2017 гг., таких как хлеб, картофель, растительное масло, мясо и мясопродукты, яйца, рыба и рыбные продукты, сахар и кондитерские изделия соответствует или превышает рациональные нормы потребления (таблица 1).

Наиболее существенно превышены рациональные нормы потребления по сахару - 41 кг в год на человека при нормативе 26 кг (или 157,7 % к норме). Достаточно высок уровень потребления растительного масла - 14,5 кг против рекомендуемых 11 кг (или 131,8% к норме). Традиционно высок уровень потребления хлеба, яиц и картофеля на 17,0, 18,5 и 6,7 %, соответственно, выше рекомендованной нормы.

Потребление рыбы и рыбных продуктов в 2016 г. превысило рациональную норму на 6,5 %.

Таблица 1 - Потребление основных продуктов питания населением ЮФО
в сравнении с рациональными нормами за 2014-2017 гг., кг/чел/год

Продукция	Рацион. норма потребления	Сред. норма потребления	2014 г.	2017 г.	2017 г. к 2014 г., %	Уровень достижения рациональной нормы потребления в 2016 г, %
Хлеб и хлебные продукты	95-105	100	118	117	99,2	117,0
Картофель	95-100	97,5	100	104	104,0	106,7
Овощи и бахчевые	120-140	130	146	100,0	68,4	76,9
Фрукты и ягоды	90-100	95	78	78	100,0	82,1
Мясо и мясопродукты	70-75	72,5	78	74	94,9	102,1
Рыба и рыбные продукты	18-22	20	н.д.	21,3	-	106,5
Молоко и молокопродукты	320-340	330	227	218	96,0	66,1
Яйца, шт.	260	260	300	308	102,7	118,5
Сахар и кондитерские изделия	24-28	26	43,0	41,0	95,3	157,7
Растительное масло и другие жиры	10-12	11	14,8	14,5	98,0	131,8

Составлено по: [9;10]

Потребление мяса и мясопродуктов за исследуемый период сократилось на 2,6 %. Несмотря на данную негативную динамику, потребление мяса в ЮФО составляет 102,1 % к нормативу, однако качество питания населения округа не ухудшилось.

Потребление молока и молокопродуктов, овощей и фруктов в расчете на душу населения не соответствует рациональным нормам потребления, отвечающим современным требованиям здорового питания. Так, потребление молока в ЮФО составляет 66,1 % от рекомендуемой нормы, овощей – 76,9 %, фруктов и ягод – 82,1 %.

Следует отметить, что в условиях реализации политики импортозамещения существенно сократилось потребление овощей населением ЮФО со 146 кг в год на душу населения в 2014 г. до 100 кг в год на душу населения в 2017 г. (или на 31,5 %).

Энергетическая и питательная ценность рационов населения ЮФО

Роспотребнадзор разработал нормы физиологических потребностей в энергии и пищевых продуктах [11]. Однако эти нормы установлены для различных половозрастных групп населения. Средние нормы в расчете на одного человека рассчитаны не были.

Росстат по материалам бюджетных обследований рассчитывает энергетическую ценность сложившихся рационов питания населения и содержание в них белков, жиров и углеводов (табл. 2).

Как показали исследования, энергетическая и белковая ценность рационов питания в среднем за сутки на одного потребителя в ЮФО ниже рекомендуемых нормативов. Суточная калорийность пищевого рациона в 2016 г. составляет 2701,9 калорий или 94,8 % от норматива (табл. 2). Из всех субъектов ЮФО суточная калорийность пищевого рациона превысила на 15,2 % рекомендуемую норму у населения г. Севастополь.

Энергетическая ценность пищевого рациона в ЮФО достигается преимущественно за счет потребления жиров, как животного, так и растительного происхождения. Потребление жиров на 17,3 % превышает суточную норму, потребление белков составляет 97,8 % от нормы, углеводов – 81,9 %, соответственно. Следует отметить, что у жителей всех субъектов ЮФО в условиях реализации политики импортозамещения потребление углеводов в рационе питания колеблется в пределах от 77,8 % до 97,9 %.

Таблица 2 - Энергетическая и белковая ценность рационов питания в среднем за сутки на одного потребителя*

Наименование субъектов	Всего											
	белки, г.			жиры, г.			углеводы, г.			калории		
	2017 г.	Рекомендованная норма*	2017 г. к рекомендованным нормам, %	2017 г.	Рекомендованная норма*	2017 г. к рекомендованным нормам, %	2017 г.	Рекомендованная норма*	2017 г. к рекомендованным нормам, %	2017 г.	Рекомендованная норма*	2017 г. к рекомендованным нормам, %
РФ	80,0	82,0	97,6	108,7	95,0	114,2	341,1	417,0	81,8	2674,8	2850,0	93,9
ЮФО	80,1	82,0	97,8	111,4	95,0	117,3	341,4	417,0	81,9	2701,9	2850,0	94,8
Республика Адыгея	78,1	82,0	95,2	104,0	95,0	109,5	347,6	417,0	83,4	2652,3	2850,0	93,1
Республика Калмыкия	76,0	82,0	92,7	106,5	95,0	112,1	340,4	417,0	81,6	2634,3	2850,0	92,4
Республика Крым	77,8	82,0	94,9	105,3	95,0	110,8	360,3	417,0	86,4	2712,4	2850,0	95,2
Краснодарский край	78,2	82,0	95,4	113,1	95,0	119,1	324,4	417,0	77,8	2640,6	2850,0	92,7
Астраханская область	84,7	82,0	103,3	107,9	95,0	113,6	332,5	417,0	79,7	2652,2	2850,0	93,1
Волгоградская область	76,7	82,0	93,5	103,5	95,0	108,9	336,0	417,0	80,6	2593,8	2850,0	91,0
Ростовская область	82,5	82,0	100,6	116,2	95,0	122,3	353,1	417,0	84,7	2801,8	2850,0	98,3
г. Севастополь	102,0	82,0	124,4	136,3	95,0	143,5	408,4	417,0	97,9	3283,2	2850,0	115,2

Составлено по: [9;10]

* Средние показатели рекомендуемых норм для мужчин и женщин в возрасте от 32-39 лет.

Таблица 3 - Структура энергетической ценности продуктов питания, потребляемых населением ЮФО, в 2017 г., %

Наименование субъектов	Хлебные продукты	Картофель	Овощи и бахчевые	Фрукты и ягоды	Мясо и мясные продукты	Рыба и рыбопродукты	Молоко и молочные продукты	Сахар и кондит. изделия	Яйца	Масло и растит. жиры
Российская Федерация	35,8	3,6	2,7	3,6	17,4	12,0	1,8	1,6	12,0	9,5
ЮФО	35,0	3,5	3,2	3,8	17,3	11,5	1,8	1,6	12,2	10,1
Республика Адыгея	39,9	3,1	2,8	3,9	14,9	11,7	1,6	0,9	10,9	10,3
Республика Калмыкия	39,0	5,3	2,3	2,4	16,5	8,8	1,2	1,1	9,9	13,5
Республика Крым	40,3	3,3	3,1	3,2	14,0	11,4	1,7	1,3	10,7	11,0
Краснодарский край	33,3	3,1	3,2	4,0	18,2	12,0	1,7	1,6	12,2	10,7
Астраханская область	36,0	3,1	3,2	3,9	17,2	11,3	1,7	2,4	11,3	9,9
Волгоградская область	35,4	3,8	3,2	3,5	16,9	11,2	1,7	1,8	13,1	9,4
Ростовская область	33,6	3,9	3,3	3,9	18,3	11,1	1,9	1,6	13,0	9,4
г. Севастополь	33,0	3,1	3,4	5,0	17,1	12,3	2,1	2,1	11,5	10,4

Составлено по: [9;10]

Структура энергетической ценности продуктов питания, потребляемых населением регионов ЮФО в 2017 г., представлена в таблице 3.

В целом, рацион питания населения ЮФО недостаточно сбалансирован по важнейшим и необходимым для жизни и здоровья продуктам.

Оценка условий доступа населения ЮФО к продовольствию через изменение цен и доходов

Возможности приобретения населением необходимого количества продовольствия определяются, прежде всего, уровнем благосостояния и денежных доходов. Исследования показали, динамика реальных денежных доходов населения ЮФО за 2014-2016 гг. имеет тенденцию снижения (табл. 4), что свидетельствует социально-экономической напряженности в округе.

Кроме того, доходы граждан ЮФО существенно дифференцированы как по регионам, так и по группам населения в условиях существенной неравномерности развития аграрного производства и его ключевых отраслей.

Таблица 4 - Динамика реальных денежных доходов населения ЮФО за 2014-2017 гг. (в процентах к предыдущему году)

Наименование субъектов	2014 г.	2015 г.	2017 г.
Южный федеральный округ	103,4	97,4	96,8
Республика Адыгея	111,9	89,9	97,6
Республика Калмыкия	102,3	100,2	97,6
Республика Крым	-	-	104,2
Краснодарский край	103,9	96,1	98,6
Астраханская область	105,1	94,8	87,8
Волгоградская область	100,1	98,8	90,7
Ростовская область	102,9	100,2	94,7
г. Севастополь	-	-	123,1

Составлено по: [9;10]

Анализ денежных доходов населения юга России по 20-процентным группам в 2014 г. и 2017 г. в зависимости среднедушевых располагаемых ресурсов показал, что за исследуемый период произошло несущественное сокращение разницы в доходах населения. Так, коэффициент фондов (децильный коэффициент), характеризующий уровень распределения доходов между различными социально-экономическими группами населения и отражающий отношение среднего уровня доходов 10,0 % самых богатых граждан к среднему уровню доходов 10,0 % самых бедных, в регионах ЮФО за период 2014-2017 гг. имел тенденцию снижения (табл. 5).

В частности, в республике Адыгея децильный коэффициент снизился с 13,8 в 2014 г. до 12,3 в 2017 г.; в республике Калмыкия - с 12,0 до 11,1; Краснодарском крае - с 17,0 до 15,9; Астраханской области с 14,8 до 12,7; Волгоградской области - с 10,9 до 9,6; Ростовской области – с 14,0 до 13,5, соответственно. Однако, по рекомендациям ООН, коэффициент фондов не должен превышать интервал от 8 до 10 [12; 13]. Это означает, что не смотря на сокращение разрыва между доходами наиболее обеспеченных и наименее обеспеченных граждан, социально-экономическая обстановка в Южном федеральном округе остается напряженной. Наиболее стабильными регионами являются республика Крым, Волгоградская область и г. Севастополь.

Другим показателем дифференциации денежных доходов населения является индекс Джини, характеризующий степень отклонения линии распределения общего объема доходов от линии их равномерного распределения. Величина коэффициента может варьировать от 0 до 1, при этом, чем выше значение показателя, тем более неравномерно распределены доходы [14].

Таблица 5 - Распределение общего объема денежных доходов по 20-процентным группам населения ЮФО в 2014 и 2017 гг. (в % от общей численности населения субъекта)

Наименование субъекта	2014 г.							2017 год						
	Удельный вес общего объема денежных доходов, приходящихся на соответствующую группу населения, в общем объеме денежных доходов, процентов					Коэффициент фондов, раз	Коэффициент Джини	Удельный вес общего объема денежных доходов, приходящихся на соответствующую группу населения, в общем объеме денежных доходов, процентов					Коэффициент фондов, раз	Коэффициент Джини
	первая (с наименьшими доходами)	вторая	третья	четвертая	пятая (с наибольшими доходами)			Первая (с наименьшими доходами)	вторая	третья	четвертая	пятая (с наибольшими доходами)		
Республика Адыгея	5,7	10,5	15,4	22,8	45,6	13,8	0,398	6,1	10,9	15,8	22,9	44,3	12,3	0,380
Республика Калмыкия	6,2	11,0	15,8	22,9	44,1	12,0	0,377	6,4	11,3	16,1	23,0	43,2	11,1	0,365
Республика Крым	-	-	-	-	-	-	-	7,5	12,3	16,9	23,1	40,2	8,5	0,326
Краснодарский край	5,1	9,7	14,7	22,5	48,0	17,0	0,424	5,3	9,9	15,0	22,6	47,2	15,9	0,415
Астраханская область	5,4	10,2	15,2	22,7	46,5	14,8	0,406	6,0	10,8	15,7	22,8	44,7	12,7	0,384
Волгоградская область	6,5	11,4	16,1	23,0	43,0	10,9	0,362	7,0	11,8	16,5	23,1	41,6	9,6	0,344
Ростовская область	5,6	10,4	15,4	22,8	45,8	14,0	0,398	5,8	10,6	15,5	22,8	45,3	13,5	0,392
г. Севастополь	-	-	-	-	-	-	-	6,5	11,4	16,2	23,0	42,9	10,8	0,361

Составлено по: [9;10]

Исследования показали, что динамика коэффициента Джини в Южном федеральном округе свидетельствует об уменьшении концентрации доходов у узкого слоя высокодоходной части населения. Диапазон колебания данного показателя в 2017 г. находился в пределах от 0,326 до 0,415. Наибольшее значение данного показателя отмечается в Краснодарском крае в 2014 г. - 0,424; в 2016 г. - 0,415.

Большинство экспертов считает критическим уровнем значение индекса Джини равное 0,4 [12]. Фактические показатели во всех субъектах ЮФО либо находятся в районе опасной отметки, либо превышают ее.

При этом следует отметить наличие однозначной связи между уровнем дифференциации денежных доходов населения и потреблением важнейших видов продовольствия. Это объясняется, в первую очередь, увеличением удельного веса жителей ЮФО, имеющих доходы ниже величины прожиточного минимума. Так, за исследуемый период в целом по округу численность населения с ограниченными экономическими возможностями увеличилась с 11,0% в 2014 г. до 13,7 % в 2017 г. (табл. 6). В большинстве субъектов округа данный показатель за исследуемый период имеет тенденцию роста. Социально уязвимыми оказались такие регионы округа как республика Адыгея с 31,2 % населения доходы, которого ниже величины прожиточного минимума, республика Крым – 22,2 %, соответственно.

Следовательно, в 2017 г. от 11,6 % до 31,2 % населения ЮФО страдает от недоедания. В рационе питания данных групп граждан преобладают дешевые продукты питания, как правило, с недостатком белка животного происхождения.

Таблица 6 - Численность населения ЮФО с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума за 2012-2017 гг. (в % от общей численности населения субъекта)

Наименование субъектов	2014 г.	2015 г.	2017 г.
Южный федеральный округ	11,0	13,9	13,7
Республика Адыгея	34,7	33,6	31,2
Республика Калмыкия	10,1	11,7	11,6
Республика Крым	-	-	22,2
Краснодарский край	10,1	11,7	11,6
Астраханская область	12,0	14,1	16,2
Волгоградская область	14,0	14,7	15,3
Ростовская область	12,9	14,0	14,0
г. Севастополь	-	-	

Составлено по: [9;10]

Данная негативная тенденция обусловлена обострением макроэкономической ситуации в стране в 2014г., связанной с ослаблением курса национальной валюты, обесцениванием денежной массы, падением цен на мировом рынке на нефть и нефтепродукты, что в свою очередь привело к росту потребительских цен (рисунок 1).

При инфляции в 11,5 % в 2014 г. и 12,9 % в 2015 г. об улучшении благосостояния населения и экономической доступности продовольствия говорить не приходится.

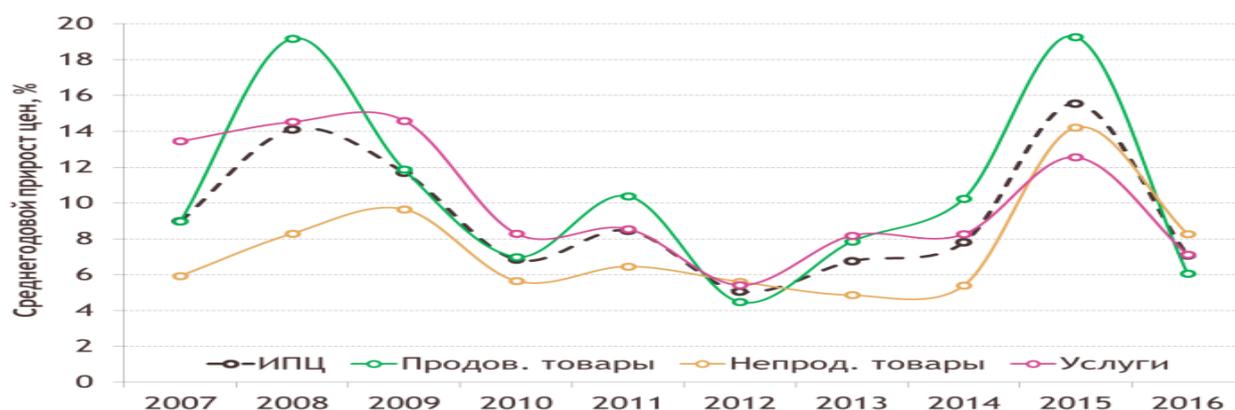

Рисунок 1- Индекс потребительских цен и его структура в России за период 2007-2016 гг.

Составлено по: [15]

Так, среди продовольственных товаров в 2015 г. существенно выросли цены на крупу – на 41,8 % и сахар песок – на 39,7 % (таблица 7), при этом розничные продажи на крупы и сахар упали на 15,1 и 13,9 %, соответственно.

Таблица 7 - Прирост потребительских цен и розничных продаж по отдельным видам продовольственных товаров, в % к предыдущему году

Вид продовольствия	2014 г. ИЦП	2015 г.		2016 г.	
		ИЦП	Продажи	ИЦП	Продажи
Хлеб и хлебобулочные изделия	5,5	14,2	-0,5	6,9	н/д
Крупа и бобовые	5,5	41,8	-15,1	9,4	н/д
Мясо и птица	9,1	14,4	-4,8	-0,6	н/д
Молоко и молочная продукция	16,9	13,7	-2,3	7,9	-1,2
Сахар-песок	14,4	39,7	-13,9	0,7	н/д
Фруктоовощная продукция (свежие вощи/ и фрукты)	8,6	29,5	-8,6/-10,2	-0,1	4,1/-0,5
Макаронные изделия	2,5	22,4	-9,8	6,6	1,2
Рыба и морепродукты	12,9	28,7	-14,2	9,7	н/д
Масло сливочное	20,7	13,8	-5,7	9,5	-2,4
Масло подсолнечное (растительное)	-4,6	31,0	-8,6	16,1	н/д
Яйца	8,7	17,3	-6,1	2,4	н/д
Продовольственные товары, всего	10,1	19,1	-9,0	6,0	-5,1

Составлено по: [9;10]

В число лидеров по росту цен в 2015 г. так же попали подсолнечное масло, плодоовощная продукция, рыба и морепродукты, падение спроса на дынные виды продовольствия составило от 8,6 до 14,2 %.

Анализ структуры расходов домашних хозяйств ЮФО на продовольствие

Рост цен на продовольствие обусловил увеличение доли затрат на продукты питания в структуре потребительских расходов домашних хозяйств Южного федерального округа с 32,7 % в 2014 г. до 34,9 % в 2017 г., что является негативной общероссийской тенденцией (таблица 8).

Во всех субъектах ЮФО, за исключением Краснодарского края и Волгоградской областей, население тратит на продовольствие больше чем в среднем по округу. В Республике Крым и г. Севастополе расходы на продукты питания в структуре расходов домашних хозяйств в 2017 г. составили 48,3 и 50,2 %, соответственно. По методике ФАО жителей данных регионов можно отнести к бедным и социально-уязвимым слоям населения [14].

Таблица 8 - Доля расходов на покупку продуктов питания
в потребительских расходах домашних хозяйств ЮФО за 2014-2017 гг., %

Наименование субъектов	2014 г.	2015 г.	2017 г.	2017 г. в % к 2014 г.
Российская Федерация	31,9	35,3	32,3	101,3
Южный федеральный округ	32,7	35,8	34,9	106,7
Республика Адыгея	36,0	40,3	36,4	101,1
Республика Калмыкия	35,5	39,5	37,4	105,4
Республика Крым	-	-	48,3	-
Краснодарский край	33,5	34,4	32,5	97,0
Астраханская область	35,6	38,9	37,7	105,9
Волгоградская область	31,5	31,9	30,2	95,9
Ростовская область	31,3	38,6	34,2	109,3
г. Севастополь	-	-	50,2	-

Составлено по: [9;10]

Существенный удельный вес расходов на продовольствие, в целом по ЮФО, был отмечен в 2015 г. - 35,8 % округу. В Республике Адыгея доля затрат на продовольствие в 2015 г. составила 40,3 %, Республике Калмыкия – 39,5 %, в Астраханской области – 38,9 %, Ростовской области - 38,6 %. Данная негативная ситуация обусловлена макроэкономической нестабильностью российской экономики, обострением геополитической обстановки в мире, реализацией санкционной политики.

Следует отметить, что при высоком уровне затрат на продовольствие в г. Севастополь в 2017 г. (таблица 8) потребление белка в сутки на человека превышает рекомендуемые нормы (таблица 2). Население получает животного белка на 24,4 % выше нормы. Иная ситуация наблюдается в Республиках Крым, Калмыкия и Адыгея. Так, при высокой доле затрат на продовольствие населением потребление белка животного происхождения составляет ниже рекомендуемой нормы, что снижает качество жизни населения, нагнетает социальную нестабильность в обществе.

Следует отметить, что в 2016 г. более 23,0 % домашних хозяйств ЮФО расходуют существенную долю средств (от 40,1 до 50,0 %) на приобретение продовольствия в структуре потребительских затрат (таблица 9).

Таблица 9 - Домашние хозяйства с долей расходов на покупку продуктов питания
в потребительских расходах в 2017 г., %

Наименование субъектов	Доля расходов на покупку продуктов питания в потребительских расходах						
	до 20,0	20,1-30,0	30,1-40,0	40,1-50,0	50,1-60,0	60,1-70,0	более 70,0
РФ	11,9	19,0	23,0	20,6	14,4	7,3	3,8
ЮФО	8,7	15,7	22,6	23,9	16,1	9,3	3,7
Республика Адыгея	8,8	13,1	21,7	25,7	18,9	9,4	2,4
Республика Калмыкия	3,2	14,2	33,6	23,0	17,1	8,1	0,8
Республика Крым	1,6	4,2	15,1	21,9	22,5	22,1	12,6
Краснодарский край	12,8	20,7	22,0	20,4	13,1	8,1	2,9
Астраханская область	5,7	15,3	27,1	28,8	15,9	6,5	0,7
Волгоградская область	8,4	13,8	25,3	30,9	15,4	5,3	0,9
Ростовская область	8,4	17,6	24,9	24,0	15,1	7,2	2,8
г. Севастополь	1,2	2,8	11,9	20,3	34,3	20,6	8,9

Составлено по: [9;10]

У 22,6 % домашних хозяйств ЮФО в 2016 г. удельный вес затрат на продовольствие составил 30-40 %. Значительная часть домашних хозяйств ЮФО 16,1 % расходует от 50 до 60 % средств на продукты питания в структуре потребительских расходов. Данные тенденции сохраняются во всех субъектах округа. Соответственно сохраняется глубокая дифференциация потребления продовольствия населением, как по различным социальным группам, так и в межрегиональном аспекте.

Структура потребительских предпочтений населения ЮФО свидетельствует о том, что в структуре расходов на продукты питания наибольшее доля затрат приходится на мясо и мясопродукты, молоко и молочные продукты, хлеб и хлебобулочные изделия.

Сравним величину расходов на продовольствие в структуре потребительских расходов населения стран большой восьмерки (табл. 10). Анализируя данные таблицы 10, следует отметить превосходящую более чем в 2,0 раза, а у некоторых стран и в 3,0 раза долю расходов на приобретение продуктов питания российских граждан, в том числе населения ЮФО, в сравнении с расходами на продовольствие домашних хозяйств стран большой восьмерки. В частности, в Южном федеральном округе, как и по стране в целом, расходы на продукты питания составляют третью часть доходов населения, что свидетельствует о низком качестве жизни населения и является признаком социальной напряженности в обществе.

Таблица 10 - Доля расходов на покупку продуктов питания в потребительских расходах стран большой восьмерки в 2014 г. и 2017 г., %

Наименование государств	2014 г.	2017 г.	2017 г. к 2014 г., %
Великобритания	9,1	11,0	120,9
Германия	10,9	12,0	110,1
Италия	14,2	17,7	124,6
Франция	13,2	13,4	10,5
Канада	9,6	9,1	94,8
США	6,6	6,7	102,2
Япония	13,8	14,1	102,2
Россия	31,6	32,3	102,2

Составлено по: [9;10;16;17; 18]

Заключение. Исследование тенденций потребления продуктов питания населением Южного федерального округа, подтвердило, что в период реализации политики импортозамещения актуальной проблемой в стране является региональная продовольственная безопасность: физическая и экономическая доступность продовольствия.

Анализ покупательской способности денежных доходов населения округа показал, что уровень денежного довольствия не позволяет потреблять продукты питания в соответствии с рациональными нормами, отвечающими современным требованиям здорового питания, в частности, это касается молока, овощей и фруктов. Традиционно остается высоким уровень потребления хлебобулочных изделий, картофеля, растительного масла, сахара.

Отрицательная динамика денежных доходов населения ЮФО сопровождается существенной дифференциацией по различным социально-экономическим группам. Низкий уровень покупательной способности доходов населения в перспективе способствует сокращению рыночного спроса на продовольствие.

Вопросы рационального потребления основных видов продуктов питания в условиях реализации политики импортозамещения представляются весьма значимыми. В сложившихся условиях назрела необходимость развития механизмов внутренней продовольственной помощи социально незащищенным категориям граждан, численность которых в Южном федеральном округе ежегодно увеличивается. Так, если в 2014 г. общее количество населения ЮФО с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума составляло 11,0 %, то в 2017 г. – 13,7 %. При этом в некоторых субъектах округа, среди которых Республики

Адыгея и Крым, доля социально уязвимого населения в 2016 г. составила 31,2 и 22,2 %, соответственно.

В настоящее время в стране принят ряд нормативно-правовых документов, определяющих направления внутренней продовольственной помощи, среди которых: Основы государственной политики РФ в области здорового питания на период до 2020 г., соглашение ВТО по сельскому хозяйству, Распоряжение Правительства РФ от 3 июля 2014 года № 1215-р «Об утверждении концепции внутренней продовольственной помощи в Российской Федерации». Однако, на уровне субъектов ЮФО практика оказания внутренней продовольственной помощи нуждающимся ограничивается лишь обеспечением бесплатным питанием детей из многодетных и социально-незащищенных детей, пациентов, находящихся на стационарном обследовании и лечении в учреждениях здравоохранения всех типов, инвалидов и граждан пожилого возраста из числа малообеспеченных, бездомных граждан в центрах социальной адаптации и некоторым другим категориям граждан [19; 20].

Все выше изложенное свидетельствует о том, что в Южном федеральном округе значительная категория граждан испытывает ограничения в экономическом доступе к полноценному питанию, несмотря на то, что в условиях продовольственного эмбарго практически по всем ключевым видам продовольствия во всех субъектах достигнут или превышен уровень порогового значения Доктрины. В связи с чем в среднесрочной перспективе вектором развития государственной аграрной политики должно быть обеспечение экономической доступности продовольствия с целью недопущения снижения качества и уровня жизни населения.

Литература

1. Алтухов, А.И. Риски в продовольственном обеспечении страны и организационно-экономические меры их по их преодолению / А.И. Алтухов // Продовольственное обеспечение регионов Российской Федерации : материалы Междунар. круглого стола, г. Ростов-на-Дону, сентябрь 2010 г. – Ростов н/Д : ГНУ ВНИИЭиН, 2010. – 328 с.
2. Антамошкина, Е.Н. Обеспечение продовольственной безопасности юга России: угрозы и возможности / Е.Н. Антамошкина // Экономика, предпринимательство и право. – 2014. – Том 4. – № 1. – С. 8-24.
3. Колпакова, Е.А. Оценка продовольственного самообеспечения региона (на примере Волгоградской области) / Е.А. Колпакова, С.А. Попова // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2015. – Т. 13. – С. 936–940.
4. Продовольственная безопасность как основа государственной аграрной политики / А.В. Боговиз, В.С. Осипов, Ю.А. Бугай, А.В. Миненко // Экономика сельского хозяйства России. - 2017. - № 5. - С.2-6.
5. Шагайда, Н.И. Продовольственная безопасность в России: мониторинг, тенденции и угрозы / Н.И. Шагайда, В.Я. Узун. - Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2015. - 110 с.
6. Указ президента РФ от 30.01.2010 г. № 120 «Об утверждении доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства. - 2010.- № 5. - Ст.502.
7. Тридцать девятая сессия, Рим, Италия, 15–20 октября 2012 г., Пункт V.a повестки дня: «ТЕРМИНЫ И ТЕРМИНОЛОГИЯ. Продовольственная безопасность. Безопасность питания. Продовольственная безопасность и питание Продовольственная безопасность и безопасность питания» [Электронный ресурс] // Продовольственная и сельскохозяйственная организация ФАО. Электрон. дан. [Б. м.], сентябрь 2012. URL: <http://www.fao.org/docrep/meeting/026/MD776R.pdf> (дата обращения: 02.02.2018).
8. Национальная экономика и обеспечение продовольственной безопасности в условиях интеграции и глобализации / под ред. Э.Н. Крылатых, В.З. Мазлоева. - М. : ИНФРА-М, 2015.-240 с.
9. Россия в цифрах.2017:Крат. стат.сб./ Росстат.- М., 2017.- 511 с.

10. Социально-экономическое положение Южного федерального округа в январе-декабре 2016 года: Стат.сб./ Росстат территориальный орган государственной статистики по Ростовской области.- Ростов-н/Д., 2017.- 233 с.
11. Методические рекомендации МР 2.3.1.2432-08 Роспотребнадзора от 18 декабря 2008 г.
12. Моронова, О.Г. Экономическая доступность продовольствия как составляющая продовольственной безопасности регионов Европейского Севера / О.Г. Моронова // Проблемы развития теории.- 2012.- Вып. 4 (60).- С. 35-43.
13. Климова, Н. Политика ускоренного агропродовольственного импортозамещения России / Н. Климова // Экономика сельского хозяйства России.- 2016. - № 12. - С.10-14.
14. Редчикова, Н.А. Экономическая доступность продовольствия в Российской Федерации / Н.А. Редчикова, А.Г. Семенова // Вестник Томского государственного университета. Экономика. – 2015. - № 4 (32). - С. 71-87.
15. Динамика потребительских цен: итоги 2016 года: бюллетень о текущих тенденциях российской экономики / [Электронный ресурс].- Режим доступа: <http://ac.gov.ru/files/publication/a/11681.pdf>
16. Рейтинг стран Европы по доле расходов семей на продукты питания – 2014 и 2016 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://riarating.ru/countries/20161206/630048668.html>.
17. Food security indicators. Statistics [Electronic resource] // FAO. Electronic data. [S. l.], 2015. URL: <http://www.fao.org/economic/ess/ess-fs/ess-fadata/en/#.VkhbzXbhDIU> (access date: 19.02.2018).
18. Россия и страны мира. 2016: Стат.сб./ Росстат. - М., 2016. - 379 с.
19. Шахназарян, Г.Э. Программа внутренней продовольственной помощи как инструмент государственной поддержки сельхозтоваропроизводителей / Г.Э. Шахназарян // Региональная экономика: теория и практика. - 2015. - № 8 (383). - С. 50-62.
20. Шевкунова, Е.С. Анализ уровня потребления продуктов питания / Е.С. Шевкунова // Научный журнал КубГАУ. - 2014. - №10 (07).

References

1. Altuhov A.I. Riski v prodovol'stvennom obespechenii strany i organizacionno-ehkonomicheskie mery ih po ih preodoleniyu [Risks in the Food Supply of the Country and the Organizational and Economic Measures for their Overcoming] //Prodovol'stvennoe obespechenie regionov Rossijskoj Federacii: Materialy Mezhdunar. kruglogo stola, g. Rostov-na-Donu, sentyabr' 2010 g. – Rostov n/D: GNU VNIIEHiN, 2010. – 328 s.
2. Antamoshkina E.N. Obespechenie prodovol'stvennoj bezopasnosti yuga Rossii: ug-rozy i vozmozhnosti [Ensuring food security in the south of Russia: threats and opportunities] // Ekonomika, predprinimatel'stvo i pravo. – 2014. – Tom 4. – № 1. – S. 8-24.
3. Kolpakova E. A., Popova S. A. Ocenka prodovol'stvennogo samoobespecheniya regio-na (na primere Volgogradskoj oblasti) [Evaluation of the food self-sufficiency of the region (on the example of the Volgograd region)] // Nauchno-metodicheskij ehlektronnyj zhurnal «Kon-cept». – 2015. – Т. 13. – S. 936–940.
4. Bogoviz A.V., Osipov V.S., Bugaj YU.A., Minenko A.V. Prodovol'stvennaya bezopasnost' kak osnova gosudarstvennoj agrarnoj politiki [Food security as the basis of the state agrarian policy] // Ekonomika sel'skogo hozyajstva Rossii. - 2017. - № 5. - S.2-6.
5. Shagajda N.I., Uzun V.YA. Prodovol'stvennaya bezopasnost' v Rossii: monitoring, tendencii i ugrozy [Food security in Russia: monitoring, trends and threats] / N.I. SHagajda, V.YA. Uzun.- Izdatel'skij dom «Delo» RANHiGS.-2015.-110 s.
6. Ukaz prezidenta RF ot 30.01.2010 g. № 120 «Ob utverzhenii doktriny prodovol'stvennoj bezopasnosti Rossijskoj Federacii» [The decree of the President of the Russian Federation

from 30.01.2010 № 120 "On the approval of the doctrine of food security of the Russian Federation" // Sobranie zakonodatel'stva. - 2010.- № 5. - St.502.

7. Tridcat' devyataya sessiya, Rim, Italiya, 15–20 oktyabrya 2012 g., Punkt V.a povestki dnya: «TERMINY I TERMINOLOGIYA. Prodovol'stvennaya bezopasnost'. Bezopasnost' pitaniya. Prodovol'stvennaya bezopasnost' i pitanie Prodovol'stvennaya bezopasnost' i bezopasnost' pitaniya» [Thirty-ninth session, Rome, Italy, 15-20 October 2012, Agenda item V.a: "TERMS AND TERMINOLOGY. Food security. Food safety. Food security and nutrition Food security and food security »] [Elektronnyj resurs] // Prodovol'stvennaya i sel'skohozyajstvennaya organizatsiya FAO. Elektron. dan. [B. m.], sentyabr' 2012. URL: <http://www.fao.org/do-crep/meeting/026/MD776R.pdf> (data obrashcheniya: 02.02.2018).

8. Nacional'naya ehkonomika i obespechenie prodovol'stvennoj bezopasnosti v uslo-viyah integratsii i globalizatsii [National economy and ensuring food security in conditions of integration and globalization] / pod red. E.N. Krylatyh, V.Z. Mazloeva.- M.: INFRA-M, 2015.-240 s.

9. Rossiya v cifrah.2017 [Russia in figures. 2017] :Krat. stat.sb./ Rosstat.- M., 2017.- 511 s.

10. Social'no-ehkonomicheskoe polozhenie Yuzhnogo federal'nogo okruga v yanvare-dekatre 2016 goda: Stat.sb. [Social and economic situation of the Southern Federal District in January-December 2016: Stat.sb.] / Rosstat territorial'nyj organ gosudarstvennoj statistiki po Rostovskoj oblasti.- Rostov-n/D., 2017.- 233 s.

11. Metodicheskie rekomendatsii MR 2.3.1.2432-08 Rospotrebnadzora ot 18 dekabrya 2008 g. [Methodical recommendations of the RR 2.3.1.2432-08 of Rospotrebnadzor of December 18, 2008]

12. Moronova O.G. Ekonomicheskaya dostupnost' prodovol'stviya kak sostavlyayushchaya prodovol'stvennoj bezopasnosti regionov Evropejskogo Severa [Economic accessibility of food as a component of food security in the regions of the European North] // Problemy razvitiya teo-rii.- 2012.- Vyp. 4 (60).- S. 35-43.

13. Klimova N. Politika uskorennoogo agroprodovol'stvennogo importozameshcheniya Rossii [The policy of accelerated agro-food import substitution in Russia // Economics of Agriculture of Russia] // Ekonomika sel'skogo hozyajstva Rossii.2016.- № 12.- S.10-14.

14. Redchikova N.A., Semenova A.G. Ekonomicheskaya dostupnost' prodovol'stviya v Rossijskoj Federatsii [Economic accessibility of food in the Russian Federation] // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika. – 2015.- № 4 (32).- S. 71-87.

15. Dinamika potrebitel'skih cen: itogi 2016 goda: byulleten' o tekushchih tendentsiyah Rossijskoj ehkonomiki [Dynamics of consumer prices: results of 2016: bulletin on current trends in the Russian economy] / [Elektronnyj resurs].- Rezhim dostupa: <http://ac.gov.ru/files/publication/a/11681.pdf>

16. Rejting stran Evropy po dole raskhodov semej na produkty pitaniya – 2014 i 2016 [The rating of countries in Europe on the share of household expenditure on food - 2014 and 2016] [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://riarating.ru/countries/20161206/630048668.html>.

17. Food security indicators. Statistics [Food security indicators. Statistics] [Electronic resource] // FAO. Electronic data. [S. 1.], 2015. URL: <http://www.fao.org/economic/ess/ess-fs/ess-fadata/en/#.VkhbzXbhDIU> (access date: 19.02.2018).

18. Rossiya i strany mira. 2016: Stat.sb. [Russia and the countries of the world. 2016: Stat.sb.] / Rosstat.- M., 2016.- 379 s.

19. Shahnazaryan G.E. Programma vnutrennej prodovol'stvennoj pomoshchi kak instrument gosudarstvennoj podderzhki sel'hoztovaroproizvoditelej [The program of internal food aid as an instrument of state support of agricultural producers] // Regional'naya ehkonomika: teoriya i praktika.- 2015.- № 8 (383).- S. 50-62.

20. Shevkunova E.S. Analiz urovnya potrebleniya produktov pitaniya [Analysis of the level of food consumption] // Nauchnyj zhurnal KubGAU.-2014.- №10 (07).

Холодова Марина Александровна - к.э.н., доцент, ведущий научный сотрудник Все-

УДК 330

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Сафонова С.Г., Абрамова К.А.

В данной статье рассмотрены проблемы и перспективы развития агропромышленного комплекса в Ростовской области. Так же рассмотрено значение агропромышленного комплекса для экономики области и страны в целом. Исследован вопрос обеспечения продовольственной безопасности, благодаря развитию сельскохозяйственного производства. Представлены программы поддержки начинающих фермеров, которые необходимы для развития агропромышленного комплекса и результаты их реализации.

Ключевые слова: Агропромышленный комплекс, сельское хозяйство, продовольственная безопасность.

FEATURES OF FUNCTIONING AND DEVELOPMENT OF AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX IN THE ROSTOV REGION.

Safonova S. G., Abramova K.A.

This article discusses the problems and prospects of development of agriculture in the Rostov region. The importance of the agro-industrial complex for the economy of the region and the country as a whole is also considered. The question of food security, thanks to the development of agricultural production. Programs of support of beginning farmers which are necessary for development of agro-industrial complex and results of their implementation are presented.

Keywords: agro-industrial complex, agriculture, food security.

В настоящее время агропромышленный комплекс является важной отраслью в национальной экономике России, так как объединяет все её отрасли по производству сельскохозяйственной продукции, её переработке и доведению до потребителя, а к тому же предопределяет уровень продовольственной безопасности страны.

В рамках действующей правительственной доктрины Россия должна снизить свою зависимость, в частности, в области импорта молока, до 30%, то есть своими силами производить 70% продукта. Аналогичных показателей нужно достичь и по мясу, обеспечить полную независимость по картофелю, на 50% - по винограду. Можно отметить тот факт, что по растительному маслу, а также сахару продовольственная безопасность достигнута практически полная. Так или иначе, агропромышленного комплекса, преимущественно зависящего от импорта, в РФ быть не должно. [1]

АПК играет важную роль в развитии экономики России, так как большое количество экспортной продукции относится именно к сельскохозяйственному производству. Наша страна занимается экспортом сельскохозяйственной продукции более чем в 60 стран мира. Основным экспортным товаром является зерно. По данным ФТС России на март 2018г. было экспортировано зерна на 39% больше, чем за аналогичный период прошлого сезона (26,2млн.т.), а по прогнозам экспертов в текущем сезоне Россия может вывезти за границу около 45-47 млн. тонн.[1]

Одним из основных поставщиков товаров на рынок сельскохозяйственной продукции является Ростовская область, которая располагает развитой инфраструктурой хранилищ зер-

на. На её территории размещено 73 элеватора и хлебоприёмных предприятий с общим объёмом единовременного хранения 4,7 млн. тонн зерна и подсолнечника, из которых 3,3 млн. тонн элеваторные ёмкости, 1,4 млн. тонн складские.

Экспортные отгрузки осуществляют из 20 портовых терминалов с единовременным объёмом хранения – 848 тысяч тонн, которые не предназначены для долговременного хранения зерна, а используются для перевалки его на суда, суммарная мощность перевалки составляет до 10 млн. тонн в год.

За последние пять лет средний статистический валовой сбор зерновых и зернобобовых культур составил более 7 млн. тонн, внутреннее потребление составляет более 2,5 млн. тонн зерна, остальное зерно направляется для свободной реализации, в том числе и на экспорт. Через порты Ростовской области также осуществляется экспорт сельскохозяйственных культур из других субъектов Российской Федерации. Экспорт зерна с территории Ростовской области субъектами внешнеэкономической деятельности области в 2014 году составил 6,5 млн. тонн (или +132% к уровню 2013 года). Всего экспорт зерна и продуктов его переработки за 2014 год составил 11 млн. тонн.[2]

Ростовская область – один из крупнейших сельскохозяйственных регионов Российской Федерации. На территории в 100 тысяч квадратных километров проживает 4,2 млн человек, из них третья часть в сельской местности - 1,4 млн человек.[3]

Главное богатство области – её почвенные ресурсы. Область расположена на обыкновенных, южных черноземах и каштановых почвах. В общей структуре земли черноземы занимают 64,2% при средней толщине плодородного слоя 40 – 80 см.[3]

Сельскохозяйственные угодья занимают 8,2 млн. га, пашня – 5,8 млн. га, в том числе орошаемая 228 тыс. га. Доля Ростовской области в общей площади сельхозугодий России составляет 3,9%. По площади сельхозугодий и площади посевов зерновых культур область занимает 2-е место в Российской Федерации, по плодородию пашни - 10 место среди других субъектов Российской Федерации. Почвенно-климатические условия области, несмотря на периодически повторяющиеся засухи, благоприятны для производства сельскохозяйственной продукции.

В сельхозпроизводстве занято 1,4 тыс. сельскохозяйственных организаций всех видов собственности, 8,2 тыс. крестьянско-фермерских хозяйств и индивидуальных предпринимателей, около 793 тыс. личных хозяйств граждан и других индивидуальных хозяйств граждан.[3]

Доля Ростовской области в объеме производимой продукции сельского хозяйства в Южном федеральном округе составляет 20%. [3]

В структуре ВРП Ростовской области доля сельского хозяйства составляет 14,2%. [2] Более 65% валовой продукции сельского хозяйства области производится в отрасли растениеводства. Ее развитие базируется на повышении культуры земледелия, внедрении энергосберегающих технологий, новых сортов и гибридов зерновых, масличных культур, повышении эффективности использования сельскохозяйственных земель.

Зерновое направление в растениеводстве имеет первостепенное значение. По выращиванию зерновых область занимает 2-е место в России. Под зерновыми культурами занято около 67% посевных площадей. Основной зерновая культура является озимая пшеница, так же распространены посевы ярового ячменя, кукурузы, проса, риса, гречихи, гороха, сои. Ведущей технической культурой является подсолнечник.

В 2017 году индекс производства продукции сельского хозяйства составил 107%. Валовой сбор зерновых и зернобобовых культур составил более 13,5 млн. тонн и являлся рекордным для области. [2] В 2018г. вследствие менее благоприятных погодных условий ожидается меньший урожай.

На Дону традиционно развито животноводство. В этой отрасли хозяйства специализируются по молочному и мясному направлению, свиноводству, овцеводству, коневодству и птицеводству. Ростовская область занимает 5-е место по производству молока в России и 2-е

место в ЮФО. По производству яиц - 2-е по России и 1-е в Южном федеральном округе. В среднем за год в Ростовской области производится около 370 тыс. тонн мяса в живом весе, свыше 1,0 млн. тонн молока, производство яиц составляет более 2,1 млрд. штук в год, шерсти – более 3,2 тыс. тонн.

Пищевая и перерабатывающая промышленность является одним из важнейших звеньев агропромышленного комплекса Ростовской области. Доля пищевой и перерабатывающей промышленности в общем объеме отгруженных товаров обрабатывающих производств составляет порядка 19%. Ежегодно отгружается товаров производства пищевых продуктов и напитков на сумму более 140 млрд. рублей.

В пищевой и перерабатывающей промышленности области работает более 150 крупных и средних предприятий и более 500 организаций малого бизнеса, в которых занято более 45 тыс. человек. Бренды «Астон», «Юг Руси», «Тавр», «Индолина», «Утолина» «Евродон», «Агрофирма «Целина», «Амилко», Кондитерская фабрика «Мишкино», «Азовская кондитерская фабрика», «Белый медведь» известны не только в Ростовской области, но и за ее пределами, в том числе и в зарубежных странах.

Для дальнейшего развития своего АПК в Ростовской области правительство осуществляет различные программы финансовой поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей. Третий год на Дону реализуется предоставление государственных грантов: на создание новых фермерских хозяйств и развитие семейных животноводческих ферм.

В 2018 году государственная поддержка осуществляется в соответствии с Областным законом от 21.12.2017 № 1303-ЗС «Об областном бюджете на 2018 год и на плановый период 2019 и 2020 годов».

Источники субсидирования

- на условиях софинансирования: средства федерального и областного бюджетов
- областные мероприятия: средства областного бюджета

Перечень получателей:

1. Сельскохозяйственные товаропроизводители, к которым относятся:

- Организации, индивидуальные предприниматели, осуществляющие производство сельскохозяйственной продукции, ее первичную и последующую (промышленную) переработку (в том числе на арендованных основных средствах) в соответствии с перечнем, утвержденным Правительством Российской Федерации, и реализацию этой продукции при условии, что в доходе сельскохозяйственных товаропроизводителей от реализации товаров (работ, услуг) доля дохода от реализации этой продукции составляет не менее чем 70% за календарный год.

Сельскохозяйственными товаропроизводителями признаются также:

- граждане, ведущие личное подсобное хозяйство, в соответствии с Федеральным законом от 7 июля 2003 года № 112-ФЗ «О личном подсобном хозяйстве»;
- сельскохозяйственные потребительские кооперативы (перерабатывающие, сбытовые, обслуживающие, снабженческие, заготовительные), созданные в соответствии с Федеральным законом от 8 декабря 1995 года № 193-ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации»;
- крестьянские (фермерские) хозяйства в соответствии с Федеральным законом от 11 июня 2003 года № 74-ФЗ «О крестьянском (фермерском) хозяйстве»;

2. Организации агропромышленного комплекса независимо от их организационно-правовой формы и организации потребительской кооперации.

3. Садоводческие, огороднические и дачные некоммерческие объединения граждан.

За 2012-2017 гг. гранты на создание и развитие крестьянских (фермерских) хозяйств (КФХ) были предоставлены 565 фермерам, из которых 481 начинающий фермер, 84 семейных животноводческих фермы на сумму 1,37 млрд. рублей, в том числе:

на разведение скота молочного направления – 183 КФХ или 32% от общего количества получателей грантов (149 КФХ – начинающие фермеры, 34 КФХ – семейные животноводческие фермы);

на разведение мясного скота –195 КФХ или 35% от общего числа грантополучателей (145 КФХ – начинающие фермеры, 50 КФХ – семейные животноводческие фермы);
на развитие растениеводства – 187 КФХ или 33% от общего количества грантополучателей (начинающие фермеры).

Получателями грантов было приобретено: КРС молочного направления – 3,6 тыс. голов; КРС мясного направления – 8,1 тыс. голов; закуплено 826 единиц сельскохозяйственной техники; завершены строительство и реконструкция 39 животноводческих помещений.

В 2017 г. всеми участниками программы произведено 15,5 тыс. т молока (23% от общего объема, производимого КФХ), 5,6 тыс. т мяса (22,5 % от общего объема, производимого КФХ).

Участниками программы за 2012-2017 гг. создано 934 рабочих места в сельских территориях области.

Грантовая поддержка имеет высокую социальную значимость: из общего количества участников 48 КФХ – многодетные семьи (9 %), 206 КФХ – молодые специалисты в возрасте до 35 лет (37 %). Реализация пилотных проектов продолжится до 2020 года.[3]

МИЛЛИОН ДЛЯ НАЧИНАЮЩЕГО ФЕРМЕРА. Если начинающий фермер:
<u>ИМЕЕТ:</u> Бизнес-план, план расходов по форме, не менее 10% собственных средств, договоры реализации продукции, сельскохозяйственное образование или трудовой стаж в этой сфере не менее 3 лет.
<u>И ЕГО ХОЗЯЙСТВО:</u> От даты регистрации максимум 24 месяца, численность работников за прошлый год 15 работников, выручка без учета НДС 60 млн. руб., единственное место трудоустройства фермера.
<u>ТОГДА ФЕРМЕР МОЖЕТ ПОЛУЧИТЬ ГРАНТ, МАКСИМАЛЬНЫЙ РАЗМЕР КОТОРОГО СОСТАВЛЯЕТ 1 МЛН.РУБЛЕЙ.</u>

Таким образом, на основе исследования значимости развития агропромышленного комплекса, можно сказать, что данная сфера экономики прогрессирует благодаря поддержке со стороны государства, которое разрабатывает и реализует различные программы для поддержки товаропроизводителей. Кроме того, благодаря совершенствованию сельскохозяйственного производства в отдельных регионах и в стране в целом, Россия представляет качественную продукцию на мировом рынке.

Литература

1. Министерство сельского хозяйства Российской Федерации [Электронный ресурс] //Режим доступа: <http://mcsx.ru>
2. Министерство сельского хозяйства и продовольствия Ростовской области [Электронный ресурс] //Режим доступа:<http://www.don-agro.ru/index.php>
3. Официальный портал правительства Ростовской области [Электронный ресурс] //Режим доступа: <http://www.donland.ru>

References

1. Ministerstvo selskogo hozyaystva Rossiyskoy Federatsii [Elektronnyiy resurs] //Rejim dostupa: <http://mcsx.ru>
2. Ministerstvo selskogo hozyaystva i prodovolstviya Rostovskoy oblasti [Elektronnyiy resurs] //Rejim dostupa: <http://www.don-agro.ru/index.php>

3. Ofitsialnyi portal pravitelstva Rostovskoy oblasti [Elektronnyi resurs] //Rejim dostupa: <http://www.donland.ru>

Сафонова Светлана Геннадиевна - к.э.н., доцент, зав. кафедрой экономики и менеджмента Донского государственного аграрного университета.

Абрамова К.А. - студентка агрономического факультета Донского государственного аграрного университета.

УДК 339.1

МЕХАНИЗМЫ РАЗРАБОТКИ ТОВАРНОЙ ПОЛИТИКИ ПРЕДПРИЯТИЙ АПК С УЧЕТОМ КОНКУРЕНТНЫХ ПРЕИМУЩЕСТВ

Шейхова М.С., Стельмаченок В.А.

В статье представлена разработка алгоритма рациональной товарной политики, формирующей дополнительные конкурентные преимущества предприятий агропромышленного комплекса на региональном продовольственном рынке в условиях нестабильности экономической среды, и предложение маркетингового инструментария, обеспечивающего ее реализацию в конкретной сфере.

Ключевые слова: *товарная политика, экономическая среда, конкурентные преимущества, мясопродуктовый подкомплекс, индекс Герфиндаля - Гиримана, Индекс Лунда.*

MECHANISMS FOR DEVELOPMENT OF COMMODITY POLICY OF ENTERPRISES OF THE AGRIBUSINESS WITH THE ACCOUNT OF COMPETITIVE ADVANTAGES

Sheykhoa M.S., Stelmachenok V.A.

The article presents the development of an algorithm for rational commodity policy, which forms additional competitive advantages of enterprises of the agribusiness in the regional food market in the conditions of economic instability, and the proposal of marketing tools that ensure its implementation in a particular field.

Keywords: *commodity policy, economic environment, competitive advantages, meat product subcomplex, Herfindahl – Hirschman index, Linda index.*

Введение. Процессы прогрессирующей эскалации экономической и политической напряженности в международных отношениях актуализируют поиск возможностей сохранения устойчивости экономики России, и прежде всего ее агропромышленного сектора, в условиях действующих санкций. Определенный в качестве главного стратегического императива переход российской экономики на несырьевую модель развития требует в условиях внешних угроз значительно большей консолидации управленческих усилий всех уровней - от федерального до отдельных сельскохозяйственных предприятий. Причем эти усилия следует направлять на выявление и аккумуляцию внутренних источников роста и собственных ресурсов предприятий на тех направлениях промышленного производства, которые решают задачи импортозамещения как в ближайшей, так и в стратегической перспективе, развивают потенциал отечественного производства, конкурентоспособного в мировом контексте. [1] В этой связи, важнейшее значение приобретает рассмотрение вопросов алгоритмизации товарной политики предприятий АПК с учетом специфики развития современных рыночных отношений, исследования всей совокупности мер, связанных с товаром – его разработку, производство, рекламу, реализацию – как основных в

коммерческой и производственной деятельности предприятия. [3]

Предметные исследования проводились на базе предприятий мясопродуктового подкомплекса Краснодарского края. Мясопродуктовый подкомплекс Кубани представляет собой сложную межотраслевую систему, формирование которой отражает совокупность организационно-экономических отношений, выступающих в форме взаимосвязей сопряженных в технологическом отношении отраслей по поводу производства мяса, его переработки и доведения конечного продукта до потребителя. Для него характерна многомерная структура, которая отражает общие принципы функционирования продуктовых подкомплексов. Его деятельность отличается рядом специфических особенностей:

- большая часть мяса и продуктов его переработки является товарами первой необходимости, выступая социально значимым видом продовольствия, поэтому государство обязано обеспечить для всего населения как физическую, так и экономическую его доступность;

- спрос на продукцию животноводства в условиях роста розничных цен на продовольствие характеризуется меньшей эластичностью на мясо и большей эластичностью на продукты его переработки, что определяет относительно устойчивый спрос на первую группу продукции;

- огромное влияние на конкурентоспособность мяса и мясных продуктов оказывает действие комплекса взаимосвязанных экономических, научно-технических, производственных, организационно-правовых, маркетинговых, природно-климатических и биологических факторов;

- мясо является скоропортящимся продуктом, не подлежащим длительному хранению в непереработанном виде и требующим специального оборудования и соответствующих каналов реализации, а также особых требований к технологии производства и упаковке продукции, что обуславливает стремление товаропроизводителя в максимально сжатые сроки реализовать продукцию, а также требует создания разветвленной, многоканальной системы продвижения товара, резервных хранилищ и холодильных мощностей, значительного удельного веса первичной переработки, что увеличивает затраты, как в производстве продукции, так и во всей маркетинговой цепочке;

- к конечному потребителю сразу поступает лишь незначительная доля произведенной продукции. Основная её часть проходит несколько уровней каналов распределения, поступая к оптовым и розничным посредникам, поэтому доля сельскохозяйственного товаропроизводителя в конечной, рыночной цене товара невысока.

Материалы и методика исследований. Между тем, анализ современного состояния мясопродуктового подкомплекса Краснодарского края показал, что кризисные явления в животноводстве негативно отразились на производственно-экономических показателях мясоперерабатывающей промышленности края. Однако в настоящее время мясоперерабатывающую промышленность региона можно охарактеризовать как динамично развивающуюся и перспективную. Это подтверждают стремительные темпы роста производства колбасных изделий и мясных полуфабрикатов в 2014-2017 гг. соответственно в 5,6 и 4,1 раза. На территории региона функционируют достаточно большое количество крупных и средних мясоперерабатывающих предприятий. Анализ рынка мясоперерабатывающих предприятий Краснодарского края свидетельствует о формировании на нем высококонкурентной среды. Рынок мясной продукции находится в состоянии позиционного роста ($0,9 < T_t < 1,14$).

Согласно проведенным авторами расчетов, динамика состояния конкурентной среды рынка мясной продукции свидетельствует о росте концентрации рынка: в период 2014-2017 гг. доля крупных продавцов выросла с 18 до 32 единиц, коэффициент рыночной концентрации CR – 3 увеличился на 11,6 процентных пункта, индекс Герфиндаля - Гиршмана – составил 2230, что свидетельствует о формировании тенденции перехода от умеренно концентрированного к высококонцентрированному рынку. Индекс Линда (L-3)

вырос до 1,357, что отражает развитие процессов снижения безопасности рынка для нормальной конкуренции в связи с ростом конкуренции между его крупными игроками.

Конкурентный потенциал мясоперерабатывающих предприятий характеризует их способность в настоящем и будущем обеспечивать конкурентоустойчивость производимой продукции, получать максимальный результат при оптимальных трудовых, финансовых и материальных затратах. Конкурентный потенциал складывается из всего, что происходит во внутренней среде предприятия. Он накапливается в течение длительного периода и проявляется в рыночной позиции мясокомбинатов, в финансовом благополучии. [5]

Результаты исследований. Диапазон колебаний конкурентного потенциала мясоперерабатывающих предприятий Краснодарского края достаточно широк. В отношении финансового потенциала можно сказать о высоком уровне нестабильности формирования финансовых ресурсов. Анализ уровня и динамики потенциала основных бизнес-процессов выявил группу предприятий, у которых наблюдаются существенные проблемы в производственной сфере, связанные с отсутствием гибких производственных процессов, автоматизированных систем управления, низкой отлаженностью систем снабжения и сбыта. В эту группу входят ООО Мясокомбинат «Биф», ЗАО «Мостовской мясокомбинат», ЗАО Мясокомбинат «Новороссийский». Наиболее сильные стратегические позиции в организации основных бизнес-процессов имеют ООО Усть-Лабинский мясокомбинат, АО фирма «Агрокомплекс» им. Н. И. Ткачева, ООО Каневской мясоптицекомбинат. В отношении трудового потенциала также наблюдается нестабильная ситуация за исключением ряда предприятий. Во многом это обусловлено низким уровнем мотивационной составляющей и, соответственно, низкой производительности труда. Оценка управленческого потенциала показала, что наиболее четко выстроена система управления на таких предприятиях как ЗАО Мясокомбинат «Тихорецкий», ОАО Сочинский мясокомбинат, АО фирма «Агрокомплекс» им. Н. И. Ткачева. На этих предприятиях постоянно совершенствуется система менеджмента, внедряются элементы стратегического управления, долгосрочного планирования и бюджетирования. Уровень инновационного потенциала у большинства проанализированных предприятий мясоперерабатывающей промышленности имеет тенденцию к росту.

Современные производители мясных изделий Кубани вынуждены работать в условиях, связанных с постоянным риском. С одной стороны, данный рынок зависим от предложений мясного сырья и ценовой политики на мировых рынках, а с другой - особенности мясного изделия как скоропортящегося продукта накладывают определенный отпечаток на характер его реализации в условиях потребления. Так, с целью обеспечения уровня продаж и минимизации количества нереализованных мясопродуктов большинство предприятий работает в направлении расширения ассортиментных групп, исходя из заявок предприятий торговли, дробя ассортимент в группе выпускаемых видов продукции, забывая о других инструментах. [4]

Согласно проведенному анализу ассортиментной политики лидеров рынка мяса и мясных продуктов Краснодарского края, наиболее эффективную ассортиментную политику на рынке мяса и мясопродуктов проводит АО фирма «Агрокомплекс» им. Н. И. Ткачева, на втором месте находится ОАО «Сочинский мясокомбинат». Сопоставление же номенклатуры мясных изделий лидеров рынка и рыночных позиций данных компаний свидетельствует о том, что гиперболичность ассортимента не гарантирует конкурентные преимущества. Наибольшее преимущество получает мясоперерабатывающее предприятия, выпускающее продукцию по ГОСТ.

Выводы. Таким образом, по результатам анализа можно сделать вывод, что товарную политику предприятий мясоперерабатывающей отрасли Краснодарского края отличает ряд существенных особенностей, обусловленных следующими факторами:

- снижение темпов роста спроса на мясную продукцию;
- высокая дифференциация продукции;
- зрелость отрасли.

Кроме того, товарную политику мясоперерабатывающих предприятий можно назвать «традиционной», наблюдаются незначительные изменения в используемом инструментарии, при этом конкурентная среда ужесточается, присутствие инорегиональных производителей возрастает, что требует новых подходов к формированию и совершенствованию товарной политики местных мясоперерабатывающих предприятий.

Одним из самых важных и сложных методологических вопросов в период структурных изменений и нестабильности мясоперерабатывающей отрасли является выбор оптимального набора инструментов для совершенствования товарной политики хозяйствующего субъекта на данной территории. Мясоперерабатывающие предприятия-лидеры рынка Краснодарского края своими позициями подтверждают эффективность управления их товарной политикой, однако в сложившихся условиях даже эти подходы требуют совершенствования.

Эффективность принимаемых маркетинговых управленческих решений обуславливает конкурентоспособность мясной продукции. Принятие подобных решений невозможно в отсутствии информации об объемах производства и реализации, конкурентной среде, об уровне конкурентного потенциала и рыночной позиции компании, а также без изучения факторов, обуславливающих отбор инструментария товарной политики отдельных мясоперерабатывающих предприятий региона.

Комплексная методика процесса оценивания экономической эффективности товарной политики, рекомендуемая исследуемым мясоперерабатывающим предприятиям Краснодарского края должна строиться на определенных критериях эффективности, где под критерием эффективности понимается правило, позволяющее сопоставлять стратегии, характеризующиеся различной степенью достижения цели, и на основе этих критериев осуществлять направленный выбор стратегий из множества допустимых. Критерий вводится на основе одного из трёх основных принципов рационального поведения: пригодности, оптимизации, адаптации. Проблема оценки эффективности систем моделирования не может быть решена без учета критериев адекватности модельного комплекса. В исследовании выделены и обоснованы следующие критерии адекватности системной модели (модельного комплекса):

- Критерий релевантности: должно иметься достаточное количество надежных данных об изменяющейся обстановке. Эти данные необходимы для поддержания эффективных связей между всеми уровнями, на которых осуществляется анализ и принятие решений.

- Критерий четкости формулируемых целей. Выраженные в ясной словесной форме они позволяют принимать нестандартные и творческие решения, например, касающиеся новых или только планируемых фирмой видов деятельности, выходящих за пределы сегодняшних потребностей.

- Критерий организационного соответствия. Система принятия маркетинговых решений должна быть хорошо согласована с организационной и функциональной структурой фирмы.

- Критерий гибкости и приспособляемости к меняющейся ситуации. Отсутствие гибкости может привести к тому, что многие возможности окажутся нереализованными. Процесс принятия маркетинговых решений неотделим от человека, осуществляющего или контролирующего этот процесс, поэтому гибкость должна проявляться также и в том, что при определенных обстоятельствах человек, принимающий решение, должен оказаться способным взять на себя ответственность за окончательное решение вне зависимости от рекомендаций, исходящих от модели. [1;3]

Литература

1. Тумашевич, А.А. Анализ основных методов и моделей, используемых для

исследования товара и рынка при разработке товарной стратегии / А.А. тумашевич // Вестник Университета (Государственный университет управления). - 2012. - №8. - С. 152-156.

2. Шолух, М.С. Диагностика реальных и скрытых ресурсов предприятий АПК как основополагающих факторов формирования товарной политики / М.С. Шолух // Современные технологии сельскохозяйственного производства и приоритетные направления развития аграрной науки : материалы международной научно-практической конференции. - 2014. - С. 113-117.

3. Шолух, М.С. Организация маркетинговой деятельности на молокоперерабатывающем предприятии / М.С. Шолух // Международный сельскохозяйственный журнал. - 2008. - №4. - С. 46-47.

4. Шолух, М.С. Рационализация управленческих решений на предприятии АПК при реализации избранной товарной стратегии на продовольственном рынке / М.С. Шолух // Стратегия устойчивого развития экономики в динамичной конкурентной среде: материалы Международной научно-практической конференции. - 2011. - С. 307-311.

References

1. Tumashevich A. A. Analiz osnovnyh metodov i modelej, ispol'zuemyh dlya issledovaniya tovara i rynka pri razrabotke tovarnoj strategii [Analysis of the main methods and models used for product and market research in the development of product strategy].//Vestnik Universiteta (Gosudarstvennyj universitet upravleniya). 2012. №8. S. 152-156.

2. Sholuh M. S. Diagnostika real'nyh i skrytyh resursov predpriyatij APK kak osnovopolagayushchih faktorov formirovaniya tovarnoj politiki. [Diagnostics of real and hidden resources of agricultural enterprises as fundamental factors of formation of commodity policy] //Sovremennye tekhnologii sel'skohozyajstvennogo proizvodstva i prioritetye napravleniya razvitiya agrarnoj nauki: Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. 2014. S. 113-117.

3. Sholuh M. S. Organizaciya marketingovoj deyatel'nosti na molokopererabatyvayushchem predpriyatii [Organization of marketing activities at the dairy enterprise]. //Mezhdunarodnyj sel'skohozyajstvennyj zhurnal. 2008. №4. S. 46-47.

4. Sholuh M. S. Racionalizaciya upravlencheskih reshenij na predpriyatii APK pri realizacii izbrannoj tovarnoj strategii na prodovol'stvennom rynke. [Rationalization of management decisions at the agricultural enterprise in the implementation of the chosen product strategy in the food market.] //Strategiya ustojchivogo razvitiya ehkonomiki v dinamichnoj konkurentnoj srede: materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. 2011. S. 307-311.

Шейхова Марина Сергеевна - кандидат экономических наук, доцент кафедры теории экономики, менеджмента и права Донского государственного аграрного университета

Степмаченок Вадим Анатольевич - студент ,иотехнологического факультета Донского государственного аграрного университета

УДК 330.354.

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ - КЛЮЧЕВОЙ ФАКТОР СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Чернобродова Л.А., Суковатова О.П., Сапрыкина Н.В.

В статье анализируется проблема использования человеческого потенциала для социально-экономического развития страны. Доказано, что конкурентные преимущества

экономических систем достигаются не столько за счет природных ресурсов, сколько за счет знаний, инноваций, информации, технологий и их конвергенции, выступающих основой экономического роста и преодоления многоукладности российской экономики. Толкование образования и здравоохранения не как сферы услуг, а как сферы производства, социализация всех сфер деятельности, связанных с развитием человеческого потенциала, представляется важнейшим шагом к наращиванию человеческого и экономического потенциала страны и ее регионов.

Ключевые слова: человеческий потенциал, экономическая система, технологический уклад, профессиональное образование.

HUMAN POTENTIAL - KEY FACTOR OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT

Chernobrodova L.A., Sukovatova O.P., Saprykina N.V.

The article analyzes the problem of using human potential for the socio-economic development of the country. It is proved that the competitive advantages of economic systems are achieved not so much due to natural resources, but rather due to knowledge, innovations, information, technologies and their convergence, which are the basis of economic growth and overcoming the multi-structured Russian economy. The interpretation of education and health care is not as a service sector, but as a sphere of production, the socialization of all areas of activity related to human development, is an essential step towards building up the human and economic potential of a country and its regions.

Key words: human potential, economic system, technological structure, vocational education.

В XXI веке, как теоретики, так и практики ключевым фактором социально-экономического развития той или иной страны признают «человеческий потенциал, который способен превращаться в человеческий капитал» [1, с. 23-35]. Решение задачи прорывного развития России не возможно без реального усиления роли данного фактора в воспроизводственном процессе, а значит – без приоритетного развития тех сфер деятельности, которые непосредственно определяют формирование и развитие человеческого потенциала, без преодоления современных вызовов развитию человеческого потенциала, без повышения эффективности его использования. В свою очередь, в условиях дефицита ресурсного потенциала наращивание человеческого потенциала – эффективный путь повышения экономического потенциала страны в целом.

В Послании Президента Российской Федерации 1 марта 2018 года подчеркивалось: «Именно наращивание экономического потенциала страны, каждого региона – главный источник дополнительных ресурсов» [2].

Анализ стратегий и программ развития экономики позволяет сделать вывод о том, что в России человеческий капитал признается безусловным фактором эффективного роста и развития экономики. Однако реализации роли человеческого потенциала как стратегической задаче, как представляется, препятствует тактика его формирования и развития, включая тактику финансирования.

В современных условиях для сферы образования, так же как и для сферы здравоохранения, характерно недофинансирование относительно заявленных обязательств. Так, Россия, лидируя по охвату профессиональным образованием, тратит на обучение 3,5% ВВП, в то время как ведущие страны – 5,2% ВВП. Частные инвестиции в образование в России составляют лишь 0,8% ВВП. Расходы на исследования и разработки на одного студента в вузах России в 8 раз ниже, чем в среднем в странах ОЭСР [3].

Конечно, некоторые положительные тенденции имеют место. Так, в 2018 году расходы на образование в федеральном бюджете выросли на 11%. Однако в 2019-2020 гг. Минфин

не предполагает выплату дополнительных трансфертов бюджетам регионов на исполнение майских указов Президента.

Результатом хронического недофинансирования медицины (на здравоохранение выделяется 4,1% ВВП при норме ВОЗ 6%) состоянием медицины в стране озабочено 70% граждан [4, с. 158].

Недофинансирование экологических мероприятий, в соответствии с принципом «скупой платит дважды», наносит вред здоровью населения и ведет к многократному росту расходов на устранение отрицательных внешних эффектов.

Кроме того, современные вызовы развитию человеческого потенциала: демографические, структурные, связанные с эффективностью его использования и слабой капитализацией, потери от вывоза человеческого капитала выступают препятствием реализации роли человеческого капитала в экономике страны и ее регионов.

Современные демографические вызовы непосредственно обусловлены старением населения и сокращением доли лиц в трудоспособном возрасте. Так, по оценкам специалистов, если в 2007 году доля лиц трудоспособного возраста составляла 63% от численности населения страны, то к 2030 году эта доля предположительно составит 53%.

Использование компаративистского подхода позволяет сделать вывод о том, что подобные процессы негативно влияют на темпы экономического роста стран мира. Опыт развитых стареющих стран показывает, что наиболее адекватным способом преодоления последствий демографических вызовов является стимулирование экономической активности молодежи и лиц пенсионного возраста, профессиональное обучение и переобучение взрослых. Учитывая специфику России, следует обратить внимание на такой негативный фактор как ранняя смертность мужчин трудоспособного возраста, которая в два раза превышает среднеевропейский показатель [5].

Специфическим структурным вызовом российской экономики является «проигрыш» человеческого капитала ресурсной ренте.

Серьезным вызовом выступает ориентация в образовании преимущественно на пятый технологический уклад. Оценка структуры производительных сил показывает, что в России практически доминируют третий и четвертый технологические уклады, в то время как, например, в США преобладают производительные силы четвертого и пятого технологических укладов [6]. Структура производительных сил по технологическим укладам отражена в таблице.

Таблица Структура производительных сил по технологическим укладам, %

Страны	VI уклад	V уклад	IV уклад	III уклад	II уклад
Россия	0,5	10	50	33	6,5
США	5	60	20	14	1

Среди специфических вызовов России аналитики отмечают отсутствие прямой связи между относительно высоким потенциалом образовательного уровня населения и довольно низким уровнем капитализации человеческого капитала, т.е. эффективностью его использования. Так, по общему индексу человеческого капитала Россия занимает 16 место, в то же время частный индекс по потенциалу выводит Россию на 4 место, а частные индексы, отражающие развитие и новые знания и компетенции на 33 и 42 места соответственно. Частный индекс по развитию измеряет постоянное наращивание человеческого капитала через повышение квалификации и перепрофилирование. Частный индекс по новым знаниям и компетенциям оценивает владение компетенциями XX века. По индикатору «доступность квалифицированных работников» России принадлежит лишь 89 место в мире. Аналитики склонны объяснять разрыв между высоким формальным качеством человеческого капитала и относительно низким ВВП на душу населения не сформированными институциональными условиями для капитализации человеческого потенциала.

Страны мира, которых в рейтинге учтено 189, существенно дифференцированы по показателю ИРЧП. По результатам 2018 года Россия заняла в рейтинге 49 место с показателем ИРЧП 0,816 и ожидаемой средней продолжительностью жизни 71,2 года [7].

В современных условиях неравномерности социально-экономического развития регионов России важным является исследование региональных особенностей формирования и использования человеческого потенциала. В настоящее время регионы России дифференцированы не только по уровню, но и по эффективности использования человеческого потенциала. Однако в том случае, если причиной дифференциации выступают различия в качестве образования и здравоохранения в регионах, вызванные дифференциацией условий формирования человеческого капитала, то их недостаточная сформированность в ряде регионов страны выступает негативным фактором. Дифференциация, обусловленная опережающим развитием части регионов – закономерна и, по сути, положительна.

Говоря об эффективности использования человеческого потенциала, необходимо учитывать временные различия в эффектах, полученных от обучения. Образованных людей, чей человеческий потенциал наиболее высок, можно быстро переучить в условиях возникающих технологических вызовов, но совокупный эффект получим меньший, чем при более раннем сроке начале обучения. Представляется, что наилучший результат может быть получен при сочетании данных эффектов.

Центр стратегических разработок (ЦСР) совместно с НИУ ВШЭ подготовил доклад «Двенадцать решений для нового образования», в котором представлены 12 флагманских проектов развития образования: [3]

1. Система поддержки раннего развития.
2. Школа цифрового века.
3. Материальная инфраструктура школы.
4. Равные образовательные возможности и успех каждого.
5. Новое технологическое образование в школе и СПО.
6. Развитие и поддержка талантов.
7. Запуск системы непрерывного образования.
8. Вузы как центры инноваций в регионах и отраслях.
9. Фундаментальные и поисковые исследования в высшей школе, глобальные университеты, РАН.
10. Экспорт образования.
11. Современное содержание школьного образования: грамотность, воспитание и универсальные навыки для всех.
12. Кадры для развития образования.

Проекты направлены на рост человеческого потенциала и повышение эффективности его использования, что, по сути, означает рост человеческого капитала и повышение его капитализации.

В современных условиях рост человеческого капитала трактуется, прежде всего, как повышение его качества в основных секторах: образование, здравоохранение, система социальной поддержки населения. В Докладе выделяются драйверы этого процесса: технологические преобразования в указанных отраслях; расширение экспортного потенциала этих секторов экономики; изменение российской модели рынка труда; мобилизация потенциалов наращивания качества человеческого капитала и повышения трудовой мобильности.

Вопреки результатам исследований ряда авторов, не обнаруживающих значимой связи между уровнем человеческого капитала и темпами экономического роста и считающих экономический рост комбинированным результатом развития человеческого капитала и качества институтов, другие авторы обращают внимание на роль институтов в формировании и использовании человеческого капитала. Так, например, С.Н. Сахаровский институциональные факторы подразделяет на три группы: факторы первого порядка, непосредственно воздействующие на формирование человеческого потенциала (образование, семья, наслед-

ственность и т.п.); факторы второго порядка, определяющие долю целевых инвестиций в человека (материальных и финансовых ресурсов, времени); факторы третьего порядка, позволяющие трансформировать человеческий потенциал в человеческий капитал.

На основании Докладов о человеческом развитии в Российской Федерации можно сделать вывод о том, что экономический рост зависит от имеющегося неиспользованного потенциала (резерва человеческого капитала), а реализация резерва зависит от институционального качества страны и регионов.

Таким образом, в современных условиях конкурентные преимущества экономических систем достигаются не столько за счет природных ресурсов, сколько за счет знаний, инноваций, информации, технологий и их конвергенции, выступающих основой экономического роста и преодоления многоукладности российской экономики. Толкование образования и здравоохранения не как сферы услуг, а как сферы производства, социализация всех сфер деятельности, связанных с развитием человеческого потенциала, представляется важнейшим шагом к наращиванию человеческого и экономического потенциала страны и ее регионов. Т.е. в основу развития экономики должно быть положено, так называемое, человекоцентристское развитие.

Литература

1. Смолин, О.Н. Экономия на человеке как механизм торможения: некоторые социально-экономические аспекты / О.Н. Смолин // Экономическое возрождение России. - 2018. - №2. - С. 23-35.
2. Послание Президента Федеральному собранию Российской Федерации 1 марта 2018 г. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/56957>
3. Двенадцать решений для нового образования: доклад Центра стратегических разработок и Высшей школы экономики [Текст] / под ред. Я.И. Кузьмина, И.Д. Фрумина; Центр стратегических разработок; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики» - М., 2018. - 105 с.
4. Форсайт «Россия»: новое индустриальное общество. Будущее. Том.1 / Сборник пленарных докладов IV Санкт-Петербургского Международного Экономического Конгресса (СПЭК-2018) / Под общ. ред. С.Д.Бодрунова. СПб: ИНИР, 2018. – 240 с.
5. Данные Global Health Observatory URL: <https://www.who.int/gho/en/>
6. Бодрунов, С.Д. Новая модель экономического роста на основе возрождения производства, науки и образования / С.Д. Бодрунов // Производство, наука и образование России: преодолеть стагнацию : сборник материалов II Международного Конгресса (ПНО-II) / под общ. ред. С.Д. Бодрунова. - СПб. : ИНИР им. С.Ю.Витте, 2016. - 716 с.
7. Индекс развития человеческого потенциала 2018 г. URL: <https://tjournal.ru/flood/76687-indeks-razvitiya-chelovecheskogo-potenciala-2018>

References

- 1.Smolin O.N. Ehnkonomiya na cheloveke kak mekhanizm tormozheniya: nekotorye socioehkonomicheskie aspekty. [Saving on a person as a braking mechanism: some socio-economic aspects] /O.N. Smolin. // Ehnkonomicheskoe vozrozhdenie Rossii. - 2018. - №2. - S. 23-35.
2. Poslanie Prezidenta Federal'nomu sobraniyu Rossijskoj Federacii 1 marta 2018 g. [Message from the President to the Federal Assembly of the Russian Federation on March 1, 2018] URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/56957>
- 3.Dvenadcat' reshenij dlya novogo obrazovaniya: doklad Centra strategicheskikh razrabotok i Vysshej shkoly ehkonomiki [Tekst] [Twelve Solutions for a New Education: Report of the Center for Strategic Research and the Higher School of Economics] / pod red. YA.I.Kuz'minova, I.D.Frumina; Centr strategicheskikh razrabotok; Nac. issled. un-t «Vysshaya shkola ehkonomiki» -

М., 2018. - 105 с.

4.Forsajt «Rossiya»: novoe industrial'noe obshchestvo. Budushchee. Tom.1 [Foresight "Russia": a new industrial society] / Sbornik plenarnykh dokladov IV Sankt-Peterburgskogo Mezhdunarodnogo EHkonomicheskogo Kongressa (SPEHK-2018) / Pod obshch. red. S.D.Bodrunova. SPb: INIR, 2018. – 240 s.

5.Dannye Global Health Observatory [Data of Global Health Observatory] URL: <https://www.who.int/gho/en/>

6.Bodrunov S.D. Novaya model' ehkonomicheskogo rosta na osnove vozrozhdeniya proizvodstva, nauki i obrazovaniya [New model of economic growth based on the revival of production, science and education] /S.D. Bodrunov. - Proizvodstvo, nauka i obrazovanie Rossii: preodolet' stagnatsiyu / Sbornik materialov II Mezhdunarodnogo Kongressa (PNO-II) / Pod obshch. red. S.D. Bodrunova. SPb.: INIR im. S.YU.Vitte, 2016. - 716 s.

7.Indeks razvitiya chelovecheskogo potentsiala 2018 [Human Development Index 2018] URL: <https://tjournal.ru/flood/76687-indeks-razvitiya-chelovecheskogo-potentsiala-2018>

Чернобродова Людмила Алексеевна - к.э.н., доцент кафедры государственного, муниципального и корпоративного управления Рязанского государственного радиотехнического университета.

Суковатова Ольга Павловна - к.э.н., доцент кафедры государственного, муниципального и корпоративного управления Рязанского государственного радиотехнического университета.

Сапрыкина Наталья Венедиктовна - д.э.н., профессор кафедры экономики и менеджмента Донского государственного аграрного университета.

ФИЛОСОФИЯ И КУЛЬТУРОЛОГИЯ

УДК 008.009:39.

Анисимова Н.Н.

Донской государственный аграрный университет

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ХАРАКТЕР И НАЦИОНАЛЬНЫЙ МЕНТАЛИТЕТ

В статье анализируется соотношение понятий «национальный характер» и «национальный менталитет» в структуре национальной идентичности. Рассматриваются существующие в научном дискурсе подходы к определению структуры национальной идентичности, национального характера и национального менталитета. Автор приходит к выводу, что национальный характер выражает национальную самобытность на эмоционально-поведенческом уровне общественной психологии. Во взаимодействии с национальным менталитетом, характеризующим национальную самобытность на интеллектуально-мировоззренческом уровне общественной психологии составляет национальную самобытность общественного сознания народа. В форме национального самосознания национальный характер, как и национальный менталитет выступают формами социокультурной идентичности нации.

УДК 122

Поломошнов Л.А.

Южный федеральный университет

РУССКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ХАРАКТЕР ГЛАЗАМИ СТУДЕНТОВ

В статье анализируются результаты социологического исследования представлений студентов об основных чертах русского национального характера. Методика исследования основана на сочетании открытого и закрытого опросов и сопоставлении их результатов. По результатам опроса выстраивается профиль русского национального характера в представлении студентов. Дается оценка полученных результатов в контексте классических описаний русского национального характера в отечественной философии.

УДК 141.

Лебедева Е.А.

АНТРОПОЛОГИЯ ЭРИХА ФРОММА

Донской государственный аграрный университет

В статье анализируются основные принципы и понятия гуманистического психоанализа Э.Фромма. Автор выделяет антропологический фундамент концепции Э.Фромма. Основными принципами антропологии Фромма являются дихотомичность природы человека и вытекающая из нее потребность восстановления единства индивида с природой и обществом. Поскольку природа человека вариативна, постольку каждый отдельный человек может реагировать на противоречия своего существования и пытаться их разрешить разными способами. Вариативность реакции человека на противоречия его бытия и вариативность способов базисных человеческих потребностей, предполагает переход от человека вообще к личности. По Фромму, главным критерием плодотворной ориентации и успешной реализации личностью своего потенциала, а также эффективного разрешения экзистенциальных дихотомий природы человека является любовь.

УДК 101.1

Воронцова Т.Н.

Южно-Российский государственный технический университет

НАУЧНАЯ РАЦИОНАЛЬНОСТЬ И ЛЖЕНАУЧНОЕ ЗНАНИЕ В СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЕ

Отмечается противостояние научной рациональности и вненаучных, лженаучных форм знания в современном обществе. Выделяются виды вненаучного и лженаучного знания. Раскрываются причины распространения лженауки в российском обществе.

ПОЛИТОЛОГИЯ И СОЦИОЛОГИЯ

УДК 008

Воронцова Т.Н.

Южно-Российский государственный технический университет

РАЗВИТИЕ КОНВЕРГЕНТНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СОЦИАЛЬНОМ ИЗМЕРЕНИИ

Рассматриваются проблемы развития конвергентных технологий, которые, с одной стороны, многократно расширяют возможности человека, с другой – угрожают ему. Выделяются различные исследовательские позиции в оценке перспектив NBIC-конвергенции. Предлагается классификация возможных последствий технологических инноваций, связанная с изменением, во-первых, природного мира и технической среды, во-вторых, социальных отношений, в-третьих, гносеологических и методологических принципов. Делается вывод о необходимости гуманистического подхода в оценке перспектив технологического развития.

УДК 101.1:316 (470)

Поломошнов А.Ф.

Донской государственный аграрный университет

КРИЗИС ГУМАНИЗМА В РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

В статье анализируется современная интерпретация проблемы практического гуманизма в российском обществе. Анализируются альтернативные оценки современной российской гуманистической ситуации: апологетические и критические. Рассматриваются результаты социологического исследования гуманизма в российском обществе. Автор приходит к выводу, что ситуация с гуманизмом в современном российском обществе является проблематичной, как по оценкам специалистов и ученых, так и по оценкам общественного мнения.

ПЕДАГОГИКА И ПСИХОЛОГИЯ

УДК 378

Анисимова О.С., Елисова Т.А.

Донской государственный аграрный университет

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ДУХОВНО-ПАТРИОТИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ

В данной статье рассматриваются исторические особенности этапов формирования ценностных ориентиров в российском обществе, таких как "духовность" и "патриотизм". Анализируются исторические события, связанные не только с открытием церковно-приходских школ, служивших для повышения духовной культуры общества, а также времена формирования русской нации с высоким уровнем боевого патриотического духа своих воинов.

УДК 159.9.072.43

Дубинина М.Н.

Федеральный Ростовский аграрный научный центр

ИЗУЧЕНИЕ КРАТКОВРЕМЕННОЙ ПАМЯТИ У СТУДЕНТОВ И АСПИРАНТОВ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

Исследование психофизических процессов позволяет определять возможности человека к адаптации в условиях окружающего мира, к обучаемости, к социализации и коммуникации. Одна из важнейших ролей в жизнедеятельности индивида отводится памяти - процессу, протекающему в человеческой психике, благодаря которому осуществляется накапливание, сбережение и отображение материала. В свою очередь, накопление знания для формирования опыта начинается с восприятия информацией за короткие промежутки времени, так функционирует кратковременная память. Объем и качество этого вида памяти влияют на сценарий дальнейших действий, на формировании стройного и объемного воспоминания. Кратковременная память может зависеть от канала восприятия, возраста, эмоционального состояния человека. Часто этот параметр исследуют с диагностической целью, так как по этому показателю можно судить о психофизиологических особенностях развития человека. Работа посвящена изучению объема кратковременной памяти в группе студентов и аспирантов, для которых важно наличие большого объема памяти, умение проводить анализ информации, выстраивать логически стройную линию аргументации из накопленных фактов. Группа представлена респондентами разного пола и возраста, зависимость памяти от этих параметров исследована с помощью методики «Память на образы» и теста «Узнавание фигур». Выявлено, что обследованная группа студентов, обучающихся в высшей школе, продемонстрировала высокое качество кратковременной зрительной памяти по обоим методикам тестирования

УДК 159.9.072.432

Мищенко А.В.

Донской государственный аграрный университет

ВОЛЯ КАК ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ЭМОЦИЯ

В статье рассмотрена проблема понятия воли как психологической эмоции. Многие учёные психологи пытались дать определение понятию воли, но этот вопрос остаётся открытым, и по сей день. Отсутствие единого мнения по таким вопросам, как определение сущности и «предмета» изучения волевой сферы, место в системе психологических понятий и в структуре личности, методы психодиагностики воли, вызывает большие затруднения в исследовании. Волевая регуляция поведения человека развивается по нескольким направлениям: путем преобразования произвольных психических процессов в произвольные, обретения человеком контроля над своими действиями и поведением и выработки эмоционально-волевых качеств. В результате волевой саморегуляции индивид ставит перед собой более перспективные цели и более трудные задачи, требующие значительных волевых усилий в течение достаточно длительного времени.

За последнее время разработано несколько методик по определению у испытуемых уровней силы воли. В статье приведены данные экспериментальных исследований диагностических тестов.

УДК 316.6

Маслова Е.С.

Донской государственный технический университет

ПИЩЕВАЯ ЗАВИСИМОСТЬ КАК ФОРМА АДДИКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ

В статье отражены общие представления о пищевой зависимости, отклонении в питании как следствия изменения в определении и достижении поставленных целей. Описаны основные характерные особенности личности при аддиктивном поведении/

УДК 316.74:796.

Назаров Д. А.

Донской государственный аграрный университет

ИССЛЕДОВАНИЕ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО СОСТОЯНИЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ АСПИРАНТУРЫ ДОНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО АГРАРНОГО УНИВЕРСИТЕТА В 2018 ГОДУ

Проведено исследование эмоционального состояния обучающихся аспирантуры аспирантов Донского государственного аграрного университета. Установлен высокий уровень интроверсии группы, волевые качества аспирантов развиты на достаточном уровне. Выявлена проблема выбора приоритетов, несвязанных с осуществлением профессиональной деятельности.

УДК 330.378.015

Шейхова М.С., Усольцева В.В.

Донской государственный аграрный университет

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ БУДУЩИХ ЭКОНОМИСТОВ

В данной статье рассмотрены главные теоретические подходы к проблеме формирования профессиональной компетентности будущего специалиста. Проанализированы определения категории компетентности в различных областях знаний и разных научных подходов. Компетентность рассматривается как сочетание психических качеств, то есть психического состояния, позволяющего действовать самостоятельно и ответственно, как обладание человеком способностью и умением выполнять определенные трудовые функции. Выделено инструментальные, межличностные и системные компетенции профессиональной деятельности и уровни их формирования. Определены и проанализированы основные подходы к проблеме обеспечения профессиональной компетентности будущих специалистов экономических специальностей в колледже.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 331.2:631.1

Дульзон С.В.

Всероссийский научно-исследовательский институт организации производства, труда и управления в сельском хозяйстве

ОЦЕНКА ЗАТРАТ НА РАБОЧУЮ СИЛУ В СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

В статье на материалах сводных годовых отчетов сельхозорганизаций, подведомственных Минсельхозу России, выполнен анализ и дана оценка затрат на рабочую силу. Особое внимание обращено на наиболее важные составляющие элементы доходности труда, входящие в «социальный пакет» (расходы работодателя на профессиональное обучение и питание работников). Показывается опыт отдельных регионов в использовании такого инструмента, как субсидии на возмещение части затрат на обучение своих работников.

УДК 631.115.1

Черная А.Е., Исаева О.В.

Всероссийский научно-исследовательский институт экономики и нормативов

ФИНАНСОВЫЕ РИСКИ СЕЛЬХОЗПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ В НЕСТАБИЛЬНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ И УПРАВЛЕНИЕ ИМИ

В статье рассматриваются результаты исследований по вопросам: функционирования сельскохозяйственных производителей в условиях специфических финансовых рисков нестабильной аграрной экономики, связанных с мировым экономическим и политическим кри-

зисами, санкциями стран Западного мира в отношении России; разработаны условия адаптации сельхозпроизводителей различных категорий хозяйствования к финансовым рискам, как к одной из составляющих комплекса аграрных рисков; влияние финансовых рисков на аграрные хозяйствующие субъекты всех категорий в различных регионах Российской Федерации и их экспертная оценка. Исследования проводились на основе изучения теории риска – классической, неоклассической, концептуальных основах теории риска и риск-менеджмента; приводятся результаты оценки материалов экспертного опроса по воздействию финансовых рисков на функционирование сельхозпроизводителей, определившего степень значимости финансовых рисков для всех категорий сельскохозяйственных производителей; материалы опроса обрабатывались при помощи разработанного программного средства «Экспертная оценка агрорисков». Уточнен механизм преодоления и минимизации финансовых рисков функционирования сельскохозяйственных товаропроизводителей и пути его реализации на основе изучения степени влияния финансовых рисков на различные категории аграрных структур и развития теории, специфических методов и принципов оценки рисков; представлены результаты создания институциональной модели преодоления рисков и методические положения по оценке рисков функционирования сельскохозяйственных товаропроизводителей; алгоритм построения созданной модели, состоящий из шести этапов, позволяет определить основные методы, механизмы и меры, способствующие нивелированию финансовых и других аграрных рисков. Данная разработка позволяет принимать правильные управленческие решения по преодолению финансовых рисков сельских предпринимательских структур

УДК 338.439

Холодова М.А.

Всероссийский научно-исследовательский институт экономики и нормативов

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДОСТУПНОСТЬ ПРОДОВОЛЬСТВИЯ НАСЕЛЕНИЯ ЮФО В УСЛОВИЯХ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ

Статья посвящена экономической доступности продовольствия Южного федерального округа как ключевому критерию обеспечения продовольственной безопасности. Целью статьи является уточнение научно-обоснованных критериев оценки экономической доступности продовольствия в условиях реализации политики импортозамещения и недопущения снижения качества жизни населения.

Задачи статьи – выявить специфику удовлетворения потребностей населения ЮФО в основных видах продовольствия в соответствии с рациональными нормами потребления; изучить энергетическую и питательную ценности рационов населения округа, их качество и безопасность; дать оценку условиям доступа населения к продовольствию через изменение цен и доходов; проанализировать структуру расходов домашних хозяйств ЮФО.

Важность статьи обусловлена тем, что при мониторинге продовольственной безопасности на региональном уровне, прежде всего, рассматриваются вопросы производства необходимого количества продовольствия внутри субъектов, а не обеспечения физического и экономического доступа населения к продовольствию. Это видно по ранжированию задач в области продовольственной безопасности, отраженных в Доктрине продовольственной безопасности. Так, в качестве критериев обеспечения продовольственной безопасности выступают коэффициенты, отражающие самообеспеченность продукцией собственного производства. Задачи обеспечения физической и экономической доступности, а так же качества и безопасности продуктов питания находятся в конце списка.

Практическая значимость статьи обусловлена тем, что в ней проанализирована экономическая доступность продовольствия для населения субъектов округа. Выявлены регионы с угрозами социальной нестабильности, связанной с ограниченной экономической доступностью продовольствия. Обоснованы показатели, характеризующие качество, безопасность и достаточность питания.

УДК 330

Сафонова С.Г., Абрамова К.А.

Донской государственный аграрный университет

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

В данной статье рассмотрены проблемы и перспективы развития агропромышленного комплекса в Ростовской области. Так же рассмотрено значение агропромышленного комплекса для экономики области и страны в целом. Исследован вопрос обеспечения продовольственной безопасности, благодаря развитию сельскохозяйственного производства. Представлены программы поддержки начинающих фермеров, которые необходимы для развития агропромышленного комплекса и результаты их реализации.

УДК 339.1

Шейхова М.С., Стельмаченок В.А.

Донской государственный аграрный университет

МЕХАНИЗМЫ РАЗРАБОТКИ ТОВАРНОЙ ПОЛИТИКИ ПРЕДПРИЯТИЙ АПК С УЧЕТОМ КОНКУРЕНТНЫХ ПРЕИМУЩЕСТВ

В статье представлена разработка алгоритма рациональной товарной политики, формирующей дополнительные конкурентные преимущества предприятий агропромышленного комплекса на региональном продовольственном рынке в условиях нестабильности экономической среды, и предложение маркетингового инструментария, обеспечивающего ее реализацию в конкретной сфере.

УДК 330.354.

Чернобродова Л.А., Суковатова О.П., Сапрыкина Н.В.

Рязанский государственный радиотехнический университет

Донской государственный аграрный университет

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ - КЛЮЧЕВОЙ ФАКТОР СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

В статье анализируется проблема использования человеческого потенциала для социально-экономического развития страны. Доказано, что конкурентные преимущества экономических систем достигаются не столько за счет природных ресурсов, сколько за счет знаний, инноваций, информации, технологий и их конвергенции, выступающих основой экономического роста и преодоления многоукладности российской экономики. Толкование образования и здравоохранения не как сферы услуг, а как сферы производства, социализация всех сфер деятельности, связанных с развитием человеческого потенциала, представляется важнейшим шагом к наращиванию человеческого и экономического потенциала страны и ее регионов.

PHILOSOPHY AND CULTUROLOGY

UDC 008.009:39.

Anisimova N.N.

Don State Agrarian University

NATIONAL CHARACTER AND NATIONAL MENTALITY

The article analyzes the relationship between the concepts of «national character» and «national mentality» in the structure of national identity. Examines existing in scientific discourse approaches to determining the structure of national identity, national character and national mentality. The author concludes that the national character expresses the national identity at the emotional and behavioral level of social psychology. In conjunction with the national mentality, characterizing the national identity at the intellectual and ideological level of social psychology national character makes up the national identity of the public consciousness of the people. In the form of national identity, the national character, as well as the national mentality, are the forms of the sociocultural identity of a nation.

UDC 122

Polomoshnov L.A.

South Federal University

RUSSIAN NATIONAL CHARACTER THROUGH THE EYES OF STUDENTS

The article analyzes the results of a sociological study of students ideas about the main features of the Russian national character. The research methodology is based on a combination of open and closed surveys and a comparison of their results. According to the survey results, the profile of the Russian national character is built up in the students view. An assessment of the results obtained is given in the context of the classical descriptions of the Russian national character in Russian philosophy.

UDC 141.

Lebedeva E.A.

ANTROPOLOGY OF E.FROMM

Don State Agrarian University

The article analyzes the basic principles and concepts of humanistic psychoanalysis by E. Fromm. The author highlights the anthropological foundation of the concept of E. Fromm. The basic principles of Fromm's anthropology are the dichotomy of human nature and the resulting it the need to restore the unity of the individual with nature and society. Since human nature is variable, so each individual person can react to the contradictions of his existence and try to resolve them in different ways. The variability of a person's reaction to the contradictions of his being and the variability of the methods of basic human needs imply a transition from man to personality in general. According to Fromm, the main criterion for the fruitful orientation and successful realization by the individual of his potential, as well as the effective resolution of the existential dichotomies of human nature, is love.

UDC 101.1

Vorontsova T.N.

South Russian State Technical University

SCIENTIFIC RATIONALITY AND PSEUDO-SCIENTIFIC KNOWLEDGE IN MODERN CULTURE

The article deals with the opposition of scientific rationality and non-scientific, pseudoscientific

tific forms of knowledge in modern society. The types of extra-scientific and pseudoscientific knowledge are distinguished. The author reveals the reasons for the spread of pseudoscience in Russian society.

POLITOLOGY AND SOCIOLOGY

UDC 008

Vorontsova T.N.

South Russian State Technical University

THE DEVELOPMENT OF CONVERGENT TECHNOLOGIES IN THE SOCIAL DIMENSION

The problems of the development of convergent technologies are considered, which, on the one hand, repeatedly expand the possibilities of mankind, on the other - threaten it. There are various research positions in the assessment of the prospects of NBIC convergence. A classification of the possible consequences of technological innovations is proposed, connected with the change, firstly, of the natural world and technical environment, secondly, of social relations, thirdly, epistemological and methodological principles. The conclusion is made about the need for a humanitarian approach in assessing the prospects for technological development.

UDC 101.1:316 (470)

Polomoshnov A.F.

Don State Agrarian University

THE CRISIS OF HUMANISM IN THE RUSSIAN SOCIETY

The article analyzes the modern interpretation of the problem of practical humanism in Russian society. The alternative assessments of the modern Russian humanistic situation are analyzed: apologetic and critical. The results of a sociological study of humanism in Russian society are considered. The author comes to the conclusion that the situation with humanism in modern Russian society is problematic, both according to experts and scientists, and according to public opinion.

PEDAGOGY AND PSYCHOLOGY

UDC 378

Anisimova O. S., Elizova T.A.

Don State Agrarian University

FEATURES OF FORMATION OF SPIRITUAL AND PATRIOTIC EDUCATION IN RUSSIA

This article discusses the historical features of the stages of formation of value orientations in society of Russia, such as "spirituality" and "patriotism". Examines the historical events associated not only with the opening of parish schools, which served to enhance the spiritual culture of society as well as the time of formation of the Russian nation with a high level of martial Patriotic spirit of his soldiers.

UDC 159.9.072.43

Dubinina M.N.

Federal Rostov agricultural research center

THE STUDY OF SHORT-TERM MEMORY OF THE STUDENTS AND GRADUATE STUDENTS OF THE HIGHER SCHOOL

The study of psychophysical processes allows to determine the ability of a person to adapt to the conditions of the surrounding world, to learnability, to socialization and communication. One of the most important roles in the life of an individual is assigned to memory - the process that takes

place in the human psyche, thanks to which material is accumulated, saved and displayed. In turn, the accumulation of knowledge for the formation of experience begins with the perception of information for short periods of time, so short-term memory functions. The volume and quality of this type of memory influence the scenario of further actions, the formation of a harmonious and voluminous memory. Short-term memory may depend on the channel of perception, age, emotional state of a person. Often this parameter is investigated for diagnostic purposes, since it is possible to judge the psycho-physiological features of human development by this indicator. The work is devoted to the study of the volume of short-term memory in a group of undergraduate and graduate students for whom it is important to have a large amount of memory, the ability to analyze information, to build a coherent line of reasoning from accumulated facts. The group is represented by respondents of different gender and age, the dependence of the memory on these parameters was investigated using the "Memory for images" technique and the "Figure recognition" test. It was revealed that the examined group of students studying in higher education demonstrated the high quality of short-term visual memory using both testing methods

UDC 159.9.072.432

Mishchenko A.V.

Don State Agrarian University

THE WILL AS A PSYCHOLOGICAL EMOTION

The article deals with the problem of the concept of will as a psychological emotion. Many scientists psychologists have tried to define the concept of will, but this question remains open to this day. The lack of consensus on such issues as the definition of the essence and "subject" of the study of the volitional sphere, the place in the system of psychological concepts and in the structure of personality, methods of psychodiagnostics of will, causes great difficulties in the study. Volitional regulation of human behavior develops in several directions: by transforming involuntary mental processes into arbitrary ones, gaining control over one's actions and behavior, and developing emotional and volitional qualities. As a result of strong-willed self-regulation, the individual sets more promising goals and more difficult tasks that require significant volitional efforts for a long time.

Recently, several methods have been developed to determine the test levels of willpower. The article presents the data of experimental studies of diagnostic tests

UDC 316.6

Maslova E.S.

Don State Technical University

FOOD DEPENDENCE AS A FORM OF ADDICTIVE BEHAVIOR

The article reflects the general ideas about food addiction, deviation in the diet as a result of changes in the definition and achievement of goals. The main characteristics of a person with addictive behavior are described.

UDC 316.74:796.

Nazarov D. A.

Don State Agrarian University

STUDY OF THE EMOTIONAL STATE POSTGRADUATE STUDENTS OF DON STATE AGRARIAN UNIVERSITY IN 2018

The study of the Don State Agrarian University`s postgraduate students emotional state was conducted. A high level of the group`s introversion has been established, the volitional qualities of graduate students are developed at a sufficient level. The problem of choosing priorities that are not related to the implementation of professional activity/

UDC 330.378.015

Shaykhova M.S., Usoltseva V.V

Don State Agrarian University

FORMATION OF PROFESSIONAL COMPETENCE OF FUTURE ECONOMISTS

In this article, the main theoretical approaches to the problem of forming the professional competence of a future specialist are considered. Analyzed definitions of competence categories in various fields of knowledge and different scientific approaches. Competence is considered as a combination of mental qualities, that is, a mental state that allows one to perform independently and responsibly, as the possession of a person's ability and ability to perform certain labor functions. The instrumental, interpersonal and system competencies of professional activity and levels of their formation are singled out. The main approaches to the solution of the problems of professional competence are determined and analyzed

ECONOMICS

UDC 331.2:631.1

Dulzon S.V

All-Russian Scientific Research Institute for the Organization of Production, Labor and Management in Agriculture.

ASSESSMENT OF COSTS OF LABOUR IN THE AGRICULTURAL ORGANIZATIONS

In article on materials of summary annual reports of the agricultural organizations subordinated to the Ministry of Agriculture of the Russian Federation, the analysis is made and an assessment of costs of labor is given. Special attention is paid on the most important components the elements of profitability of work entering "a social package" (expenses of the employer on vocational education and food of workers). Experience of certain regions in use of such tool as subsidies for compensation of a part of costs of training of the workers is shown

UDC 631.115.1

Chernaya A.E, Isaeva O.V.

All-Russian Research Institute of Economics and Standards

FINANCIAL RISKS OF AGRICULTURAL PRODUCERS IN CONDITIONS UNSTABLE ECONOMY AND THEIR MANAGEMENT

The article discusses the results of research on the functioning of agricultural producers in the context of the specific financial risks of an unstable agrarian economy associated with the world economic and political crises, sanctions of the countries of the Western world against Russia; adaptation of agricultural producers of various categories of management to financial risks as one of the components of the complex of agricultural risks; the impact of financial risks on agrarian subjects of all categories of management in the regions of the Russian Federation and their assessment. Studies were conducted based on the study of risk theory - the classical, neoclassical, conceptual foundations of the theory of risk and risk management; the results of creating an institutional model for overcoming risks and methodological guidelines for assessing the risks of the functioning of agricultural producers are presented; the algorithm for constructing the created model, consisting of six stages, allows to determine the main methods, mechanisms and measures that contribute to leveling financial and other agricultural risks. The research results make it possible to make the right management decisions to overcome the financial risks of agricultural business structures.

UDC 338.439

Kholodova M.A.

All-Russian Research Institute of Economics and Standards

ECONOMIC AVAILABILITY OF FOOD OF THE POPULATION OF THE YUFO IN THE CONDITIONS OF IMPORT SUBSTITUTION

The article is devoted to the economic accessibility of the food of the Southern Federal District as a key criterion for ensuring food security. The purpose of the article is to clarify scientifically grounded criteria for assessing the economic accessibility of food in the context of implementing the policy of import substitution and preventing the decline in the quality of life of the population.

The task of the article is to reveal the specifics of satisfying the needs of the SFD population in basic types of food in accordance with rational consumption norms; to study the energy and nutritional values of rations of the population of the district, their quality and safety; to assess the conditions for access of the population to food through changes in prices and incomes; to analyze the structure of expenditures of households in the Southern Federal District.

The importance of the article is due to the fact that when monitoring food security at the regional level, first of all, the issues of producing the necessary quantity of food within the entities, rather than providing physical and economic access to food for the population, are considered. This can be seen from the ranking of food security concerns, as reflected in the Food Security Doctrine.

So, as the criteria for ensuring food security, the coefficients reflect self-sufficiency in the products of own production. The tasks of ensuring physical and economic accessibility, as well as the quality and safety of food are at the end of the list.

The practical significance of the article is due to the fact that it analyzes the economic accessibility of food for the population of the subjects of the district. Regions with threats of social instability associated with limited economic access to food have been identified. The indicators characterizing the quality, safety and adequacy of nutrition are substantiated

UDC 330

Safonova S. G., Abramova K.A.

Don State Agrarian University

FEATURES OF FUNCTIONING AND DEVELOPMENT OF AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX IN THE ROSTOV REGION

This article discusses the problems and prospects of development of agriculture in the Rostov region. The importance of the agro-industrial complex for the economy of the region and the country as a whole is also considered. The question of food security, thanks to the development of agricultural production. Programs of support of beginning farmers which are necessary for development of agro-industrial complex and results of their implementation are presented.

UDC 339.1

Sheykhova M.S., Stelmachenok V.A.

Don State Agrarian University

MECHANISMS FOR DEVELOPMENT OF COMMODITY POLICY OF ENTERPRISES OF THE AGRIBUSINESS WITH THE ACCOUNT OF COMPETITIVE ADVANTAGES

The article presents the development of an algorithm for rational commodity policy, which forms additional competitive advantages of enterprises of the agribusiness in the regional food market in the conditions of economic instability, and the proposal of marketing tools that ensure its implementation in a particular field.

UDC 330.354.

Chernobrodova L.A., Sukovatova OP, Saprykina N.V.

Ryazan State University of Radio Engineering

Don State Agrarian University

HUMAN POTENTIAL - KEY FACTOR OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT

The article analyzes the problem of using human potential for the socio-economic development of the country. It is proved that the competitive advantages of economic systems are achieved not so much due to natural resources, but rather due to knowledge, innovations, information, tech-

nologies and their convergence, which are the basis of economic growth and overcoming the multi-structured Russian economy. The interpretation of education and health care is not as a service sector, but as a sphere of production, the socialization of all areas of activity related to human development, is an essential step towards building up the human and economic potential of a country and its regions.

**ВЕСТНИК
ДОНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО АГРАРНОГО УНИВЕРСИТЕТА**

№ 1 (31.2), 2019

Часть 2

Адрес редакции:
346493, п. Персиановский Октябрьского района Ростовской области,
ул. Кривошлыкова 1. Тел. 8(86360) 36-150
e-mail: dgau-web@mail.ru